

Война и магия
Том 1

С.В. Менилов

Сергей Теплов
Война и Магия. Том 1

«Автор»

2018

Теплов С. В.

Война и Магия. Том 1 / С. В. Теплов — «Автор», 2018

В мире, где правит магия и сила, волшебники обладают безграничной властью. Никто не мог контролировать чародеев до тех пор, пока к власти не пришел Дарлок. Будучи честолюбивым и всемогущим чародеем, он решил подчинить своей воле весь мир. Никто не мог противостоять Дарлоку, но однажды исполнилось древнее пророчество, которое все изменило...

© Теплов С. В., 2018

© Автор, 2018

Пролог

Поединок.

– В атаку! – Прозвучал громогласный командный голос.

Спустя секунду тысячи солдат, закованные в блестящие доспехи поверх которых струился алый плащ, ворвались в осажденный город, через пробитые ворота.

– Бегом, бегом! – Подгонял солдат, старый капитан.

Осада продолжалась долгие месяцы, волшебники, не смотря на свое меньшинство, упорно не желали сдавать город – Эривенгард, который являлся символом их власти и могущества. Однако даже чародеи, способные одним лишь взглядом убить человека, не способны вечно сдерживать сотни тысяч имперских солдат.

– Куда собрался, щенок? Хочешь пойти под трибунал?! – Заорал тот же имперский командир, хватая удирающего новобранца.

Испуганный взгляд едва возмужавшего мальчика застыл на том, чего капитан видеть не мог. Секунду спустя огненный шар ударил капитана в спину, окутывая его пламенем и сбивая с ног.

Это был один из волшебников, что гордо творил разрушающие заклинания со стены осажденного города. Его внешний вид был типичным для волшебников: длинная яркая мантия до земли, широкие рукава, глубокий капюшон, посох, и множество узоров вышитых на одежде безошибочно говорили о том, что это мастер волшебник.

Лишь один этот чародей убил сотни имперских солдат и тормозил наступление. Его защитные чары не позволяли причинить даже малейшего вреда волшебнику. Копья летели мимо, а стрелы разрушались на подлете. Это вызывало панику в рядах захватчиков. Чародей чувствовал себя бессмертным, поливая имперских солдат магическим огнем и разрывающими заклинаниями.

Но как свойственно гордыни и самоуверенности, чародей слишком увлекся уничтожением обычных солдат и не заметил, как его магические щиты обезвредил вражеский чародей, что незамедлительно воспользовался ситуацией и одним мощным заклинанием пробил грудную клетку волшебника на стене.

Труп волшебника упал на землю с глухим хлопком, воодушевляя захватчиков и придавая им сил. Тысячи солдат беспрепятственно врывались в город, не сдерживаемые нормами морали и чести.

Солдаты, закованные в превосходные доспехи, вооруженные лучшим оружием, побывавшие в десятках боях – убивали, крушили, насиловали и грабили.

Оставшиеся волшебники и горстка стражников осознали, что сопротивление бесполезно – защитников было слишком мало.

Сотни солдат складывали оружие и шли в добровольное пленение, некоторые пытались спрятаться, еще немногие пытались выбраться из осажденного города, но все четко. Царил неописуемый хаос, у защитников Эривенгарда не было организованности, их боевой дух был подавлен, сражение было проиграно.

Лишь немногие волшебники, невзирая на отчаянное положение, рисковали собственными жизнями, что бы спасти всех жителей волшебного города.

Чародеи создавали порталы из города прямо в леса, болотистые местности, в любое место, где было безопасно.

Выжившие чародеи, которые не могли телепортироваться, отступали в цитадель волшебников, ведя за собой уцелевших горожан, надеясь отыскать спасительный портал.

Не стал спасаться только один маг, только один волшебник искал императора Дарлока, вызывая его на поединок.

Этот одинокий человек шел неспешным шагом в полном одиночестве, и все кто наблюдал с высоких зданий, провожали фигуру в белом печальным взором.

Именно на одной из крыш многочисленных зданий, стоял Дагмон, ближайший друг Гроста, на руках у него был младенец.

Старик поклялся своему другу, во что бы то ни стало, не вмешиваться в сражение, пытаясь спасти его. Дагмон поклялся спасти и воспитать его малыша, как родного сына. И он сдержит слово данное ему. Ведь у младенца оставался только он.

Дагмон даже не был удивлен увидев Гроста, ступавшего на встречу своей смерти. Тоска и печаль обрушились на волшебника одиноко стоящего на крыше храма, и сжимающего в руках крохотное тельце младенца. Он знал, что в последний раз видит своего друга.

С помощью магии, Дагмон усилил свой слух и зрение, и стал наблюдать за предстоящим поединком.

После того как слух Дагмона обострился он смог услышать откуда-то справа слова эльфа, которого не мог видеть:

– Смотрите это Архимаг! Что он делает?

– Дает нам шанс уйти. – С дрожью в голосе прошептала юная чародейка.

– Здесь нельзя оставаться! Нужно немедленно уходить, соберите всех в холе, там создадим портал и выведем всех отсюда! – Потребовал эльф, обращаясь к нескольким волшебникам, что были ниже рангом. Послышались торопливые шаги.

Дагмон лишь горестно вздохнул, неужели все закончить вот так? Волшебники бегут, как крысы с тонущего корабля. Какой позор.

Грост четко и громко вызывал императора сразиться. Голос его был ровным, спокойным и даже самоуверенным.

Император Дарлок, узнав старого врага, уверенно принял вызов и приказал не кому не вмешиваться. Этого поединка император ждал очень долго, он мечтал поквитаться с архимагом.

Штурм города был временно приостановлен, ибо Грост стоял перед последними воротами, перед последним препятствием, за которым прятались оставшиеся защитники и жители Эривенгарда.

Но сейчас, если присмотреться, то в окнах можно было увидеть множество лиц, которые, не взирая на опасность, остались наблюдать за великой дуэлью волшебников.

Дарлок, в отличие от своего противника, был одет в красную мантию, но она разительно отличалась от той, что привыкли видеть на волшебнике. Рукава были сужены, капюшон отсутствовал, посоха у Дарлока не было, а всеми привычные магические символы, на подобных одеяниях отсутствовали. Они были заменены обычными узорами, которые сейчас были в моде и ничего не значили.

На груди императора висел крупный медальон, в центре которого находился алый кристалл, внутри которого металась неуловимые линии, сияющие подобно тусклым лучам солнца.

Осанка у Дарлока была предельно ровная, походка уверенная и величественная. Волосы до плеч кипельно белого цвета. Лицо императора завораживало своей красотой. Глаза монарха были ярко голубого цвета, что непроизвольно притягивали взгляд и внушали доверие.

Могущественная магия преобразовывала тело любого чародея, и дарило ему невероятные способности, император был тому самым ярким примером. Магия изменила его до неузнаваемости.

Обычно завораживающее лицо Дарлока исказилось от злобы. В предвкушении мести он прикусил губу, а костяшки пальцев побелели.

Сражение между двумя волшебниками всегда считалось долгим, и чем опытнее противники, тем опаснее и непредсказуемее бой.

Для поединка были идеальные условия, пустая, ровная и чистая гранитная площадка, в центре которой стоял фонтан, из которого высоко била вода.

Но не успели наблюдатели собраться с мыслями, как вдруг, подобно грому в небе, неожиданно разразился поединок двух самых искусных чародеев в мире.

Грост атаковал первым. Он сплел пальцы рук в странный и непонятный узор, выкрикнув заклинание, которое с металлическим звоном пронеслось по площади. Однако Дарлок отбил его.

Но Грост не останавливался. В следующую секунду, архимаг выбросил руки вперед и из его ладоней, со скоростью выпущенной стрелы, полетела синяя сфера, которая светилась и переливалась множеством бликов. За ней струился своеобразный хвост, рассыпавший множество синих искр, которые мгновенно замораживали гранитные плиты.

Дарлок с глубочайшим призрением отбил и это заклинание, простым жестом, словно в него кинули небольшой мяч. И в то же мгновение он пробормотал еле слышно странную фразу и вытянул руку ладонью к Гросту. К Архимагу устремились три зеленые магические стрелы, они неслись с огромной скоростью и с душераздирающим воем.

Но Грост был опытным магом и не стоял на месте, он был постоянно в движении – ведь намного проще уклониться от страшного удара, чем принять его на себя. И ему это с легкостью удавалось.

Одновременно с этими пируэтными движениями Грост начал тараторить странные магические слова, и с его рук вылетали сферы всех цветов радуги. Мощные потоки воздуха, которые образовывались рядом с ним, от выпущенных заклинаний, теребили полы мантии, столь сильно, что казалось на улице, разбушевалась буря, а темные волосы волшебника яростно колыхались на ветру.

Грост использовал все известные ему заклинания и даже такие, которые знали единицы и были чрезвычайно опасны.

Каждую секунду с рук чародея срывались различные разрушающие и калечащие заклинания. Магический град обрушивался на Дарлока, и плотность заклинаний была столь велика, что фигуру императора порой не было видно.

Но Дарлок отбивал заклинания Гроста, словно прогонял назойливых комаров, а на его лице играла презрительная улыбка.

Многие считали, в том числе и имперские солдаты, что Архимаг покончит с Дарлоком, на этом самом месте, и все будет кончено, но они сильно ошибались.

Грост не продержался и пяти минут. Дарлок играл с ним, как кошка с мышкой, позволяя атаковать, а затем перехватывая все заклинания выпущенные предводителем волшебников, и обращая против него самого.

Грост не мог причинить Дарлоку даже малейшего вреда, как бы он не старался. От его заклинаний сотрясался весь замок, бились витражи в окнах, но император оставался невредим.

Даже попытки вмешаться в разум императора оборачивалось провалом. Словно и не было входа в темный разум Дарлока, словно мрак застилал собой дверь, ведущую в крошечные мысли императора.

Дарлок неспешным шагом ходил вокруг площади, словно ведя с кем-то беседу. Император улыбался, радуясь беспомощности Гроста и предвкушая свой триумф.

Архимаг использовал более трех десятков различных заклинаний, которые не возымели не каких результатов, кроме одного – Грост нашел у Дарлока крохотную неточность в его магических щитах, и пытался пробить их в эту уязвимую точку.

Однако император использовал собственные бездонные запасы живительной силы, и что бы пробить даже самый уязвимый участок в защите Дарлока, требовалась чудовищная магическая энергия, которой просто не было у Гроста, и даже у дюжины магов.

Именно в этот отчаянный момент Грост понял, что не кому из живущих на земле, не под силу сравниться с силой Дарлока, нужна разгадка его секрета.

– Жаль, что я не убил тебя несколько лет назад, когда ты еще не был столь силен. – С горечью пронеслось в голове Архимага.

Грост был истощен, он едва стоял на ногах, из его носа и ушей текла густая кровь, в глазах потемнело, а руки и ноги налились свинцом.

– И это все Грост? Это все что может самый могущественный волшебник? – Дарлок говорил это медленно и не спеша, с легкой характерной только для него улыбкой и издевательским тоном.

В этот самый момент, император сжал свою правую руку в кулак и произнес длинное заклинание, затем он бросил черную, как сама тьма сгусток энергии в направлении Гроста.

Сгусток летел с небольшой скоростью и легким свистом, а за ним падали черные искры, которые медленно пожирала гранит.

Архимаг развел руки в стороны и быстро описал ими полукруг, одновременно с этими действиями он произносил заклинания с лихорадочной поспешностью. Через секунду перед магом появилась едва заметная рябь, она была прозрачной и походила на огромный овал, который с головы до ног закрывал чародея.

Заклинание Дарлока врезалось в созданный Гростом магический щит и рассыпалось на тысячи темных искр. В бессилии наставник чародеев упал на колени, его заклинание потеряло силу, как и он сам.

Грост больше не мог колдовать, он не мог даже встать. Магия Дарлока была слишком сильна, и она заставила его отдать все силы, что бы отбить этот страшный удар. Все было кончено. Император победил.

Дарлок стал медленно подступать к своему врагу, полы его мантии медленно колыхались от слабого ветерка, он улыбался, он радовался своему триумфу. Дарлок победил самого сильного мага на земле, победил, не прилагая особых усилий. Он склонился над бледным лицом повелителя волшебников, заглянул в его темные глаза и издевательски спросил:

– Ты умираешь?

– Моя смерть предreshена, я давно знал, что умру в этот день и смирился с этим, а сможешь ли ты смириться со своей судьбой? – Ели слышно, с чудовищным хрипом ответил архимаг Грост.

– Что?! О чем ты говоришь? – Дарлок склонился еще ниже и взял его за горло, поднимая одной рукой в воздух, словно Грост весил не тяжелее соломенного пугала.

Архимаг дернулся, задыхаясь от железной хватки, пытаясь руками разжать пальцы Дарлока, которые казались стальными тисками. Грост сморщился, а в его глазах потемнело, он едва видел. Но тем не менее он смог заставить себя улыбнуться, и Дарлок увидел кровь на зубах волшебника.

– Ты умрешь. – Архимаг пытался смотреть прямо в голубые глаза Дарлока.

– Ты глупец, я бессмертен. – Зловеще ответил император.

– Ни кто не бессмертен, даже звезды угасают.

Дарлоку стало интересно и забавно одновременно, он опустил Гроста на землю и неотрывно наблюдал, как Архимаг судорожно ловит ртом воздух.

– И кто же сможет меня убить, если даже ты не смог!? – Дарлок особенно сильно выделил последнюю фразу в своем голосе, который сейчас разительно отличался от его дружелюбного и ласкового тона, которым он так славился.

– Избранник. – Торжественно насколько это было возможно, ответил Грост.

– Пророчество... – скучным голосом ответил Дарлок, – не начинай рассказывать сказки.

– Его знают все, и ты тоже! – Лихорадочно вымолвил Архимаг. – В ночь, когда две звезды зажгутся ярче солнца, будет назван избранник, носящий знак святого Врэя! – Архимаг будто

взбодрился и набрался сил, он уже крепче стоял на ногах, а его глаза блестели. – Он будет призван восстановить равновесие сил, которое ты нарушил.

– Ложь, еще не одно пророчество, написанное им, не исполнилось! – С гневом ответил Дарлок, и с помощью магии поднял беспомощного Гроста над землей, заставляя великого чародея вновь хрипеть и задыхаться.

– А с чего ты решил, что все его пророчества относятся к этой эпохе? – Загадочно, с кривой улыбкой ответил Грост. – Ты настолько глуп, что не понимаешь даже основы магии, ты обрел силу, но никогда не обретешь мудрость.

От этих слов глаза Дарлок округлились в гневе, а губы превратились в ниточку. С величайшим наслаждением император повернул кистью и на площадке послышался отчетливый хруст шейных позвонков.

– ННННН!!!

Послышалось множество криков, которые слились в единое целое. Все волшебники города с нескрываемым удивлением и шоком убежали проч. И лишь бесстрашный Дагмон, держа новорожденного сына Гроста, продолжал с болью в сердце смотреть на своего умершего друга.

Но вдруг по телу Архимага прошла легкая рябь, больше похожая на слабый туман синего цвета. С каждым мгновением дым становился все гуще и все плотнее. Спустя несколько секунд, тело Гроста уже нельзя было увидеть под столь плотной завесой синего тумана, который мягко пульсировал.

– Что за? – Дарлок опешил, не понимая, что происходит.

Неожиданно, как по команде, дым начал сворачиваться в плотный, похожий на веревку узел и быстро поплыл в противоположную сторону от Дарлока.

Дагмон тоже был ошарашен этим явлением, но он решил, что поразмыслит об этом позже, сейчас нужно спасаться.

Старик подошел к заранее созданному им телепорту, поуютнее устроил у себя в руках недавно появившегося на свет сына Гроста, неуклюже взял свой посох и вошел в портал.

В мгновение ока чародей появился в столь хорошо знакомом Волшебном лесу. Закрыв портал, старик с тяжелым сердцем двинулся на юг, преодолевая густой лес, защищенный древними и сложными чарами.

И сейчас ступая по зеленой траве, пригибая голову от раскидистых веток, Магистр Дагмон понимал, что события сегодняшнего дня оставят на нем неизгладимый отпечаток, от которого он не сможет избавиться – никогда.

Глава 1

Жизнь – туман, дымка – обман.

Дагмон шел по проселочной дороге, его ноги ныли, а спина болела. Глаза слипались от усталости и чародей то и дело протяжно зевал.

Солнце село час назад и вокруг царил тьма. Дул свежий, даже прохладный ветерок, нагоняло тучи. Высоко в небе освещая дорогу светила яркая полная луна.

Малыш, что не спал, внимательно наблюдал за Дагмоном, даже можно было сказать – изучал.

Но магистр этого не замечал. В задумчивости старик неосознанно коснулся небольшой шкатулки в кармане, которую отдал на хранение, прямо перед самой смертью Гроста. Он не сказал что внутри, но велел беречь как зеницу ока и добавил:

– Когда ты повстречаешь того, кто чист сердцем, но борется со своей душой – отдай ему шкатулку.

Для Дагмона эти слова были обычной тарабарщиной, лишённые всякого здравого смысла.

Голова Дагмона была чугушной и с трудом соображала. Ноги казались ватными и плохо слушались, все тело ломило от усталости. Ему отчаянно нужен был отдых. А до деревни еще было около километра.

Наконец волшебник и его маленький пассажир, добрались до маленькой деревушки Малбрен.

Внутри деревни было чисто и уютно, множество тропинок шли от дома к дому, соединяясь с главной грунтовой дорогой, которая заканчивалась в центре деревни, где была небольшая торговая площадка.

Везде стояли деревянные постройки с соломенными крышами. Окна в домах были выполнены в виде простого прямоугольника, закрытые толстой шкурой или деревянными ставнями. У каждого теремка была каменная дымоходная труба.

Наконец чародей дошел до колодца, и остановился. В этот момент старик огляделся по сторонам и задался своим любимым вопросом:

– Что дальше?

Дагмону нужно было оставить малыша достойным людям, хотя бы на пару недель, пока все не утрясется. Но он не знал, какие люди согласятся приютить у себя чужого малыша и тем более, будут ли они достойно обращаться с полукровкой? Не бросят ли они его на произвол судьбы? Время поджимало, и волшебник знал только один способ узнать истинную правду.

Дагмон решил узнать это при помощи своего мастерства – он решил прибегнуть к магии.

Волшебник хотел проникнуть в мысли каждого жителя Малбрена. Конечно это было подло, вторгаться в чужой разум и копаться в нем как в мусорной яме, но ситуация требовала подобных действий.

Однако Дагмон решил проникнуть в разумы людей астральным методом. Подобный вид магии был крайне сложен и опасен, но он был самым эффективным и удобным. В сложившейся ситуации это был лучший выход, какой только мог придумать Дагмон. Кроме того, большинство жителей уже спали, и в их разум было проникнуть на много проще.

Отбросив все посторонние мысли, Дагмон сконцентрировался и начал проникать в чужие разумы людей, которые находились от него на значительном расстоянии.

В отличие от обычного проникновения в разумы людей, астральная магия раскалывала часть души волшебника и создавала ее отдельную невидимую проекцию, которая позволяла отколовшийся частице душе волшебника бывать там, где телесно он быть не мог.

Это было похоже на прогулку во сне, только свой сон Дагмон мог контролировать, мог направить ход своих мыслей туда, куда это ему было нужно. Тем самым заставляя частичку своей души метаться по земле и заглядывать куда угодно, даже в мысли людей и контролировать, управлять ими.

Однако этот вид магии был крайне сложен и опасен. Многие чародеи лишались рассудка пытаясь постичь этот сложный аспект магии. Кроме того, использование такого вида магии снимало все ранее наложенные чары, иными словами – Дагмон остался без защитных чар, что было крайне опасно.

Пока душа старца бродила по деревушке, он видел лишь смуглые очертания домов, предметов и людей, но не мог полностью сосредоточиться на чем-то одном. И все это было настолько туманным, что сложно было даже разглядеть лицо человека, находясь в двух шагах от него. Он был почти слепым, но чувствовал все намного острее, и ощущал то, что ранее не замечал.

Дагмон почувствовал присутствие человека, который спал у себя дома, и решил, что начнет с него. И стоило ему, только прикоснуться к разуму спящего, как его разум стали наполнять тысячи картинок и эмоций, все вокруг преобразилось, Дагмону казалось, что он попал в другой мир, мир того незнакомца, который крепко спал и даже не подозревал о вторжении в его личность.

Чародею не нравилось, то, что он может выведать самые сокровенные тайны человека, лишь только подумав об этом. Ему было достаточно лишь на секунду сбиться с мысли, захотеть узнать то, что ему не положено знать, как в тот же миг перед глазами Дагмона, представал убитый человек или подлый поступок, который ни кто не знает, кроме своего владельца. Или любые другие воспоминания, которые должны были на веки остаться тайной.

Было довольно сложно держать свой разум прямо и не давать ему сворачивать с выбранного пути, ибо ни какие барьеры его не удерживали. Дагмон понимал, что разум, эта последняя неприступная крепость, в которой человек хранит свои тайны и секреты, и считает самым надежным местом – своим убежищем. Однако ему требовалось узнать все, что бы быть уверенным.

Магистру не нравилось то, что он видел. Каждый вариант он отвергал, до тех пор, пока не остался на мыслях одной женщины.

Она была расстроена и сильно грустила, ей было не суждено завести ребенка, и она окончательно погребла всякую надежду, под толстым слоем тоски и печали. В ее мыслях крутилась одна и та же мысль, как она берет на руки своего сына и как она баюкает его на руках. Мысли женщины и ее прошлое, были чисты, как родниковая вода.

Старик дернулся и открыл глаза. Чародей быстро заморгал, пытаясь отогнать чужие мысли и прийти в себя. Он глубоко вздохнул и решил размять затекшую шею.

Ночной ветер приятно трепал волосы и остужал горячее лицо. Веяло свежестью и сыростью, а спустя минуту резко пошел проливной дождь.

Волшебник быстро пробормотал фразу, и капли дождя больше не падали на его одежду и младенца. Он вновь глубоко вздохнул прогуливаясь взглядом по окрестности, внимательно изучая поля и холмы, любуясь совершенством огромного и не постижимого мира.

Дагмону ужасно не хотелось вот так вот избавляться от малыша, и он всячески тянул время. Ведь он обещал Гросту, что не выпустит малыша из рук, что уберезет его, но обстоятельства не позволяли сдержать слово.

И тут его взор остановился на холме, который возвышался над деревней и был хорошо освещен ярким лунным светом. На холме стояли две фигуры. С такого большого расстояния было невозможно сказать, кто они такие, но на обычных путников они были явно не похожи.

Дагмон вдруг замер и поежился, ему вдруг стало не уютно. Волшебник с помощью магии сделал свое зрение во много раз острее и смог разглядеть, через плотную завесу дождя, более подробно этих путников.

В глаза ему сразу бросилась одежда этих незнакомцев. Одеты они были в черные мантии, которые развивались на ветру.

Дагмон сразу догадался, что это два родных брата Мозэр и Морэн. Только они носили подобные одеяния, покров которых был полностью скопирован с мантии Дарлока.

И в этот самый момент старик осознал свой самый глупый промах в своей жизни. Он даже зажмурился, не веря в то, что он только что сделал.

Он знал, что всех врагов императора преследуют, особенно чародеев, а он, будучи магистром магии определенно был одним из первых в списке. Дагмон ведь сам прекрасно понимает, как легко отыскать чародея, когда он использует магию, и чем сильнее магия, тем проще найти волшебника. И то, что сделал он, было все равно, что разжечь огромный костер на вершине холма и кричать во все горло "Я здесь!".

– Глупец, что я натворил? Что я наделал? – В мыслях волшебника царил ураган, он начал метаться из стороны в сторону, пытая придумать выход из сложившейся ситуации.

Не успел он пройти и пяти метров, как один из чародеев начал открывать портал, а его выход был всего лишь в десяти шагах от колодца.

Старик обхватил младенца покрепче и бросился наутек.

Сейчас Дагмон беспокоился лишь о том, не разглядели ли они малыша, и как сохранить ему жизнь. Во время своего побега он услышал характерный звук закрытия портала, больше похожего на хлопок, это означало что Мозэр и Морэн уже в деревне.

Пробегая мимо ветхих построек, он увидел дом, который он уже видел в разуме той самой женщины и остановился.

Дагмон решил, что единственный способ спасти жизнь малышу – просто оставить его на пороге дома, пока братья ничего не заметили.

Это было жестоко, оставить малыша, даже не сказав его имя, выбросить, как ненужный мусор. Но другого выхода не было.

Дагмон подбежал к дому, из окон которого струился тусклый свет. Старик был готов убить себя, за промах достойный ученика. Он чувствовал себя последним глупцом и предателем. Но мысленно успокаивал себя:

– Что сделано, то сделано, прошлое не исправить, но можно повлиять на будущее.

С этой мыслью волшебник аккуратно, но очень быстро положил сверток на пыльный порог, возле двери и мельком успел увидеть то, что не замечал ранее. На пурпурном одеяле, в которое был завернуть малыш, золотистой нитью тянулись слова – Сэлфин Саведлин.

Дагмон неосознанно поморщился, читая фамилию малыша – Саведлин, но через секунду он вспомнил о преследователях и стрелой бросился, куда глаза глядят, лишь бы увести их подальше от этого дома, от этой деревни. Он чувствовал их, он знал, что они совсем близко.

Дагмон успел отбежать всего на пару десятков метров от того дома, где только мгновение спустя стоял он сам, как вдруг ему преградили дорогу два человека.

Они были одеты в черные, как сама ночь мантии, украшенными в некоторых местах серебристыми узорами. Талия их была стянута широким ремнем цвета вороньего крыла. А на их абсолютно одинаковых лицах играла широкая, пугающая улыбка.

Руки их были спрятаны в рукава и сложены на груди. Оба чародея стояли не подвижно, и источали пробивающий до костей холод.

Дагмон был легендарным волшебником, о его мастерстве и силе ходили легенды, но даже ему было не под силу тягаться с этими двумя. Лучшим выходом он посчитал спастись бегством.

Старик выбросил руку вперед и быстро пробормотал заклинание, которое с оранжевым блеском выбросилось из его протянутой руки и осветило рядом стоящие ветхие дома.

Через секунду оранжевая струя в один миг увеличилась в размерах и обволокла Мозэра и Морэна. Это должно было их парализовать, но вместо этого заклинание, лишь слегка замедлило их.

Старик уже сорвался с места и побежал не хуже молодого юноши. Он уже почти скрылся за одним из обветшалых зданий, но совсем немного не успел. Он почувствовал, как что-то ударило его в спину – это было похоже на удар кулаком, однако боль была терпима.

Дагмон побежал дальше, петляя между редкими домами, направляясь в сторону леса, из которого и вышел. Старик искренне надеялся, что они пустятся за ним в погоню, и не заметят пурпурный сверток, которой лежал от них в нескольких метрах.

Его седые волосы липли к вспотевшему лбу, стопы ныли, и казалось, горели огнем, а сердце грозило выпрыгнуть из груди.

На узких улочках Дагмон оставил несколько магических ловушек, которые должны были задержать братьев.

Пробегая по пустым, пыльным и узким тропинкам, Дагмон постоянно озирался по сторонам, но так и не смог увидеть Мозэра и Морэна. Ему это показалось очень странным, и он даже замедлили бег.

Пробегая между двумя длинами амбарами, он что-то почувствовал и его чувства дали сигнал об опасности. Дагмон послушал свой дар и замер.

Спустя секунду, с крыши прыгнул Мозэр, который приземлился прямо перед Дагмоном, под его ногами трещали молнии.

Мозэр зарычал от негодования, и уже готовился нанести удар. Лишь благодаря огромному опыту, Дагмон сумел на долю секунды его опередить.

Старый чародей выставил перед собой свой магический посох, изумрудный кристалл вспыхнул яркой вспышкой, и не произнося ни слова, Дагмон отшвырнул от себя Мозэра, как тряпичную куклу.

Мощь заклятия была столь велика, что со старых бревен посыпалась пыль и щепки, заставив амбары жалобно заскрипеть.

Мозэр пролетел около дюжины метров и врезался в старую избу, погребая себя под ее обломки, а на том месте, где он только что стоял, осталась легкая синяя дымка.

Дагмон почувствовал, что Морэн где-то рядом, и он заранее приготовился. Его чувства вновь его не подвели. Морэн вышел из-за угла уже с поднятой рукой, в которой был волшебный огонь.

Магистр вовремя успел создать магический щит и с огромным трудом отбил выпущенное Морэном заклинание, которое разбилось о щит Дагмона множеством оранжевых искр.

Старый волшебник понимал, что Мозэр вот-вот выберется из-под обломков и тогда ему уже точно не скрыться. Он вновь пустился в бегство, но уже не так быстро, силы стали медленно но неумолимо оставлять его.

Убегая, Дагмон лихо, как отлет увернулся от выпущенной в него молнии. Второе заклинание он опять смог отбить, но чуть не упал, заклинание Морэна имело чудовищную силу.

Однако Дагмону удалось создать легкий вихрь и пустить Морэну в глаза целую кучу грязи. Это дало ему драгоценные секунды, что бы скрыться и перевести дух.

Волшебник петлял вокруг редких построек так долго, насколько это позволяла крохотная деревушка. Полы и рукава его мантии струились на ветру от сумасшедшего бега, а его длинные седые волосы были окончательно растрепанны и напоминали птичье гнездо.

Пробегая мимо домов, старик заметил, что в них загорелся свет, а некоторые смельчаки сонно выходили наружу, что бы понять что происходит. Дагмон мигом осознал, что необходимо как можно скорее уйти из Малбрена, иначе могут пострадать невинные люди.

Дагмон планировал скрыться через портал, всем сердцем надеясь, что братья не догадались наложить запрет на эту территорию.

Магистр забежал за один из первых попавшихся домов, что бы ни привлекать внимания свечением, которое будет исходить из портала.

Старый маг встал, глубоко вздохнул и медленно выдохнул, ему необходимо быть очень спокойным, что бы создать портал, который не убьет его. Если он будет нервничать или спешить, его собственный портал рассекает его пополам. Это была еще одна причина, из – за которой, порталами пользовались очень немногие чародеи.

Дагмон окончательно привел мысли и нервы в порядок, на это ему понадобилось меньше минуты, столетия тренировок не прошли для него бесследно. Он развел свои руки широко в стороны и начал произносить длинные певучие строки заклинания. Но когда он произнес последнее из них, ничего не произошло.

Проклятье! – Возопил в своих мыслях волшебник.

Дагмон вдруг понял, почему Мозэр и Морэн так отстали от него. Они зачаровывали всю деревню, теперь ему не уйти так просто.

Однако он мог попытаться разрушить их чары. Но это долго и трудно, а эти волшебники были явно сильнее его. Шансов было мало. Оставался, только один выход – выйти из зоны действия чар. Именно это и попытался сделать Дагмон.

Через минуту волшебник уже выбежал на открытую поляну, где не было домов или деревьев. Дагмону очень не понравилось это место, а до леса было еще далеко. Он чувствовал, что за ним идут, а сил у него почти не осталось, он стал серьезно нервничать.

Старик постоянно оглядывался и пытался с помощью своих чародейских чувств отыскать преследователей, не доступных взору человеческого глаза.

Дагмон пару раз споткнулся и едва не упал. Его мучила отдышка, мокрые волосы липли к лицу, руки и ноги дрожали, зубы стучали – он был загнан и измучен.

Сейчас Магистр магических искусств, больше напоминал обычного старика, в страхе бегущего от невидимого зла, что идет за ним по пятам с единственной целью – убить.

Спустя двадцать минут Дагмон уже был в лесу. В это время суток Волшебный лес преобразился до неузнаваемости. Он был мрачным и темным, доносились пугающие звуки, а лунный свет, падающий через кроны деревьев, создавал зловещее освещение.

Волшебник тяжелой поступью шел по густой грязи, перешагивая через толстые, кривые и скользкие корни могучих деревьев. Его путь освещали столь привычные белые светлячки, которые прозвали – Элюнары. В народе их называли Проводниками, ибо они часто следовали за путником, который шел через ночной лес, освещая ему путь не хуже факела. Выглядели они, как маленькие снежинки, окруженные ореолом света.

– Кыш, прочь, уйдите! Проваливайте! – Дагмон пытался прогнать назойливых созданий, ибо они очень сильно привлекали внимание, но все было тщетно. Элюнары, по своей природе всегда помогали любому страннику, освещая ему путь до самых первых лучей солнца.

Дагмон продолжал попытки отогнать маленьких светлячков. Но вместе с его словами к волшебнику стали слетаться все больше и больше проводников, еще ярче освещая, то место, где он стоял.

Волшебник понимал, что теперь его найти стало еще проще, но как – бы не старался Дагмон, он не мог обнаружить преследователей, и поэтому не знал с какой стороны стоит их ожидать. Оставалось лишь надеяться, что Мозэр и Морэн до сих пор где-то в Малбрене.

Осознав, что он достаточно далеко отошел от деревни и запрет уже не должен действовать, он вновь начал открывать портал в другое место.

Дагмон выбрал участок, где было меньше всего деревьев и кустов – некое подобие маленькой заросшей поляны. Но не успел он и на половину произнести длинное и сложное заклинание, как его дар вновь дал о себе знать, предупреждая об опасности.

Старик мигом развернулся, забросив заклинание на половине, а небольшой плоский круг, который состоял из темных цветов, обрамленный огненным кольцом – исчез.

Но не успел Дагмон сосредоточиться, как в его грудь врезались две неровные полупрозрачные сферы, серебристого цвета. Магистр не успел создать магический щит, а его динамические магические заклинания были саморазвезаны в тот момент, когда он проникал в разумы людей, поэтому он почувствовал всю мощь заклинаний на себе.

Теперь уже Дагмон пролетел добрую дюжину метров, прежде чем упасть в грязь, с характерным хлопаящим звуком, сломав при этом пару костей. Два выпущенных одновременно заклинания были столь сильны, что магический посох вырвало из рук старика.

Дагмону казалось, что ему сломали все ребра и вырвали легкие, он едва мог дышать. Глаза слезились, во рту был привкус железа. Голова гудела, глаза не могли сфокусироваться. Грязные пряди волос лезли в глаза. Дагмон пытался встать, но не мог, казалось, его пригвоздили к мокрой земле.

Сквозь пелену боли, волшебник смутно видел, как один из братьев подходит к нему, с явным намерением добить. В руке Мозэра был серебряный кинжал, с изогнутой рукояткой, и тонким длинным лезвием. Старик узнал его, это был кинжал Гроста, его покойного друга.

Дагмон не понимал, почему Дарлок хочет, что бы его убили именно так, это такая месть или унижение, или в этом скрыто, что-то большее?

Но Магистра это только разозлило. Его – волшебника, хотят убить вещью, которая ранее принадлежала его другу, вещью, которую он сам подарил. Его взбесило то, что его хотят убить, как обычного вора, головореза, наемника, но не как волшебника. Злость разлилась по жилам Дагмона, придавая ему сил.

Он выбросил руку вперед, растопырив пальцы во все стороны и слегка согнув их. В ту же секунду с его губ вылетело одно единственное слово, а из его ладони и пальцев сорвались синие и белые искры, которые ударили Мозэра прямо в лицо.

Мозэр отлетел на пару метров и сбил собой Морэна, который стоял за ним. Волшебник страшно кричал, и обеими руками держался за свое лицо.

Дагмон не теряя времени, призвал к себе свой посох, который лежал там, где он не мог его увидеть или дотянуться. Магический жезл прилетел точно в протянутую им ладонь, а кристалл ярко блеснул, озаряя темный лес изумрудным светом.

Дагмон встал и уже был готов применить новую магию из своего арсенала, как вдруг замер и в его мозгу пронеслись сразу тысячи мыслей и тысячи идей.

Мозэр и Морэн поднялись, рыча от злобы, они были в бешенстве, им еще не приходилось сталкиваться с волшебником, который знает свое ремесло настолько хорошо.

Морэн стоял, сторбившись, широко расставив ноги, а в его ладонях горел магический огонь, готовый сорваться в любой момент. Мозэр же источал волны ярости куда горячее, чем огонь в руках своего брата, и он не стал медлить – он хотел убить старика.

Мозэр сложил руки ладонь к ладони и уже готов был выпустить убийственное заклинание, как Дагмон вновь его опередил. Старик выставил перед собой посох, слегка наклонив его в сторону Мозэра, и вновь послышался гулкой звук магического удара. Мозэр опять попался на ту же самую уловку и отлетел куда-то в сторону.

Морэн воспользовавшись тем, что Дагмон отвлекся на его брата, поспешно применил самое любимое боевое заклинание чародеев – волшебный огонь. Не успел Магистр Дагмон опомниться, как из ладоней Морэна хлынул нестерпимо жаркий огонь, который был способен расплавить, даже металл в считанные секунды.

Вся мощь заклинания была направлена на Магистра Дагмона, который еще до того, как пламя достигло его тела, очень странно повел посохом, закрыл глаза и с лихорадочной скоростью зашевелил губами, будто в молитве.

Но ни чего не произошло, ни какой защитный барьер не появился, пламя не погасло, не поменяло направления, Дагмон не исчез.

Магический огонь с головы до ног обуял древнего старца, на лице которого отчетливо читался страх и безнадежность.

Пламя было настолько мощным и ярким, что глаза Морэна стало ломить, заставляя щуриться. И даже стеной льющий дождь был не способен потушить чародейский огонь. Капли дождя испарялись, не успев даже долететь до адской струи жидкого пламени, что заживо испепелял древнего старца, что с диким воем, пытался его унять.

Морэн не прекращал действия заклинания почти целую минуту, ему это приносило нестерпимое удовольствие, а на лице играла дьявольская улыбка.

Когда пламя угагло, а дым рассеялся, перед Морэном предстала ужасающая картина.

Магистр Дагмон лежал на земле, сжав обугленные руки на груди, его седые волосы полностью сторели, оставляя лысую, обугленную голову. Местами кожа так сильно обгорела, что виднелись потемневшие кости. Одежда практически полностью сторела, оставляя лишь тень ее подобия.

Останки Магистра Дагмона были настолько обезображены, что стороннему человеку невозможно было определить кто это такой.

– Отлично, ты его поджарил! – Это был Мозэр, который уже полминуты стоял рядом и смотрел.

– Не так уж он и селен, как предупреждал нас повелитель. – Голос Морэна был сильным и низким, в его тоне слышались нотки самодовольства.

– Точно, но стоит отдать ему должное, старик был силен. – Мозэр подошел поближе и швырнул кинжал Гроста, точно на грудь обугленного тела Дагмона.

– Разве магический кристалл возможно разбить? – С подозрением спросил Морэн своего брата.

– Хм, действительно очень странно. – Скривив губы, заметил Мозэр.

Он встал на колени и взял обломки изумрудного кристалла. Мозэр очень внимательно стал их рассматривать.

Осколки были теплыми и на ощупь напоминали алмаз. Он передал часть Морэну, что бы тот тоже смог их изучить.

Хмурясь, и задумчиво потирая висок, Морэн швырнул осколки на тело старика, сладостно осознавая то, что он убил не просто чародея, а самого Магистра Дагмона, гордо носившего прозвище Разящий. Кристалл его уже не волновал.

– Уходим. – Сказал Мозэр выпрямляясь.

– Стой, подожди. – Морэн поднял руку вверх, привлекая внимание своего брата.

– Что еще? – Нервно ответил Мозэр, которому уже порядком надоела эта погоня.

– Посмотри на это. – И Морэн направил свой указательный палец на тело мастера Дагмона.

Вокруг трупа собралось с десятков светлячков, которые неспешно парили и мягко пульсировали.

– Это Элюнары, но почему они собираются вокруг трупа, словно он собрался в дорогу? – Морэн был ошарашен, и даже сделал шаг вперед, не веря своим глазам.

– Успокойся, эти тупые создания, еще долго будут осмыслять, что он мертв. – И Мозэр расхохотался, своим свинячим смехом.

Морэн, сложил руки на груди и укоризненно уставился на своего брата, лицо которого было покрыто ожогами и шрамами, однако магия уже начинала их заживлять.

– Конечно, если ты в чем – то сомневаешься, то можешь прикончить его еще раз. – Предложил Мозэр с издевкой в голосе и пошел прочь, что бы создать портал, который доставит их в Эривенгард.

А Морэн все продолжал смотреть на труп Дагмона, пытаясь понять странное поведение Элюнаров.

– Ты идешь!?! – Спросил Мозэр, в голосе, которого слышалось больше утвердительных ноток, нежели вопросительных

Морэн тряхнул головой. Старик мертв, миссия выполнена – пора возвращаться.

Морэн выбросил из головы все произошедшие странности, развернулся на месте и шагнул в портал. Оставляя за собой темный и мрачный лес, ужасную погоду, и изуродованное тело могучего волшебника, что пал, сражаясь с превосходящими силами.

Глава 2

17 лет спустя.

С высоты птичьего полета, деревушка Малбрэн выглядела невзрачно, даже тоскливо. Зимой ее вовсе можно было не заметить. Небольшие постройки, которые почти сливались с местностью, делали деревню «хамелеоном». А горы и густой лес надежно скрывали маленькую деревню от случайных путников.

Медленно восходящее солнце освещало соломенные крыши бревенчатых домов золотистым светом. Где-то вдали был слышен одинокий крик петуха, а в чистом утреннем небе были видны стаи птиц, что отправлялись зимовать в теплые края.

Утро выдалось прохладным, даже иней проступал на траве. Холодные порывы ветра заставляли зябнуть жителей Малбрена и закутываться в теплую одежду.

Погода была, как часто любит выражаться Ромонд – паршивая. Близилась зима. Впервые за несколько столетий, зима так стремительно и внезапно заявляет о своих правах.

Наконец после пары часов, солнце уже во всем своем великолепии круглым диском нависало над горизонтом, возвещая о начале нового дня.

Яркие лучи солнца стали настойчиво пробиваться через ставни окон в одном небольшом доме. Хижина принадлежала кузнецу Ромонду, в котором жила его жена и приемный сын.

Сэлфин открыл глаза и потянулся. Яркие, но уже не греющие лучи солнца, упали на его бледное лицо, заставляя молодого эльфа проснуться.

Он всю ночь бродил по волшебному лесу и сейчас с удовольствием поспал бы еще часок. Сэлфин ненавидел, когда кто-то называл его белкой, но он понимал, почему ему дали это прозвище.

За семнадцать лет глаза Сэлфина ничуть не изменились. Они по-прежнему были редкого ярко голубого цвета, нос был изящным и ровным, брови тонкие и светлые, изогнутые изящной дугой. Волосы до плеч были белоснежно белого цвета.

Все лицо Сэлфина, вплоть до мельчайших деталей, было невероятной красоты. Его овальное и худое лицо с острыми чертами притягивало взгляды многих девушек. Что заставляло его сверстников страшно завидовать ему, именно поэтому они часто дразнили его, называли девчонкой.

Тело у Сэлфина было типичным для эльфа. Высокий и худой, жилистые тонкие руки и торс. На теле у эльфа не было не единого волоска, за исключением головы.

Голос Сэлфина был прекрасен, и когда он говорил или изредка пел песни, то завораживал всех, кто желал слушать. Но и тут тоже находились колкости и насмешки.

Многие очень не любили Сэлфина. Вовсе не из-за его поступков или провинностей, все дело было в его внешности и происхождении. И конечно необычности в привычках и характерных действиях, которые были присущи только эльфу.

У Сэлфина не было друзей, ни когда, а другие, кто хотел бы с ним познакомиться поближе, старались даже не смотреть в его сторону, опасаясь быть осмеянными своими сверстниками. И только его приемные родители обращались с ним достойно, всегда помогали и поддерживали, а Ромонд был всегда готов заступиться за него, словно родной отец.

Помимо Ромонда, Сэлфин часто слушал советы старого знахаря, которого очень уважал и у которого он многому научился за эти годы.

Сэлфин волей, неволей сдружился со странным старцем, который на редкость хорошо понимал, что творится в его не простой душе. И теперь всегда, когда ему становилось одиноко или Сэлфин просто искал с кем можно поговорить по душам, или поучиться чему-нибудь, он направлялся именно к старику Хорзу.

В скорее Сэлфин просто перестал обращать внимание на всех кроме Хорза, Мэри и Ромонда.

– Сынок, просыпайся, завтрак уже на столе. – Прокричала с первого этажа Мэри – приемная мать Сэлфина.

– Уже иду. – Сонным, даже тоскливым голосом крикнул юноша.

Сэлфин с юных лет знал, что Мэри и Ромонд не его настоящие родители, но он по-прежнему называл их своими родителями, не потому что ему сильно хотелось, а потому что это доставляло немислимую радость Мэри, когда он называл ее мамой. Сэлфин очень любил этих людей и понимал, что они его ни когда не придадут или обманут.

Комната у Сэлфина была очень маленькой. Кровать уже занимала треть всей площади, а потолок был настолько низок, что казалось давил на голову.

Все свои вещи Сэлфин хранил под кроватью в сундуке, там была его одежда и подаренный Ромондом охотничий нож.

Пол комнаты был сделан из сосновых досок, в углу стоял одинокий деревянный стул, на котором аккуратно была сложена повседневная одежда Сэлфина. Вот и вся имеющаяся мебель, которая была в его распоряжении.

Сэлфин встал со скрипучей кровати и быстро надел свою одежду: кожаные штаны, серую рубашку, сапоги до колена и легкую кожаную жилетку, светло коричневого цвета, и начал спустился вниз по крутой лестнице.

– Доброе утро мам. – Мелодичный голос Сэлфина разнесся по комнате, заставляя улыбнуться Мэри.

– Завтрак на столе. – С улыбкой ответила женщина в испачканном фартуке.

Мэри была женщиной средних лет. Она была одета в простое серое платье, с белым фартуком, которое было немного запачкано в процессе готовки пищи. Сама она была худощавой на вид, ее лицо выглядело добрым и отзывчивым. Глаза были серыми и блестели на свету. Густые волосы, некогда бывшие цвета ночи, стали едва заметно сидеть.

– Холодает. – Сонно вымолвил Сэлфин.

– Скоро пройдет зима, – улыбнувшись, ответила Мэри, – пришли вести, что зима в этот год будет суровой, и продолжительной, в Эривенгарде уже выпал обильный снег.

Сэлфин тем временем сел за стол, но к пище еще не притронулся, внимательно слушая свою мать.

– А-а, ясно. – Кивнул он. Хотя не считал, что город, построенный в горах можно считать разумным примером, ведь там всегда раньше выпадал снег.

– Поэтому тебе нужно будет, как можно скорее, лучше всего сегодня, собрать с нашей земли весь урожай. – Мэри отвернулась, и продолжила нарезать капусту. – И не вздумай отлынивать от работы, Ромонд до заката будет в кузне, так что все на тебе.

– Но скоро карнавал! – Запротестовал эльф.

– И что? – Подняв брови, спросила Мэри.

– Но...

– Никаких но. – Мэри твердо посмотрела на Сэлфина, который не мог пойти против ее воли.

Сэлфин горько улыбнулся, и принялся поглощать свой завтрак. В его тарелке не было мяса, или рыбы. Он не очень любил вкус мясного и предпочитал есть свежие ягоды, хлеб, сыр, овощи и иногда куриные яйца. Однако время от времени он был не прочь полакомиться жирной свининой.

Позавтракав, Сэлфин поблагодарил мать за еду и быстрым эльфийским шагом пошел в поле.

Выйдя из дома, он первым делом посмотрел на небо, оно было ясным и не предвещало осадков. Сэлфин обошел дом, и оказался на большом участке земли, огороженный низким и ветхим заборчиком. На этом участке земли, буквально на каждом сантиметре, росли всевозможные овощи. Сэлфин понял, что денек предстоит «веселый». Он снял свою кожаную жилетку и закатал рукава рубашки по локоть, а затем приступил к работе.

Солнце светило ярко, но почти не грело, поэтому работать было приятнее, чем в знойный день лета. Благодаря своей выносливости и эльфийской силе, Сэлфин уже ближе к вечеру собрал весь урожай и поместил все в погреб, куда не проникал свет.

Сэлфин был уставшим, но не настолько, что бы упасть на кровать и не двигаться. Он хотел прогуляться. Выполнив все, что велела ему Мэри, Сэлфин двинулся в центр деревни, он хотел дойти до кузни Ромонда, что бы посмотреть за его работой и по возможности помочь. Юноша очень любил мастерить что-то полезное, а Ромонд был мастером на все руки, у которого много чему можно было научиться.

Грязь противно хлопала под ногами у Сэлфина, и он старался ступать аккуратнее, что бы не слишком сильно запачкать сапоги. Что бы попасть в кузню, ему требовалось пройти через торговую площадь, где сейчас было почти половина деревни.

Сэлфин проклинал этот день. Он всегда старался, как можно реже попадаться на глаза сельчанам, ему не нравились все эти люди, и он старался избегать их внимания. Но больше всего его бесило выражения на лицах людей, которые смотрели на него, словно на диковинного зверя, который заблудился и искал дорогу домой.

В деревне людей, эльф, как проклятый дух, среди святых. Постоянные косые взгляды, постоянные разговоры за спиной. Сэлфину в деревне не доверяли, и поэтому серьезных обязанностей у него ни когда не было. За исключение работы в кузнице, которую он обожал.

Путь от дома до площади для эльфа занял пару минут. Вечернее солнце светило прямо в глаза, и большинство людей прищуривалось или заслоняли рукой глаза. Но эльфам этого не требовалось, у них были специфические зрачки, благодаря которым все эльфы видели в темноте лучше людей, а яркий свет их не слепил.

Проходя мимо смеющихся односельчан, которые его таковым не считали. Он был рад, что они были слишком увлечены спорами и своими делами, что бы заметить его.

Но неожиданно, откуда – то справа вышел парень, на вид ему было около двадцати лет. На нем были только запачканные штаны, а руки сложенны на груди. Он был в два раза шире в плечах Сэлфина и в несколько раз крупнее. Однако в росте он уступал высокому эльфу.

Лицо парня было изъедено мелкими ямочками от тяжелой болезни, которой он переболел давно в детстве. Голова была лысой, глаза темными, губы изжеванными, а неоднократно сломанный нос кривым. Именно его Сэлфин ненавидел больше всего в Малбрене, его звали Зулу.

– Эй, белка! Ты как – никак высунул нос из леса? – С нахальной улыбкой гортанно возгласил Зулу. – Как твой завтрак? Смог найти себе достаточно большой орех?

Рядом стоящие друзья Зулу радостно рассмеялись, удавшейся шутке. Сэлфин не отреагировал, он постарался сделать вид, будто это его не касается. За долгие годы, подколов и издевательств, он уже привык к подобным фразам.

– Ты должно быть слышал, белка, что завтра будет состязание? – Вновь заговорил Зулу, своим вызывающим тоном.

– Что тебе нужно? – Потребовал ответа Сэлфин.

– Я хочу, что бы ты тоже участвовал. – Зулу глумливо улыбнулся.

Сэлфин замер, он чувствовал в его тоне что-то, что ему очень не понравилось.

– С чего бы вдруг? – Спросил Сэлфин.

– Ха! Я не хочу упустить шанс окунуть твою эльфийскую мордашку в грязь.

И вновь послышался переливающийся разными тонами смех нескольких парней.

– Так я и думал, опять одно и то же, когда же они повзрослеют? – Размышлял эльф.

– Меня это мало интересует. – Ответил Сэлфин и отвернувшись пошел прочь от всех них, а заходящие лучи солнца ударили ему в лицо. Его зрачки среагировали моментально, принимая защитные свойства.

– Ты что же струсил? Ах да я же забыл, что все эльфы поголовно трусы и слабаки. – Громко крикнул Зулу в спину Сэлфину, да так, что бы все услышали его слова.

– Ты нечего не знаешь об эльфах, Зулу, ты даже читать не умеешь. Откуда тебе вообще, что – либо знать, в твоей голове пусто. – Развернувшись, ответил Сэлфин, на его лице играла ехидная ухмылка.

– Да я тебе морду разобью, ты мешок с дерьмом! – Завопил Зулу, но его друзья его вовремя остановили.

Зулу стоял и тяжело дышал, его дружки крепко держали его за руки, не давая ввязаться в драку. Сэлфин внимательно за ним наблюдал, он был напряжен, как сильно натянутая струна, готовясь в любой момент первым среагировать и нанести удар.

Спустя пару секунд Зулу скинул с себя руки своих друзей, и стал ходить взад и вперед, как зверь в клетке, ему еще ни кто не отвечал столь дерзко, и ни кто так точно не попадал по больным местам. Постепенно ярость стала его оставлять, а на смену ей пришла коварная улыбка.

– Вот что белка. – Успокоившись, сказал Зулу, но с большим трудом сдерживал себя, что бы ни влезть в драку. – Если ты завтра не явишься, ты будешь самым последним трусом, и все об этом узнают. – И Зулу сплюнул эльфу на его сапоги.

Сэлфин одарил Зулу уничтожительным взглядом. На мгновение всем присутствующим показалось, что один лишь этот взгляд способен убить. Впервые у Сэлфина был взгляд настоящего убийцы.

Зулу тоже смотрел в глаза Сэлфину, но не выдержал и первым отвел глаза, от столь яростного взгляда. Затем вновь погано улыбнулся и повел своих дружков в грязный кабак.

Люди, которые слышали разговор, медленно развернулись и стали с улыбками обсуждать случившиеся, предвкушая хорошую драку.

Сэлфин стал наблюдать за всеми кого только мог увидеть, он был зол, что все эти люди смотрели на конфликт, как на спектакль, как на развлечение. И большинство из них не отводило от него нахальных взглядов, подкрепленных улыбкой, в которой читалось вся их душевная гнусность.

Двое что стояли ближе всего к нему, заключили спор на двадцать медяков, что Сэлфин даже не явится. Эльф слышал, как они смеются, даже не волнуясь о проигрыше.

– Небесные звезды, да за что все это мне? – С горечью в собственных мыслях возопил молодой эльф.

Глубоко вздохнув, он пошел прочь. Эльф хотел успокоиться, хотел все забыть, но мысли не давали ему покоя. Сэлфин даже забыл, куда он направлялся до этого.

Темнело, солнце уже почти село, а на небе стала проглядывать огромная полная луна. С наступлением темноты заметно похолодало, подул северный ветерок.

Весь горизонт застилала красивая предзакатная полоса, ярко оранжевого цвета, которая расплзалась по всему небу, обхватывая перистые облака.

Погуляв вокруг местности полчаса, он направился в сторону колодца, что бы утолить жажду ледяной и чистой водой. Дойдя до него, Сэлфин увидел, что возле колодца собралась очередь за свежей водой, в основном это были фермеры, которые только недавно вернулись с полей. У них был уставший вид и запачканная одежда, но, не смотря на все это, они весело болтали и обсуждали завтрашний день.

– Сэлф, Сэлфин! Мальчик мой!

Сэлфин развернулся и увидел ковыляющего к нему добродушного старика Хорза, что размахивал своей палкой, длиной с его рост. Старик ни на миг не расставался с ней, используя, как третью точку опоры.

– Хорз, я рад тебя видеть. – С добросердечной улыбкой отозвался Сэлфин, и эта доброта исходила из самого сердца.

Он любил и уважал старика, не только за особое отношение и доброту старика, Сэлфин ценил Хорза, как умного наставника и мудрого старца, что всегда стремился помочь эльфу разобраться в его проблемах и всегда предлагал научиться чему-то новому. Лишь благодаря Хорзу Сэлфин умел читать, писать, считать и даже варить различные микстуры. Хорз стал ему учителем и наставником с самых ранних лет.

– Я думал, ты уже спишь. – Со смешком ответил эльф.

– Хо, я стар, но не настолько! – И он весело подмигнул Сэлфину. – Идем, мне нужна твоя помощь.

Брови Сэлфина взлетели вверх. Он и раньше помогал старику. Чинил стулья, стол, вырезал ложки и кружки из дерева, собирал травы, чинил просевшую дверь, худую крышу, но никогда Хорз не просил его о помощи в столь поздний час. Однако к причудам старика Сэлфин уже привык и эта, пожалуй, была одна из них.

Не сказав не слова, гадая, что понадобилось Хорзу от него в этот раз, Сэлфин коротко кивнул и зашагал вслед за своим наставником и учителем.

Глава 3

Ночная беседа.

Было уже совсем темно, когда Сэлфин и Хорз проходили мимо кабака, в котором слышался смех и крик. Луна ярко светила в ночном небе, освещая дорогу мягким призрачным светом.

Безоблачное небо было заполнено звездами, которые мерцали в ночи. Они были разных размеров, и создавалось впечатление, что до некоторых можно было даже дотянуться рукой, а некоторые особо прекрасные созвездия едва заметно, мягко пульсировали.

На улице стояла прохладная погода, дул пронизывающий ветер, а теплое дыхание Сэлфина растворялось в ночи легкими клубами пара. Зима с каждым днем приближалась все ближе и ближе, а не успевшие опасть с деревьев листья, буквально на глазах желтели и сыпались на голову.

Многие жители Малбрена уже неделю назад стали утеплять свои дома, раньше они этого не когда не делали. Но шли слухи, что зима будет самой холодной за всю историю мироздания.

Мало кто верил в пустые слова, сказанные одним заплутавшим странником, но когда одно и то же говорили все проходившие через маленькую деревню путники, то слухи неожиданно обретали силу правды.

Лишь только старик Хорз мало волновался по этому поводу, а когда речь заходила о подобном роде вещей он лишь загадочно улыбался.

Знахарь был низкого роста, ниже Сэлфина почти на две головы. Одет он был, всегда одинаково: темно-зеленого цвета рубашку, серые холщевые штаны, сапоги и плащ, который полностью закрывал его тело и опускался до самой земли.

Лицо Хорза было покрыто многочисленными морщинами и белой короткой бородой. Глаза были темного цвета, которые были очень необычными и загадочными. Волос на голове старца почти не осталось, лишь на затылке и висках виднелись редкие седые пряди.

Старик шел не спеша, опираясь на свою кривую палку, которая была одного с ним ростом. Его шаги были неуверенными и шаркающими. Дыхание старца было прерывистым и хриплым. Иногда Сэлфину даже казалось, что Хорз мог упасть в любой момент и поэтому краем глаза приглядывал за ним.

Сам же Сэлфин шел, как всегда, легко и изящно, казалось, что он даже не ступает по земле, а парирует над ней. Его белоснежные, распущенные волосы развивались на ветру, а хищные голубые глаза вглядывались в полную луну с нескрываемым интересом.

Проходя мимо кабака, из которого вылетел один из завсегдатаев, Сэлфин взял слово:

– Хорз, зачем я тебе понадобился в столь поздний час?

– О, если ты не против я хотел, что бы ты помог мне с некоторыми ингредиентами, один я провожусь всю ночь. – Задыхаясь, ответил старик.

– Может нам стоит немного отдохнуть? – Сэлфин сказал это очень мягко и непринужденно, стараясь не обидеть старика.

– Ох, старость не радость мой мальчик, но ты не волнуйся, я не развалюсь и до хижины дойти смогу. – С добродушной улыбкой, как обычно отвечал старец. – Радуйся, что тебя ни когда не постигнет старость и присущая ей немощность. Эльфы не стареют.

Сэлфин лишь слегка улыбнулся и опрокинув голову на бок подозрительно спросил:

– А почему именно сейчас тебе нужно разобрать травы?

– Ну, потому что днем ты был занят. И мне всегда казалось, что ночь твое любимое время суток.

– А чем ты был занят днем? – Спросил эльф.

– Собирал корни Созеля и листья Амрока.

– Что это? – Удивленно подняв брови, спросил Сэлфин.

– А-а, – протянул старик, – нечего необычного, Созель помогает снять боль, а Амрок – уснуть. А если их смешать в нужном количестве, то можно получить быстродействующий яд.

– Ого!

Сэлфин даже представить себе не мог, что из лекарственных ингредиентов можно сделать яд.

– Ну, хватит обо мне, расскажи, как ты поживаешь? – Отмахнувшись, спросил Хорз.

Когда старик задал этот вопрос, они уже подошли к одиноко стоящей обветшалой хижине, полностью покрытой дикими лозами с множеством острых игл. У дома было только одно маленькое окно, которое почти не было видно.

Хорз, сделал пригласительный жест и впустил Сэлфина в свою хижину. Внутри было мало места и пахло различными травами, которые свисали с потолка, как сосульки. Они были различных форм и размеров, некоторые отличались очень привлекательным цветом, другие запахом, но были и такие, которые даже в руки брать не хотелось.

В углу комнаты стояла ветхая кровать, очень бережно заправленная и разглаженная. Можно было подумать, что Хорз вообще на ней не спит. С другой стороны от кровати находился небольшой камин, в котором горел слабый огонь, а над ним висел маленький котелок, из которого валил легкий пар с чудесным ароматом.

В центре было немного свободного места, где можно было сделать несколько шагов в разные стороны.

У знахаря было довольно мало мебели, не считая стола, кровати, пары табуреток и маленького шкафчика, который было заметить очень трудно, из – за свисающих с потолка различных видов трав. Вся свою одежду, инструменты и предметы, Хорз держал в большом сундуке, который едва помещался в крохотном углу.

– Ммм, должно быть овощное рагу уже готово! – Радостно воскликнул знахарь и подбежал к котелку.

– Вот там есть несколько тарелок, возьми самые чистые. – Хорз махнул рукой, куда – то в сторону.

– Думаю, это будет непросто. – Сказал Сэлфин, и в его словах была истинна.

Все тарелки были чем – то заполнены, а от некоторых пахло странными травами. Старик был в своем репертуаре. Сэлфин взял самые, по его мнению, чистые тарелки и понес их к знахарю, который помешивал рагу в котелке.

Хорз внимательно осмотрел предоставленную посуду, затем вскинув брови, стал наливать в тарелки ужин. Когда тарелки были наполнены, старик ярко улыбнулся, приглашая молодого эльфа за стол.

Овощное рагу было любимым блюдом любого эльфа, и Сэлфин жадно накинулся на еду. Спустя минуту после их маленького застолья, Хорз шлепнул себя по лбу и сказал:

– Я совсем забыл про чай!

Тут он встал и пошел по дому, который состоял из одной комнаты, при этом постоянно смотря в потолок и выискивая нужную траву, которые свисали с потолка.

Сэлфин, как только ступив на порог дома, понял, что ни какие травы ему разбирать не придется, Хорз, как обычно, любил приглашать его к себе домой на чашечку чая, под серьезным предлогом, а потом удивлял то интересным рассказом, то учил чему-то новому или давал мудрый совет.

Наблюдая за Хорзом, Сэлфин удивлялся, как старику удавалось различать каждую травинку, и не когда в них не путаться, ведь у него были не только целебные травы, но и ядовитые и просто ароматизирующие.

– А вот они, я целую неделю высушивал эти великолепные листья, они просто бесподобны, сейчас я быстренько заварю чай. – Одновременно отрывая пучки листьев, и ставя на огонь котелок с чистой водой, отвечал Хорз.

Сэлфин даже спрашивать не хотел, откуда у старика лучшие чайные листья, которые не растут в этих краях. Но он уже догадался, для какого именно разговора позвал его старик и не хотел тянуть с этим, он слишком хорошо знал Хорза.

– Хорз, ты вроде бы позвал меня помочь тебе? – Неожиданно спросил Сэлфин, намекая, что обо всем догадался.

– С этим мы еще повременим, – садясь за стол, сказал знахарь. – Ты лучше мне расскажи, что будешь делать завтра.

– Завтра? Да что завтра? Завтра я весь день проторчу в комнате или в лесу, завтра мало чем будет заняться, в прочем, как обычно. – Сэлфин не хотел прямо переходить к тому разговору, который намечается, поэтому старался уклониться от прямого ответа.

Хорз улыбнулся одним уголком губ и неряшливо спросил:

– А состязание?

– Ах, ты об этом? Ну, думаю мне нечего там делать. – Со спокойным эльфийским равнодушием ответил Сэлфин. – Но когда ты успел узнать?

– Да брось, тут вести разносятся со скоростью лесного пожара. Ты же знаешь!

– А, ну да. – Коротко бросил Сэлфин и отвел взгляд.

– Ты когда-нибудь принимал участие? – Спросил Хорз.

– Ты же знаешь, что нет. – Косо посмотрел на него эльф.

– И не когда не хотел попробовать свои силы? – Удивленно подняв брови, задал вопрос старик.

– Зачем? Что я этим добыю? Пару синяков и выбитых суставов? – С кислым выражением лица ответил эльф.

– Уважения. – Спокойным менторским тоном оповестил своего молодого друга Хорз. – Ведь именно этого ты и хочешь больше всего, ты хочешь, чтобы тебя начали уважать. Ты хочешь, чтобы на тебя перестали смотреть, как на чужого.

Знахарь глядел прямо в глаза Сэлфину, и жадно поглощал аппетитное рагу.

– Да, но я не когда не хотел добиться уважения путем силы, я не хочу что бы меня уважали, как простого мордобоя. Именно поэтому, я не когда не был на тренировочной площадке. Кроме того мне больше нравится стрелять из лука, а не лупить друг друга палками.

– А как же ты иначе хочешь, что бы тебя уважали люди, которые ценят лишь силу? – Косые брови старца взметнулись к потолку.

– Не знаю. – Честно признался эльф. – Пускай меня уважают другие, кто ценят не только силу. Мне не нужно уважение от таких людей как Зулу. Я не желаю падать до их уровня. Мне не нужны такие друзья, которые отвернутся от меня, как только появится, кто-то сильнее, кто-то выгоднее.

– Эх... пожалуй ты прав. – С тяжело вздохом, отламывая себе хлеба, ответил Хорз.

– Ты эльф, – продолжил старик, – ты не похож на людей, то есть похож внешне, но не внутреннее. Эльфы не когда не меряются силой, что бы снискать уважения других. Они ведут спокойный и размеренный образ жизни и по-настоящему они, то есть твои собратья, уважают

тех, кто делает все возможное, что бы помочь ближним, или защитить общие идеалы. Эльфы уважают мудрость и ум, а силу в самую последнюю очередь. Поэтому, тебя не когда не привлекала идея достичь уважения, за счет побед в поединках. – И тут старик, вновь улыбнулся отцовской улыбкой, от которой на душе Сэлфина стало теплее и уютнее.

Хорз встал с деревянного стула и аккуратно снял с огня котелок с кипятком. Он ловко разлил чай по деревянным кружкам и предложил один бокал Сэлфину, который очень осторожно сделал глоток, чтобы не обжечься.

– Откуда ты столько знаешь об эльфах? – Не на шутку удивился Сэлфин, для которого остается загадкой само свое существование и ход собственных мыслей.

– Я пару десятков лет назад, общался с некоторыми, вот и узнал их поближе. – Чуть шевельнув указательным пальцем, сказал старец, держа в руках кружку с чаем.

– Расскажи мне о них. – Жадно потребовал Сэлфин.

– О, я могу рассказать лишь в общих чертах.

– Расскажи, что знаешь. – Эльф нервно облизнул губы, а его голубые глаза жадно блеснули.

– Ну, хорошо. – Ответил Хорз встал с неудобного деревянного стула, чтобы комфортно устроиться в своем любимом старом залатанном кресле с широкой спинкой и мягкой обивкой.

– Эльфы – это очень мудрый и сильный народ. – Начал рассказ старик, отхлебывая горячего чаю. – Они появились на земле одновременно с людьми, но многие утверждают, что эльфы были первыми. Эта очень необычная раса. Всем известно, что эльфы живут очень долго, но ни кто не знает на сколько. Ходят слухи, что эльфы могут прожить несколько веков и не постареть.

– Невероятно, так значит, я получается бессмертен? – Восхитился Сэлфин.

– Нет, ты не бессмертен, тебя, как и человека можно убить. – И Хорз провел рукой вдоль своего горла.

– Но тогда это значит, что я могу пережить всех в этой деревне, и даже детей других детей? – Не слушая, продолжал задавать вопросы молодой эльф.

– Да, но позволь мне продолжить.

Сэлфин больше не сказал, ни слова и замолчал, как будто ему вставили кляп в рот.

– Эльфы считаются самым прекрасным народом, их красота бесподобна, каждое их движение наполнено грацией и изяществом. Они сильнее любого человека, даже подросток эльф, может справиться с взрослым человеком. Но эльфов очень мало, и стало еще меньше, после битвы под Лаурскими горами.

– Да ты рассказывал, в этой битве погибли так же множество людей и гномов, но победил император. – Ответил Сэлфин, вспоминая рассказ Хорза, который поведал ему пару лет назад.

– Все верно. – Хрипло ответил старик. – Так вот, эльфов осталось очень мало, сейчас они живут на севере в лесу Шорн Варзен. Эльфы очень любят лес. – Хорз кивнул Сэлфину, словно признавая очевидное.

Сэлфин утвердительно покачал головой. И слегка поерзал, готовясь услышать то, что еще не знает.

– Мало кто знает, как живут эльфы, а об их культуре, еще меньше. Но все, как один знают и помнят, что эльфы самые сильные и ловкие войны на всем белом свете. А их волшебники обладают огромной силой и знаниями, которые не доступны многим людям. Они доказали это в Лаурском сражении.

Тут Хорз замолчал и стал допивать свой уже порядком остывший чай. Сэлфин, как заговоренный делал тоже самое, стараясь не упустить ни слова, он был предельно внимателен. Но все же не выдержал.

– Ну... – Выжидающе спросил он.

– Это все, что я знаю о вашей расе. – Виновато, насколько это было возможно, ответил знахарь.

– Значит эльфы сильны, мудры, бессмертны, любят лес, живут на севере в огромном лесу Шорн Варзен и...и все, все что о них известно? – Не скрывая горечи, подвел итог Сэлфин, который ожидал продолжительный рассказ.

Знахарь очень внимательно наблюдал за эльфом, изучая каждое движение и мимику лица.

– Как я здесь оказался? Почему меня не отнесли к остальным эльфам? Почему со мною так поступили? – С горечью задавал вопросы молодой эльф, словно пытаясь найти виновника его бед.

– На сколько, мне известно, – ответил старик, – тебя принес сюда, какой – то человек, он положил тебя на порог дома и ушел в тот же день. Жители говорят, что именно в этот день видели очень странное явление, которые не могли объяснить.

– Что ты имеешь в виду? – Сощурил глаза Сэлфин, который почувствовал в голосе знахаря, что-то странное, он бы мог даже сказать, что это была грусть и осторожность.

– Говорят, что в ту ночь в деревне происходили странные вещи. – Хорз встал, что бы налить себе еще чаю. – Люди видели странные вспышки, каждый описывает их по-разному. Но все сошлись на мнении, что это была магия. Пострадали несколько зданий, а некоторые утверждают, что видели пробегающих в ночи людей. – Довольно тихо говорил знахарь, но его тон, его таинственность и опасность заставляли Сэлфина поверить в них без тени сомнения.

– Магия? Это были волшебники? – Вскочив, спросил Сэлфин, не веря своим ушам, его переполняли эмоции. – Меня принесли сюда волшебники? Но зачем? Какой в этом смысл? Какие цели они преследовали? Почему они повредили здание... – Вопросов у эльфа была более чем мог запомнить старый и немощный Хорз.

– Тише, тише мой мальчик, не все сразу. – Подняв руку кверху в знак успокаивающего жеста, проговорил травник. – Ни кто, ни чего толком не видел, лишь знают, что в ту ночь что-то произошло, и в этом была замешана магия.

– Значит, меня сюда притащили волшебники? – Подвел бескомпромиссный итог Сэлфин.

– Не обязательно это были волшебники.

– Но ты сам говоришь, что люди видели магию! Значит, это были волшебники. Соответственно меня сюда привезли волшебники и оставили в этой... – Тут Сэлфин неожиданно замолчал и плюхнулся на стул, по его лицу сложно было сказать, о чем сейчас он думает и что именно переживает.

– А ты не думал, что сюда тебя могла привезти мать, которая недавно тебя родила, но за ней шла погоня и она оставила тебя здесь, что бы спасти? – Приподняв бровь, спросил Хорз.

Сэлфин как-то странно посмотрел на старика, но нечего не ответил.

– Я мало что знаю Сэлф, и гадать, это делать только хуже себе самому, я пришел сюда уже после тех таинственных событий. Тебе бы стоило спросить у Мэри, она должна знать больше.

– Она не чего не знает, говорит примерно тоже, что и ты. – В негодовании Сэлфин ударил рукой по столу. – Я ненавижу того, кто приволок меня в это место! Он бездушный мерзавец. Он просто принес меня в тюрьму, даже не оставил записки.

Допив остатки чая, Сэлфин откинулся на спинку неудобного деревянного стула и уставился в потолок, откуда еще долго не сводил своего взгляда.

– Хорз. Хорз, что – то случилось? – Спросил Сэлфин, который случайно обратил внимание на затихшего старика.

Знахарь, сидящий напротив юного эльфа, горестно опустив глаза и плечи, царапал на столе ногтем большого пальца, бессмысленную каракулю.

– Да, мне тоже не понятно, почему этот человек не отнес тебя к эльфам. Ведь он понимал, что тебе тут будут не рады. – Хрипло ответил старец.

– Не рады, это слабо сказано. – К удивлению Хорза, Сэлфин улыбнулся, но в его улыбке была лишь боль.

– Так тебя ждать на состязаниях? – Довольно прямо спросил его старик.

– Зачем? Мне совершенно не интересно быть на этом сборище. – С легким отвращением ответил Сэлфин.

– Пойми Сэлф, ты должен прийти, обязательно! Ты должен победить в поединке, тогда тебя станут уважать, или хотя бы перестанут считать... – У Хорза, не хватило решимости сказать такое вслух.

– Трусом и выродком? – Сэлфин сказал то, на что язык у добродушного старика просто не поворачивался.

– Я не это хотел сказать. – Мягко ответил старик. – Пойми у людей свои моральные законы и правила. Чем ты сильнее других, тем больше тебя уважают и боятся, и тем больше у тебя привилегий.

– Как я уже сказал, меня это мало волнует. – Теперь настал черед Сэлфина, бессмысленно водить ногтем по столу выводя в нем невидимый символ, который ничего не значил.

– Значит, ты не явишься на брошеннвц тебе вызов? – Сказал прямо в лоб Хорз, не скрывая негодования.

– Откуда ты...

– Зулу растрезвонил на каждом углу, что он бросил тебе вызов. – Продолжал наседать старик. – Мало того, он сказал, что ты в любом случае не явишься и поспорил на пять серебряных монет. Если ты не прейдешь, Зулу окажется прав, и любому вранью, которое будет исходить из его уст на счет тебя, будут верить все, даже если это будет чушь. – Хорз стукнул рукой по мягкому подлокотнику кресла. – Разве ты не понимаешь, что он сделал?

– Разве староста не говорил, что драки в деревне наказуемы? – Будто не слушая, спросил эльф.

– Да все верно, но завтра будет состязание, и в нем примут участие все желающие, и все они будут драться. Зулу поступил очень хитро, вызвав тебя на поединок именно завтра во время состязаний, именно на тренировочной площадке, где не он, не ты не понесете ни какого наказания. Где никто вас не станет разнимать. Где будут все люди.

Хорз очень отчетливо, с нажимом выделил последние слова, давая им особое значение.

– Меня мало это волнует. – Опять одно и то же начал твердить Сэлфин.

– Послушай...

– У тебя уже вода кипит. – Попытался, насколько это было возможно сменить тему Сэлфин.

– Черт с этим, сейчас идет вопрос о чести! Твоей чести! О твоей дальнейшей судьбе! Неужели ты так просто это оставишь, неужели ты всю свою жизнь будешь терпеть издевательства? Ты ведь можешь это прекратить в один момент! – Значительно повысил голос старый знахарь.

– Чести? Ты говоришь о чести, а сам не видишь то, что у тебя перед носом! Меня призирают все! Я здесь не кому не нужен! Я здесь чужой! – Взревел Сэлфин, и голос, от мягких оттенков которого раньше исходила магия наполняющая душу теплом, превратился в холодный, как камень, и зловещий, как сама тьма.

Хорз поник, он опустил голову и забарабанил пальцами по подлокотнику кресла. Вода в котелке, который висел над огнем в камине, сильно испарялась и пузырилась. Но знахарь не обращал внимания, он поднял свои темные измученные глаза и посмотрел ими в голубые глаза Сэлфина, и сказал очень просто:

– Если ты не прейдешь, ты покроешь позором не только себя, но и свою семью. Ты действительно настолько безразличен?

– И что, каждый может вызвать на дуэль любого, и если один из них не откажется, то он навсегда будет носить клеймо труса? – Отстраненным голосом спросил эльф.

– Все немного сложнее, но в целом – да. – Грустно улыбнувшись, сказал Хорз.

Сэлфин покачал головой и на мгновение прикрыл глаза, погружаясь в раздумья.

– Я даже не знаю не одного приема, я даже на тренировочной площадке ни разу не был. Я проиграю. – Подвел скверный итог Сэлфин.

– Да, ты не воин, и ты не когда не сражался на мечях, пускай даже деревянных, но ты эльф. Ты обладаешь силой многократно превосходящую силу любого человека. Тебе не обязательно знать, как нужно сражаться. – С лихорадочным выражением на лице, даже радостным, напутствовал старый знахарь.

– Ты серьезно считаешь, что этого будет достаточно? – Скептически спросил Сэлфин.

– Более чем, тебе лишь нужно верить в себя.

– Верить, верить, верить в себя... – Отстраненно бормотал Сэлфин. Затем треснул кружкой о стол с такой силой, что та треснула, а чай вылился из нее, заливая деревянный стол.

– Я не собираюсь не кому ни чего доказывать! – Яростно ответил эльф. – Я не тот, кем можно манипулировать! Меня вынуждают драться, против собственной воли! Этот Зулу только ищет повод для драки, и я не стану делать то, на что он рассчитывает. Я не стану ему потакать. И не какая честь меня не волнует, все это было придумано людьми исключительно для подобных случаев.

– Послушай меня Сэлфин... – Хорз привстал и хотел успокоить Сэлфина, но тот оборвал его:

– Нет. Спасибо за ужин Хорз, но я не стану драться. – Ответил Сэлфин и быстро вышел из дома, хлопнув дверью, ощущая на себе укоризненный взгляд старика.

Через минуту Сэлфин скрылся в ночной темноте. Хорз опустил голову на грудь и горестно уставился в пол, его седая борода тихо шуршала о воротник рубашки в мертвой тишине хижины. Лишь треск поленьев и кипящая вода прерывали грустную тишину.

– Да хранят тебя звезды мальчик мой.

Глава 4

Две звезды.

Шагая по пустой проселочной дороге, освещенной лишь светом луны, Сэлфин размышлял над словами Хорза. Вспоминал каждое слово, каждый аргумент, и волей неволей соглашался с ними. Его разум был согласен, однако душа считала иначе.

Сэлфин ненавидел Зулу и больше всего на свете хотел унижить его, но его эльфийская сущность отрицала подобное действие, как недостойное и требовала обратного, требовала быть выше этого.

Но почему разум требовал одного, а душа совсем другого? Может потому, что он другой? Может потому, что он эльф? Разум и душа Сэлфина были совершенно другими, он мыслил иначе. Для него была чужда людская суета, их привычки, их моральные принципы, их понятие чести. Но как ему поступить? Как человек или как эльф?

Так и шел Сэлфин, блуждая не только среди полей, но и в собственных мыслях.

Он был так увлечен своими размышлениями, что даже не заметил, как очутился в Волшебном лесу.

Ночью лес был темным и мрачным. Ступая по сухим листьям, раздавался приятный хруст. Повсюду слышался стрекот кузнечиков, а на высоте нескольких метров от земли парили Элюнары, что уже стали слетаться к Сэлфину.

Это были крохотные создания, по размерам они напоминали крупную снежинку. Элюнары летали очень медленно и плавно. Все их тельце было окружено ореолом света, от чего их еще называли ночными проводниками.

Они довольно хорошо освещали путь в ночном лесу, и путники их очень любили. Все это Сэлфин узнавал из рассказов Хорза, а так же из его немногочисленных книг.

Деревья в лесу были весьма большими, одно из самых высоких было порядком тридцати метров в высоту. К нему и направлялся Сэлфин. Это было его самое любимое дерево, не только из – за размеров. Эльфу очень нравились корни этого дерева, которые витиевато переплетались друг с другом, а затем уходили глубоко под землю.

Он шагал дальше, все глубже и глубже уходя в лес, в его родную стихию. Полная луна, безоблачная погода и небесные Элюнары, давали много света. Идти по лесу было очень легко, учитывая, что Сэлфин обладает зрением во много раз острее человеческого и был гораздо ловчее. Для него пройти по такому лесу было все равно, что пройти по чистому полю в солнечную погоду.

Однако некоторые кусты он обходил стороной, ибо они были ядовиты, а другие выстреливали острые иглы, которые потом было очень неприятно вынимать из тела.

Лес ночью не когда не казался Сэлфину спящим. Каждый раз, когда он в него заходил, он видел, как многие ночные существа просыпаются и начинают вести ночной образ жизни, охотясь для пропитания. Другие наоборот являлись пищей, и только сверкающие в ночи Элюнары были неприкосновенны.

Наконец после получасовой ходьбы по лесу Сэлфин пришел к своему дереву. Оно было очень старым, и часть коры уже свалилось на землю где и лежало.

Ветки дерева были длинными и торчали во всех возможных направлениях, сплетаясь между собой, создавая нечто прекрасное. Листьев на дереве не было, и насколько помнил это дерево Сэлфин, их ни когда и не было.

Недолго раздумывая, он ловко полез на самую вершину дерева. Эльф очень легко взбирался по дереву, ни сколько не опасаясь, что может упасть. Сэлфин лазал по дереву, как белка, перебираясь с одной толстой ветки, на другую, прыжками. Спустя минуту он уже был на вершине дерева, где уже давно сплел себе из травы, что-то вроде гамака.

Сэлфин прилег в свою самодельную постель и блаженно прикрыл глаза. Для него это было чудесно – уйти от людской суеты и заботы, просто лежать и смотреть на звезды, любоваться яркой луной.

Воздух был свежим и прохладным, большинство людей назвали бы эту погоду холодной, но Сэлфин называл ее великолепной. Он не мерз и вместе с тем, ему не было жарко. А легкий ветерок приятно дул в лицо, нежно трепля длинные белоснежные волосы.

Сэлфин еще раз вспомнил разговор с Хорзом, и то, как он себя вел, эльфу вдруг стало стыдно. Он разбил кружку бедного старика и накричал на него. А ведь знахарь, еще ни разу не дал пустого совета, каждый раз его слова приводили к лучшему решению, каждый раз он выручал и учил Сэлфина, не требуя ни чего взамен. А он так обошелся с ним. Эльфу было стыдно за свои поступки, они терзали его чуткую душу.

Сэлфин не мог сидеть сложа руки, он хотел действовать, хотел попросить прощение у старика. Однако двигало им вовсе не совет старца, который тайл в себе секретов больше, чем этот самый лес, а скорее жажда мести, Сэлфин хотел унижить Зулу. Что с ним происходит?

– Да будет так, раз ты так хочешь этого Зулу, я приду, но ты горько об этом пожалеешь. – Сказал в пустоту Сэлфин, и на душе неожиданно стало легче.

Именно с этого дня, именно с этого момента он решил думать и поступать, как человек. Раз он живет среди людей, то стоит вести себя, как человек. Даже если ему это не нравится, даже если он этого не хочет.

Более часа пролежал эльф на своем самодельном гамаке, раздумывая о смысле жизни, о своей судьбе, как вдруг в темном небе, яркой вспышкой зажглись две звезды. Сэлфин даже чуть не упал с гамака от неожиданности. Пораженным взглядом он уставился в ночное небо.

Это были Юнара и Ювен. Они медленно начали пульсировать и набирать силу исходящего света, но выглядело это так, будто они увеличивались в размере.

Две звезды горели ярче луны, даже ярче солнца, их свет застилал все вокруг. Многие животные и насекомые, разом утихли, даже сверчки замолчали, а Элюнары неожиданно начали подниматься все выше и выше, словно две звезды призывали их к себе на небо.

Сэлфин с трудом оторвался от двух ярко пылающих звезд и перевел свое внимание на несущихся Элюнар, которые двигались с поразительной быстротой. Сэлфин никогда не видел ничего подобного. От этого зрелища захватывало дух.

Элюнар было сотни, даже тысячи, они плавно, но быстро поднимались ввысь, прямо к дереву, где сидел одинокий эльф. Это было невероятное зрелище, казалось, что все Элюнары со всех концов земли слетелись к этому самому дереву, и сейчас в своеобразном хороводе облетали дерево, мелодично позвякивая, словно играя чудесную мелодию.

Элюнары так плотно кружили вокруг дерева, что создавалось впечатление сияющего торнадо. Сэлфин не знал, что делать, он лишь заморожено и взволнованно продолжал наблюдать, не в силах двинуться с места.

Вдруг Элюнары, стали что-то шептать, и это было так необычно, так потрясающе, так завораживающе, что Сэлфин непроизвольно улыбнулся, забыв о волнении и обо всем на свете.

Шепот Элюнар был больше похож на звук колокольчиков, на журчание маленького ручейка. Песнопение светлячков было столь чудесным и мелодичным, что заставило Сэлфина с головой окунуться в эту мелодию и слышать лишь ее.

Но это странное явление природы не продлилось долго. Вскоре Юнара и Ювен стали тускнеть и принимать свои первоначальные размеры. Однако после этого две звезды, изменили свой цвет на синий и красный. Это настолько удивило Сэлфина, что он даже раскрыл рот в изумлении.

После того, как две звезды потухли, ночные светлячки стали разбегаться, опять в своем медленном неспешном темпе. Их мелодия исчезла так же внезапно, как и возникла.

Уход Элюнар опечалил эльфа, но он по-прежнему слышал отголоски их чудесной мелодии, которая звучала будто в его голове.

Сэлфин был так поражен, что продолжал наблюдать за небом, в надежде, что случится, что-то еще. Ему было хорошо все видно из самой высокой точки леса. Но ничего больше не происходило, лишь Юнара и Ювен продолжали мерцать своими новыми цветами, что было противоестественно, но завораживающе.

Вдруг на молодого эльфа неожиданно накатилась сильная волна усталости, а веки сами собой стали слипаться. Ночные зверьки и насекомые вновь ожили и принялись заполнять своим криком, шелканьем и скрежетом весь лес. И лишь Сэлфин не мог сопротивляться порыву чарующего и блаженного сна, который плотной пеленой окутал его, и он с головой провалился в его сказочные недра.

Глава 5

Убийца.

Расим сидел на каменной кладке одинокого колодца в большом дворе бедного района города Авенган. Двор был засыпан опавшими золотистыми листьями, которые ни кто не спешил убирать. Повсюду сновали люди в тряпье, словно мотыльки, пытаясь успеть сделать все необходимые дела и заработать немного денег на хлеб.

Вдоль огромной стены было множество каменных скамеек, но мало кто позволял себе слишком долго на них засиживаться. А деревья, которые росли, словно из каменной кладки, были совершенно голыми и кривыми, отчего складывалось впечатление, что жизнь в этом городе повлияла даже на них.

На каждом крупном входе стояло по двое стражников в блестящих доспехах, а за их спинами повинувшись порывам ветра, слабо колыхались алые плащи с вышитыми на них золотой

нитью гербами империи. Воины были хорошо вооружены, ухожены и опрятны, а их ясные глаза зорко следили за порядком.

Все жители трущоб, как один, выглядели уставшими и голодными. Жизнь в Авенгане была сложной, и выживали в этом огромном мегаполисе самые беспринципные, наглые и коварные люди.

Горожанам имеющие профессию кузнеца, столяра, кожевника, строителя, фермера и прочие рабочие профессии, жилось крайне тяжело. Им приходилось работать с восхода солнца до его заката, что бы прокормить себя и свою семью.

Куда лучше жилось купцам, работоторговцам и рабовладельцам. Они купались в золоте, а их слово имело вес в имперском обществе. Такие люди ни знали забот, всю их работу выполняли рабы, исполняя самые различные пожелания.

Но даже жизнь богатого рабовладельца, с огромным земельным наделом, меркла по сравнению с той роскошью, которую могли позволить себе лорды и герцоги. Такие знатные особы жили в центральной части города, куда не допускали бедняков и брали в услужение лишь лучших рабов. Богачи жили в совершенно другом мире, хотя от реального их отделяло пару стен.

Расим Раст не принадлежал не к одной из имеющихся в городе иерархий. Он был ни кем, и вместе с тем был крайне важен. Он был самым талантливым в мире убийцей и шпионом состоящий на службе королевства Ласендор.

В Авенган его послал сам король Фомель два года назад. И Расим до сих пор себя не выдал и продолжал вести тайную деятельность во благо своего королевства.

Расим был одет неплохо, но вместе с тем он почти не выделялся. Темные и слегка потрепанные кожаные штаны, темно-синяя рубашка, поверх которой была одета такого же цвета туника, спускающаяся почти до самых колен.

Туника была отделана простыми и редкими узорами, что вышли из моды пару лет назад. Качественные кожаные сапоги до колена, черного цвета и плащ, с глубоким капюшоном и простой застежкой на шее. Ремень, стягивающий тунику в талии, был обвешан множеством небольших мешочков.

Лицо шпиона было сухим и худым, отчетливо проступали скулы. На лысой голове Расима едва начали проступать волосы. Телосложение убийца имел худощавое, но жилистое, а карие глаза зорко осматривали все вокруг.

Отличительной чертой шпиона были его темные и густые брови, которые слегка заходили на виски, а так же длинный и тонкий шрам, шедший от виска до самой шеи.

С виду у Расима не было оружия, но это только с виду. Он надежно спрятал миниатюрные, метательные ножи у себя в металлических наручных, на которых было выполнено тиснение в виде диких лоз. А в сапогах находились столь любимые Расимом короткие и острые как бритва мечи, больше напоминающие удлинненные кинжалы. И это была лишь часть незаметной амуниции.

Сейчас убийца выжидающее сидел и ждал, когда появится тот, ради кого он просидел тут уже больше двух часов. Его тайный информатор, оставил ему записку в условленном месте. Теперь Расим знал, что в здании напротив большой площади состоится тайная встреча очень влиятельных людей, которые будут обсуждать и решать важные вопросы, касающиеся будущих планов империи.

Именно поэтому Расим сидел на каменной кладке колодца, и не принужденно поглядывал на вход в трехэтажное здание, в котором должно состояться собрание. У входа в здание стояло парочка стражников, которые были гораздо осторожнее и зорче остальных.

Шли минуты, час, другой, начинало смеркаться, а так и ни кто не появлялся. Расим стал думать, что его информатор ошибся, и уже был готов уходить, как вдруг из арки ведущий в восточную часть города вышел командарм – генерал Рив Малбрих.

Он был окружен дюжиной крепких солдат, которые не раз проливали кровь, и по виду, были готовы пролить еще. Расим не шелохнулся, он продолжал осторожно наблюдать, как Малбрих и его солдаты идут по дороге, грубо отталкивая всех, кто стоял на их пути.

Когда генерал подошел ко входу, где стояли двое стражников, Расим внутренне ликовал. Он заранее проверил каждый уголок этого здания и был уверен, что сможет без особых трудностей попасть внутрь.

Расим встал и решил начать обходить здание, что бы попасть внутрь через задний двор, где была лестница, ведущая на крышу. Но не успел он сделать и десяти шагов, как генерал Малбрих развернулся и пошел проч. Расим был удивлен, удивлен весьма неприятно, на такое он не как не рассчитывал. Но ничего не оставалось, ему пришлось следовать за генералом на значительном расстоянии.

Расим вел себя весьма аккуратно, стараясь не привлекать внимания, используя все свои уловки и весь накопленный опыт. И это ему удавалось просто отлично. Сейчас он был невидимкой. Все шло весьма хорошо, до одного момента.

Генерал направлялся напрямик в богатый район, и Расим был готов прокусить губу от досады. Ему туда просто так не попасть, потребуется время, которого у него просто нет. Но он отчаянно пытался придумать план действий.

И пока он думал они проходили бедный район, где люди радостно готовились к важному празднику. Повсюду весели украшающие ленты, плакаты и конечно гербы империи. На лицах людей играли улыбки и все, как один, обсуждали предстоящие веселье. Готовилось что-то крупное.

Наконец генерал Малбрих и его невидимый преследователь подступили к огромной стене, за который был уже совершенно другой город – территория богачей, и туда пропускали далеко не всех.

Благо возле этих ворот сновало множество людей, и шпион мог смешаться с толпой, но это был тупик, пройти он не сможет.

Малбрих уже подошел в плотную к воротам, и на минуту остановился, что бы что-то спросить у стражников. Расим продолжал наблюдать, но решения не находил, как вдруг он увидел телегу с сеном и человека который вилами собирал ее и накладывал в тележку. В мозгу у него пронеслась мысль, и он подумал, что это может сработать.

Расим не спеша, без резких движений стал пробираться к тележке вместе с идущим потоком людей. Он подошел на расстояние вытянутой руки к человеку, который закидывал сено, и в момент, когда бедняга стоял спиной к нему, Расим со всей силой толкнул его. Раб упал точно на свою полусгнившую телегу и развалил ее, а вместе с ней вывалилось и все сено. Все разом обернулись на шум.

Расим не чувствовал себя героем, из-за него теперь у этого человека будут неприятности, но вместе с тем он радовался, наблюдая, как стражники отвлеклись и стали орать на растяпу, называя его последними словами. Расим попытался, как можно спокойнее себя вести и подошел к воротам с другого края, спрятавшись за колонной.

Бедного раба стали избивать за допущенную ошибку, которая была вовсе не его. Расим с каменным лицом смотрел на избиение немощного старика, всем сердцем желая, что бы он пострадал не напрасно. Однако угрызение совести не испытывал, это была роскошь в его ремесле, которую он не мог себе позволить.

– Двадцать плетей!

Это был грубый басовитый голос генерала Малбриха.

– Нет, простите, простите меня господин, этого больше не повторится, клянусь. – Умолял старик пытаясь освободиться от стискивающих рук стражников, которые уже волокли его на плац.

Все прохожие наблюдали, за тем, как за малейшую провинность человеку выдавали столь суровое наказание. И у всех на лицах было написано только одно – страх.

– Что уставились? – Крикнул один из стражников сопровождавший генерала Малбриха.

В ту же секунду все посеменили в разные стороны, боясь поднять взгляд.

– Вы двое, – Малбрих указал на стражников, стоящие у ворот, – уберите это.

Стражники кинулись исполнять поручение верховного командующего, не обменявшись даже взглядом.

Малбрих быстро махнул рукой, веля своей охране следовать за ним. Теперь, когда стражники были заняты, выполняя приказы генерала, ворота на время остались без присмотра и Расим смог проскочить в открытое ворота, которые закрывали только на ночь. Шпион продолжил слежку, по-прежнему оставаясь в тени.

Спустя двадцать минут они наконец подошли к красивому зданию отделанного необыкновенной фреской. У здания было много окон, которые внутри были завешаны красными гобеленами. Само здание было правильной прямоугольной формой, с округленными углами, а так же имело несколько изумительных башен, которые придавали помещью царственный вид. Высотой здание было в пять этажей, но каждый этаж был гораздо выше, чем в обычных домах, отчего оно казалось гораздо выше всех остальных.

Расим прятался в тени, между узким проходом двух соседствующих зданий. Его совершенно не было видно. И он наблюдал, как Малбриху открывают шикарные двери, и он заходит внутрь, взяв с собой лишь двоих стражников.

Но шпиона это не утешало, он видел, что внутрь ему не попасть, слишком много стражников охраняют единственный вход. А по периметру постоянно патрулируют несколько солдат.

Расим потратил несколько минут, осматривая здание со всех сторон, но так и не нашел другого входа и уж тем более лестницы.

Шпиону предстояло, как можно скорее решить, что делать, ведь он может пропустить весьма много, пока тут раздумывает. Он скрестил руки на груди, а правой рукой стал почесывать свою щетину на подбородке. Но кроме широких выступов на стене он не чего больше не находил, и решив что это единственный шанс, он решил рискнуть.

Расим дождался, когда патрульный повернулся к нему спиной и пошел в другую сторону, Расим не теряя ни секунды, зная, что через пару мгновений с другой стороны выйдет еще один стражник, рванул к зданию, стараясь испускать, как можно меньше шума.

Подбежав вплотную, он, что есть сил, прыгнул вверх и ухватился за выступающий камень, который был частью декора здания. Расим подтянулся и встал на этот злополучный выступ, поймал равновесие и снова прыгнул, ухватываясь за следующий камень.

Когда он вновь подтянулся, то увидел, что снизу, прямо под ним проходит тот самый стражник, тихо брэнча кольчугой. И вдруг он остановился. Расим замер, даже затаил дыхание. Он не знал, что заставило патрульного остановиться, но это было явно не к добру.

Но оказалось, стражник просто поправил ремень, который видимо был слишком сильно стянут. А затем он пошел дальше. Расим облегченно выдохнул, и уже с новыми силами стал карабкаться вверх.

Теперь ему не было нужды в прыжках, он спокойно дотягивался до всех выступающих камней, и просто лез, словно по лестнице. Но невольно посмотрев вниз, он прекрасно осознал, что стоит ему ошибиться и сорваться, как он размажет свою голову о твердый камень.

И стоило ему об этом подумать, как левая рука Расима соскользнула, а вниз посыпались маленькие обломки от камня, за который он держался. Теперь он держался лишь на своей правой руке. Ему с трудом удалось нащупать новую опору. Он почти добрался, осталось всего пару метров.

Спустя несколько секунд Расим был на крыше и наконец, он смог перевести дух. Расим всегда боялся высоты, а сегодня его страхи помножились надвое. Он стоял на самом углу здания, и решил отойти подальше.

Когда Расим подошел к центру крыши, он был несколько раздосадован и поражен. В центре не было крыши, верхний этаж целиком и полностью состоял из сада, а внизу был стражник, который лениво бродил по саду. В самом центре был маленький бассейн, в котором плавали золотистые рыбки.

Вдруг послышался звук открываемой двери, скрипнули петли и послышались шаги нескольких людей. Они проходили совсем рядом, а так как крыши не было, то Расим смог рассмотреть, кто это был.

– Генерал Малбрих, господин мой, рад приветствовать вас, в моем доме. Прошу, следуйте за мной. – Голос человека произносившего это был словно медовым, настолько мягко, приятно и любезно он звучал. Но Расим не смог разглядеть, кому принадлежал этот голос, он был за пределами его обзора.

Вновь послышались шаги и стук закрываемой двери. Собрание началось.

– Проклятье! – Пронеслось в голове у шпиона.

Ему следовало попасть, как можно скорее на это тайное собрание, и чем дольше он медлит, тем больше он пропускает.

Расим осмотрелся по сторонам, стражник только один, который был, как на ладони.

– Возможно, будут еще двое, которые пошли за генералом, придется, как-то их обойти, но об этом буду думать потом, сейчас, главное просто слезть, с этой треклятой крыши! – Планировал в своих мыслях план шпион.

Стражник, как раз проходил прямо под Расимом, не спеша, вразвалочку, что-то напевая себе под нос. Шпион не стал терять времени, он очень аккуратно слез с крыши, не производя не единого шороха. Это был его талант – быть невидимым, беззвучным и неуловимым, талант настоящего убийцы. Спустя секунду он стоял уже в полусогнутой стойке позади стражника, который даже не подозревал о проникновении на его охраняемую территорию.

Расим на цыпочках, стараясь не произвести шума, незаметно подкрался к стражнику, а затем молниеносным движением свернул тому шею. Бедолага даже не понял, как умер.

Расим быстро взвалил труп на плече и огляделся по сторонам. Однако спрятать труп был негде, поэтому он бросил его прямо на клумбу цветов, надеясь, что высокие кусты прикроют тело достаточно хорошо. Начало было скверным и Расиму это очень не нравилось.

Расим добрался до конца коридора и слегка высунул голову, что бы увидеть, что таит в себе следующий поворот. Как он и ожидал, там стояли двое телохранителей, которых обойти было невозможно, а за ними была дверь, за которой шла тайная встреча.

Расим понимал, что на пролом идти это глупо, он неизбежно поднимет шум. Вдруг случайно он заметил, что чуть позади солдат, льется предзакатный солнечный свет, Расим решил, что это окно, а значит можно пролезть через него и попасть им за спины. Шпион задорно улыбнулся и направился обратно.

Он вновь быстро залез на крышу, и пошел по краю, ища то самое окно, для этого ему приходилось, аккуратно свисать, борясь с собственными страхами. Но спустя пять минут ему улыбнулась удача, он смог отыскать именно то самое окно и акробатическим движением запрыгнул внутрь.

Запрыгивая, он случайно сбил вазу, однако чудом умудрился ее поймать у самого пола. На лбу Расима появилась испарина, а его глаза сделались на мгновение дикими.

Он поставил вазу обратно на положенное место и тихо, словно кошка пошел по коридору, который устилал толстый слой дорогого ковра. Это сильно упростило задачу Расиму и он с легкостью преодолел весь коридор не произведя даже шороха.

Расим очутился точно там, где и планировал, за спинами телохранителей, которые даже и помыслить не могли, что кто-то сможет пробраться через окно на пятом этаже и попасть внутрь.

Шпион не выпускал из виду телохранителей и вместе с тем решал, в какую дверь ему зайти. Их было две, одна была шикарная, с теснением в виде роз, а вторая, больше походила на дверь чулана, и она была гораздо меньше в размере.

Расим понимал, что стоит ему открыть ту дверь, что позади него, то он сразу уткнется в собравшихся там людей и это ни к чему не приведет, поэтому он очень осторожно открыл дверь, которая вела в чулан. Расим сильно напрягся, в ожидании того, что проклятая дверь скрипнет, но ничего не произошло, петли были хорошо смазаны и не скрипели.

Внутри царил полумрак, слабые лучи заходящего солнца, льющие из небольшого окна, слегка освещали чулан. Близилась ночь.

Вся маленькая комната была заставлена различным хламом. От поломанных швабр, до сломанных стульев, а так же разными тряпками и прочими хозяйственными вещами.

Расиму сразу понравилось это место, тут было темно и сразу было понятно, что мало кто сюда заходил.

Теперь оставалось лишь каким-то образом подслушать разговор, но с этим не возникло особых трудностей. Расим прошел пару метров и увидел в стене деревянную, очень тонкую решетку. Она была искусно вырезана в стене, а падающий сквозь нее далекий свет от факелов создавал сеточное освещение.

Расим подошел к этой решетке и глазам своим не поверил. Он не мог даже представить, что ему когда-нибудь так сильно повезет. На противоположной стороне сетки был огромный зал, тот самый зал, в котором прямо сейчас проходило тайное собрание.

Зал был огромного размера, устланный дорогостоящим ковром, облицованный изящными узорами. Повсюду стояла различная мебель. От небольших стульев, до огромных шкафов. А завораживающие гобелены, которые закрывали окна от угасающих солнечных лучей, создавали в помещении мягко малиновое освещение.

В центре зала стоял большой овальный стол, за которым сидели около дюжины влиятельных людей, среди них было несколько генералов. Все они что-то обсуждали.

Расим аккуратно взял перевернутый стул с отломленной спинкой и сел на него, поодаль той самой решетки. Шпион весело улыбнулся, такого с ним еще не происходило.

– ...нет, это лишнее, я вам клянусь, груз будет доставлен точно в срок, больше у нас не будут подобных проволочек. – Сказал толстый темноволосый человек, в шикарном сиреновом камзоле.

– Вы в этом уверены? – Этот ледяной голос принадлежал некому иному, как генералу Малбриху.

– Несомненно. Я предпринял все возможные меры, виновники были наказаны, а груз прибудет уже на следующей недели. Кроме того я нанял еще больше рабов, которые будут трудиться во благо империи.

Малбрих скупно улыбнулся и махнул рукой, отпуская купца.

Человек в сиреновом камзоле встал из-за стола, низко поклонился и спешно вышел из зала. Рабыни, одетые в жалкие обноски не отставали от него ни на шаг.

Малбрих подозвал к себе не внушающего доверия типа со страшно обожженным лицом и что-то прошептал ему на ухо. Незнакомый коротко кивнул и ушел следом за купцом.

Генерал Малбрих в задумчивости потер руки и повернулся в пол оборота к другому человеку, который был одет почти, так же как и он сам. Начищенную до серебряного блеска кольчугу, поверх которой был одет золотистый металлический нагрудник, с изображенным на нем гербом империи. За спиной генерала так же был неотъемлемый атрибут имперского война

– алый плащ. На плаще тоже красовался золотистый герб императора – коронованная змея, обвивающая элегантно клинок.

– Ну а что ты скажешь, мой старинный друг? – Весьма спокойно и с намеком на теплый тон спросил генерал Малбрих.

– Приготовления идут в точности по графику, мы будем готовы к назначенному сроку. – С легким кивком ответил генерал Карг, который был правой рукой Малбриха. – Но наши силы сильно разбросаны, потребуется время, что бы создать единый «кулак».

– Немедленно отдавай приказ, – сухо ответил генерал Малбрих, – мне необходимо, что бы все наше войско было сосредоточено на выбранном плацдарме к указанному сроку.

Малбрих забарабанил пальцами по столу и явно что-то обдумывал, прежде чем продолжить.

Расим недобро прищурился, ему очень это не нравилось и его уже стали одолевать недобрые догадки, подкрепленные старыми сведеньями.

– Наше новое оружие, оно уже готово? – Взяв яблоко с хрустальной вазы, спросил Малбрих.

– Да мой господин. – Ответил незнакомый мужчина со смуглой кожей и хриплым голосом. – Арсий хорошо потрудился, они уже доставлены. Семьдесят штук и все в идеальном качестве, мощь их поистине устрашающая.

– Отлично. – С довольной улыбкой на квадратном лице ответил верховный командующий.

Малбрих откусил солидный кусок от крупного яблока, и прожевав его, неожиданно оповестил всех присутствующих той самой новостью ради которой он всех их собрал:

– Великий император отдал приказ. Мы должны быть готовыми к новой войне. Есть строгий план действий.

Собравшиеся переглянулись и заерзали. Каждый знал, что это когда-то должно было случиться, и у всех в голове крутился лишь один вопрос.

– Почтенный император назвал дату? – Твердо спросил один из неизвестных Расиму генералов, который носил густую бороду, и на вид ему было не более сорока лет.

– Начало весны, – коротко бросил Малбрих, – император не желает начинать войну зимой, которая обещает быть суровой.

Расим прикусил язык и вытаращил глаза. Всем своим телом он подался вперед, не осознавая, что делает.

– Дозволено ли нам быть посвященными в план нашего императора? – Вновь спросил неизвестный генерал, но в его голосе отчетливо звучали требовательные нотки.

– Император выражает свою волю и требования, – железно ответил Малбрих, – что касается плана ведения боя, то тут он рассчитывает на мои навыки. – Откусив кусок от яблока, ответил Малбрих.

Присутствующие вновь обменялись взглядами, и что-то было в их лицах, что невозможно было заметить, и невозможно было понять. Страх или волнение? А может быть предрешенность была в их взгляде?

– Так чего желает император от будущей войны? – Спросил генерал Карг.

– Разумеется победы. – Хохотнул Малбрих, однако ни кто больше даже не улыбнулся.

Малбрих неожиданно встал и швырнул яблоко в угол. Стоявший позади раб незамедлительно бросился подбирать огрызок.

– Великий император Дарлок Дахарт Дардиус приказывает взять Керонд до начала летних дней. А так же подготовить армию «север» для одновременного вторжения в Шорн-Варзен.

Послышались встревоженные шепотки. Никто не был рад таким срокам, учитывая, что им придется сражаться не только с восточными королевствами, но и с эльфами.

Малбрих сложил руки за спиной и стал медленно обходить овальный стол, всматриваясь в глаза каждого присутствующего.

– У нас будут все необходимые ресурсы для ведения этой победоносной компании. Император позаботился обо всем. Наши армии будут самыми смертоносными за всю историю мироздания, ни кто не сможет нас уничтожить!

– А как же Ласендор, Фельграз и Хардон? – Спросил генерал Карг. – Разве они останутся в стороне, когда мы осадим Керонд? Кроме того, война на два фронта, дело весьма рискованное.

– Император все продумал по этому поводу и подготовил благодатную почву. – Уверенно заверил его Малбрих. – Они не станут нам мешать, а эльфы не смогут нам ничего противопоставить.

– Может, вы посветите нас в подробности? – Вновь потребовал сведений бородатый генерал.

– Это секретная информация, – раздраженно заметил Малбрих, – доступ к ней не имею даже я. Но император, ни когда не бросает слов на ветер. Уж вам это известно достаточно хорошо.

Ни кто больше не сказал ни слова, все прекрасно понимали, что имел в виду Малбрих. Кроме того, император уже завоевал половину мира своей хитростью и коварством. И раз верховный главнокомандующий говорит, что у императора есть план, значит, он сработает, как и многие другие до него.

– Принеси карту, документы и... вина. – Приказал Малбрих тощему рабу, который в ту же секунду кинулся в другую часть огромного зала. – Я посвящу вас более подробно в мой план. – Ответил Малбрих и приказал расчистить заставленный всевозможными угощениями стол.

Рабы, которых до этого не было даже видно, появились словно бы из под неоткуда и с лихорадочной поспешностью стали убирать все со стола, оставляя лишь гладкую полированную поверхность. Следящие за ним генералы нетерпеливо ждали.

Пока рабы убрали все со стола, Малбрих неожиданно обратился к волшебнику, который стоял в стороне от всех. На нем была сверкающая драгоценная белая мантия с глубоким капюшоном и широкими рукавами. Волшебник непринужденно держал в правой руке свой белый магический посох с голубым кристаллом на вершине.

– Гилд, что слышно от магов?

– Мы ждем. – Отстраненно ответил архимаг, глядя в окно. Чародей даже не думал поворачиваться лицом к генералу, что взбеленило Малбриха даже больше, чем небрежный тон волшебника.

– Это не ответ на мой вопрос! – Злобно ответил Малбрих, который ненавидел чародеев за их наглость присущую людям обличенных силой, силой дарующая власть.

– Что же ты желаешь услышать Рив? – Развернувшись в пол оборота, спросил волшебник, обращаясь по имени к генералу Малбриху, что было верхом непочтительности.

– Ты зарываешься Гилд! И кажется, это стало входить у тебя в привычку. – Малбрих треснул здоровенным кулаком по столу. – Не забывай, с кем ты разговариваешь! Ни забывай, что как легко ты взлетел, так же легко можешь упасть!

И последние слова вовсе не были пустыми. Гилд получил титул архимага лишь благодаря императору. Сам Дарлок нарек его своей правой рукой, что бы он держал волшебников в узде и следил за Эривенгардом – городом волшебников. И он прекрасно понимал, что Дарлок может легко лишиться его этого титула, как и понимал то, что император прислушивается к словам Малбриха больше, чем к его собственным.

– А теперь я жду от тебя полного доклада о состоянии моих волшебников! – Скрипя зубами, потребовал ответа Малбрих. Он просто не мог позволить, что бы Гилд не повиновался перед всеми собравшимися военачальниками. Малбрих не желал терять авторитет.

– Твоих волшебников? – Поднял левую бровь Гилд словно бы сомневаясь в полномочиях Малбриха.

– Да, – с нажимом ответил генерал, – моих волшебников!

На лице Гилда заиграли желваки. Он не привык к подобному обращению и тем более оскорблениям. Он был архимагом, он был одним из самых могущественных чародеев. Сами короли были вынуждены склонять перед ним голову. Но увы, так было раньше. Теперь все изменилось. Настали другие времена.

Власть архимага дарованная Дарлоком, а не конклавом волшебников, потеряла свой былой авторитет. Теперь это должность была, не выше заместника. Восток не признавал Гилда как архимага, а волшебники вынужденные подчиняться Гилду, делали это лишь из-за страха перед могуществом Дарлока. Весь его титул был фальшивкой. Но даже этого он не желал терять.

Гилд сделал усилие и заткнул свою гордость. С огромным для себя усилием он склонил голову и ответил:

– Волшебники чувствуют приближение бури, чувствуют приближение событий, которые раз и навсегда изменят историю, они готовы быть частью этих событий, готовы пролить кровь за императора Дарлока. – Последние слова Гилд подтвердил, ударив своим магическим жезлом по мраморному полу, который с глухим звуком разнесся по огромному залу.

– Так-то лучше, – удовлетворенно ответил генерал Малбрих, – прикажи волшебникам быть наготове, они будут весьма полезны. – Малбрих слегка прищурился и утвердительно качнул головой.

– Я отправлю пару дюжин волшебников в точку дислокации, они помогут скрыть вашу армию. – Сказал волшебник в белом одеянии.

– Нет, пару дюжин будет не достаточно, отошли четыре десятка. – Генерал вызывающе посмотрел на Гилда и прибавил. – Или ты думаешь, я не прав?

– Разумеется, нет. Я выполню ваше распоряжение в точности. – С немислимыми усилиями выдавил из себя Гилд и в негодовании прикусил язык. Однако его голос звучал весьма убедительно.

Прибежал тот самый раб, которого отправил Малбрих. Он держал целую кучу карт и различных пергаментов, и уже начал раскладывать их на столе.

– Отлично, а теперь...

Но не успел Малбрих закончить свою фразу, как дверь с грохотом распахнулась, и в нее залетел стражник, на котором не было лица, а на лбу проступала испарина.

– Генерал. – Стражник отдал честь, прижав правый кулак к груди.

– Что еще? – Не скрывая своего раздражения, громыхнул Малбрих, который терпеть не мог, когда его перебивали. Все присутствующие на собрании уставились на стражника.

– Кто-то проник в здание, был убит один из дозорных.

– Проклятие! – Шепотом вымолвил Расим. Он предполагал, что рано или поздно труп обнаружат, но его раздосадовало, что это случилось именно сейчас, когда Малбрих был готов раскрыть все подробности плана.

Расим понимал, что дальше оставаться здесь не имеет ни какого смысла, нужно было убежать. Вот только он был в чулане на пятом этаже, а в коридоре, да и на каждом этаже была предупрежденная охрана, которая была в боевой готовности.

Шпион подбежал к окну, открыл его и посмотрел в низ. Высота была смертельная, а внизу повсюду сновали солдаты.

– Чтoб меня... – Расим понимал, что слезать по стене здания, было бы чистым самоубийством, ибо он мог легко сорваться.

Шпион прекрасно понимал, что следует искать другой выход, другой путь и немедленно. Лихо развернувшись, Расим побежал к двери, попутно вынимая из своих сапог два коротких

меча. Клинки были с локоть в длину, и имели очень удобные зеленые рукояти, с сильно загнутой гардой.

Расим не открыл дверь, он выбил ее ногой, и чисто случайно ударил ею стражника, который не вовремя вышел из зала совещания.

Стражник рухнул на пол, от сильного удара, который пришелся на его ни чем не защищенную голову. Тяжелые кольчужные звенья звякнули, когда солдат ударился об твердый пол.

Нелепость и комичность данной ситуации была сравнима с комедийной пьесой, но Расим даже не заметил этого, сейчас весь его разум был занят побегом. Он развернулся и помчался на полной скорости к двум стражникам, которых он ранее обхитрил.

Не успели стражники вынуть длинные мечи из ножен, что явно были бесполезны в столько узком проходе, как Расим с ходу двойным размашистым движением разрезал обоим стражникам горла, из которых струей брызнула алая кровь.

Великолепные клинки очень помогли шпиону, но теперь ему было необходимо, как-то выбраться отсюда, а он понятия не имел, что делать. Впервые, у него не было плана отступления. Впервые, ему придется импровизировать.

Спустя несколько секунд из-за угла, появился еще один стражник, в руке которого было длинное копьё и щит. Он бежал на шум, который услышал ранее. Но солдат, ни как не ожидал, что из-за угла следующего прохода вылетит Расим, который видел все преимущество своих коротких клинках в этих узких проходах.

Шпион подождал, когда стражник нанесет колющий удар, затем он молниеносным движением увернулся от удара, словно акробат, и вонзил один из кинжалов точно в глаз неудачливому солдату. И даже огромный щит не помог слуге империи.

Солдат рухнул на мраморный пол, с быстрым и пронзительным криком, который разнесся по всему зданию. Его копьё выпало из ослабшей руки, а щит накрыл собой, своего хозяина.

Но Расим уже бежал, в панике он свернул не в тот проход, и оказался в совершенно другом крыле. Он попытался найти выход в этом злополучном лабиринте всевозможных коридоров, но все было тщетно. Он слышал, как с нижнего этажа слышатся крик и топот солдат, которые стремились подняться наверх. Слышал, как кто-то совсем не далеко, казалось, за стеной отдавал приказы. Расиму было не по себе.

– Неужели я попался, неужели это конец? – Страшные мысли закрадывались в самые дальние уголки бесстрашного сознания убийцы.

Но все его мысли прервал бряцающий шум доспехов, который послышался за его спиной. Расим развернулся и увидел, что за его спиной, стоят двое решительных солдат с оружием наизготовку. Шпион что есть сил, рванул, куда глаза глядят. А двое стражников помчались за ним.

Но погоня продолжалась не долго, меньше минуты прошло, как Расим вновь оказался там, где и попал в это здание. В центральном саду, возле трупа убитого стражника.

На секунду Расим обрадовался, что нашел этот самый сад, но потом он сразу увидел перед собой стражников, их было трое, и еще двое позади.

Шпиона взяли в кольцо, и казалось, все было предрешиено. Но Расим не был обычным шпионом, он посветил всю жизнь боевым искусствам, учился скрываться прямо на глазах у всех, быть невидимым, быть бесшумным, способным выйти победителем из неравной схватки. И сейчас смотря перед собой, он видел лишь очередных жертв. Страх неожиданно отступил.

Расим выставил кинжалы перед собой, один смотрел точно вперед, словно копьё, а острие другого было направленно точно в пол. Шпион не спешил с нанесением удара, он ждал, когда противник первым атакует и ошибется, что даст ему стратегическое преимущество, что и произошло.

Стражник что стоял позади, решил, что Расим не видит его, и нанес колющий удар копьем, метясь точно в правую лодыжку.

Но убийца был куда опытнее всех их вместе взятых, а взор его острым. Расим все время стоял так, что бы видеть всех сразу. Боковым зрением он увидел, что ему готовятся нанести удар из-за спины. Расим волчком крутанулся уходя от подлого удара, и одновременно с этими движениями воткнул кинжал в бок солдата, точно в щель между нагрудными пластинами. Клинок прошел мимо ребер и проткнул сердце. Стражник рухнул за мертво, даже не успев понять, что произошло, настолько были быстры движения убийцы.

Оставшиеся четверо солдат решили отомстить за своего товарища и одновременно кинулись на врага, не давая ему возможности перебить их по одному.

Но вместо удачной атаки, какой каждой из них ожидал, они просто промахнулись, шпион вырвался из их окружения словно дым.

Расим уже стоял за спиной одного из стражников, который почувствовав его за своей спиной, хотел развернуться, но не смог, острый кинжал в спине не дал ему сделать даже шага. Теперь их осталось трое. И на лицах оставшихся стражников читался ни чем не прикрытый испуг.

Самый молодой из стражников и самый не опытный совершил непростительную ошибку, бросившись в атаку с высоко поднятым для удара мечом. Расим резким и коротким движением вспорол бедолаге живот, из которого стали вываливаться розовые кишки, перепачканные кровью. Даже толстая кольчуга не спасла жизнь солдата.

Но не успел труп молодого солдата упасть на мраморный пол, как убийца с разворота метнул два своих чудесных клинка точно в лоб двум стражникам.

Весь поединок занял не больше десяти секунд. Пять стражников лежали в лужах собственной крови, не в силах совладать с одним единственным человеком.

Расим быстро выдернул свое оружие из голов неумелых солдат и молниеносно, даже не вытирая кровь, сунул их в свои сапоги. Он прыжком дотянулся до выступа в колонне, которая поддерживала крышу здания и начал карабкаться наверх, словно кошка карабкалась по дереву.

Потолки были высокие, а здесь в саду и подавно. От пола до потолка было примерно шесть метров, но это мало волновало Расима, кипящий в его жилах адреналин придавал шпиону сил.

Расим уже почти долез до самого конца, как вдруг огромные двери распахнулись и в благоухающий сад, пол которого был залит кровью, ворвались дюжина солдат. В руках одного из них был уже заряженный арбалет.

– Вот он, стреляй в него! – Крикнул один из солдат, яро жестикулируя и показывая пальцем на фигуру шпиона, ловко карабкающегося наверх.

Солдат с арбалетом мигом присел и прижал арбалет к плечу, он зажмурил левый глаз, целясь правым, через специальную мушку. Арбалет был гораздо крупнее, чем привык видеть Расим, и выглядел очень странно. Арбалетный болт был гораздо толще и выпирал из своей ложбинки.

Прицелившись, солдат выстрелил, и болт с расстояния не более двадцати метров, пролетел буквально в двух миллиметрах от головы Расима. От этого ощущения, по спине шпиона поползли мурашки.

Спустя пару мгновений Расим вновь был на крыши, а солдаты уже не могли причинить ему вреда, яро броня того кто стрелял из арбалета.

– Что дальше? – Взмолился Расим, крутя головой, словно ястреб выслеживающий добычу.

Снизу слышались крики, кто-то отдавал приказы. Все солдаты были подняты на уши, всех всполошил один единственный человек, который узнал часть очень важной информации, которую предстоит еще доставить.

Расим слышал, как кто-то в саду кричал, что бы принесли лестницу. И он понял, что у него несколько минут, что бы придумать, как отсюда удрать. Шпион озирался по сторонам, но

ничего не находил. Вниз не спуститься, не по стене, не через сад. Все окна были закрыты. Везде были солдаты, которые сбежались словно бы отовсюду. Громко звенел сигнальный колокол, предвещающий об угрозе.

Расим уже слышал, как внизу ставили лестницу, как по ней с глухим стуком взбирались солдаты, что бы схватить его. Все было кончено, он будет пленен, подвергнут пыткам, а затем его убьют страшной смертью. Он облажался.

Но вдруг, Расим неожиданно увидел выход из его нелегкой ситуации. Крыши близ стоящих зданий были столь близко друг к другу, что до них вполне можно было допрыгнуть, если постараться. А если ему это удастся, то он легко сможет скрыться.

На минуту он даже улыбнулся от счастья, но за спиной, по лестнице уже добирался первый солдат. Был слышен ритмичный стук ботинок по деревянным доскам лестницы.

Расим не мог позволить, что бы за ним увязалась погоня. Поэтому он вынул из своего левого наручя один маленький метательный нож, и когда стражник уже залез на столько, что была видна его голова, Расим метнул нож точно в глаз солдату. Тот вскрикнул от боли и упал с шестиметровой высоты.

Послышались гневные крики снизу и новые приказы от командира. Расим не теряя времени, подбежал к лестнице и хотел ее скинуть, пока не залез, кто-либо еще. Но вновь пролетел арбалетный болт над головой шпиона, а несколько стражников были уже готовы бросить в него свои копья.

Расим плюнул на это дело. Он развернулся и приметил первое попавшееся ему здание на глаза, и взял большой разбег.

Расим бежал по зданию так быстро, что его плащ не поспевал за ним и струился, словно легкий шелк на порывистом ветру. А когда настал момент прыжка, Расим не думая о том, что с ним случится, если он не сможет перепрыгнуть данный пролет – прыгнул.

Прыжок получился весьма хорошим, но все же не достаточно сильным. Расим едва смог зацепиться кончиками пальцев за черепицу на крыше одного из зданий, которое было на пару метров ниже того здания с которого он прыгал.

Черепица лежала красиво, но была весьма хрупкой, она ломалась под весом человека весящем на самом ее конце. Некоторые из них съезжали и разбивались о каменную дорогу.

Расим тяжело дышал, едва цепляясь за край наклонной крыши, не желая умереть.

Пока он висел, пытаясь подняться на крышу того здания на которое он только что прыгнул, на другое уже поднялись несколько солдат, которые с широко раскрытыми глазами смотрели в низ, явно прикидывая свои шансы на успех в подобном прыжке. У них не было арбалета или даже ножа, которого можно было кинуть в шпиона, поэтому у них был только один выбор.

Спустя мгновение Расим уже стоял на крыше нового здания, тяжело дыша и смотря на пролет между зданиями сумасшедшими глазами. Он не мог поверить, что это расстояние ему показалось небольшим, на самом деле, оно было огромным.

Прыжок заставил его вывихнуть себе плече, и сейчас оно сильно болело. Однако Расим не заставил себя долго ждать, он развернулся и уже был готов побежать дальше, что бы найти способ спуститься вниз, как вдруг послышался крик, а затем сильный хлопок. Это был один из стражников, который решил последовать примеру Расиму и прыгнул вслед за ним.

Шпион повернул голову на шум и увидел второго солдата, с мучительным лицом прыгающего вниз. Но тяжелая амуниция в этой ситуации была врагом и не давала совершить хороший прыжок. Солдат не допрыгнул более метра, и упал на каменную дорогу, разбив себе череп, как и предыдущий солдат.

Остальные солдаты не горели желанием расставаться со своими жизнями, поэтому даже капитан не мог заставить их совершить роковой прыжок.

Расим победоносно улыбнулся и помчался прочь, перепрыгивая через небольшие пролеты, на новые крыши. Но вдруг просвистел арбалетный болт, который всетаки достиг своей

цели, и попал точно в пострадавшие плечо Расима. Убийца взвыл от боли и едва не свалился с крыши.

Стиснув зубы, убийца быстро обломил оперение стрелы, но вынимать само древко не решился, он запросто мог истечь кровью. Превозмогая боль, понимая, что секунда промедления подобна смерти, он продолжил убежать.

Наконец у одного из зданий он обнаружил лестницу, которая спускалась в грязный переулок, по ней Расим слез с открытых крыш.

Дальше все было привычно для него: бесшумность, скрытность, осторожность. Расим надел на голову капюшон, в некоторых случаях это привлекало внимание, в других наоборот. Но сейчас ему лучше было скрыть свое лицо и часть одежды.

Проходя по богатым улочкам, на него часто озирались, и даже тыкали пальцем в изумлении, ведь по сравнению с этими богачами, Расим выглядел очень бедно и походил на крестьянина. Но ему ловко удавалось быстро скрыться с глаз, а стражников видно не было.

Расим вновь смутно улыбнулся, предполагая, что все стражники сбежали к тому самому зданию, с которого он едва смог сбежать.

Наконец после продолжительного, как ему казалось блуждания по городу, Расим смог подойти к воротам, которые вели в бедный район. Перед воротами стояли четыре стражника, и еще четыре спиной к ним.

Расим не желал придумывать не какого хитрого плана, что бы пройти этих олухов, его плечо страшно ныло, ему срочно нужно было залечь на дно. Поэтому он открыл самый маленький кармашек на поясе и достал из него большую щепотку черного порошка. Это был необычный порошок, и он часто спасал жизнь шпиону.

Расим уже заметил, что на него стали очень недобро поглядывать стражники, которые заметили торчащую из его плеча стрелу, солдаты даже схватились за свои копья, и подняли прямоугольные щиты. Но это им не помогло.

Шпион что есть силы, сжал порошок в ладони, превращая его в подобие глины, и с силой кинул себе под ноги в тот момент, когда он уже подошел вплотную к стражникам.

Послышался хлопок, и мгновенно взвились огромные клубы дыма, словно от густого костра. Стражники закашлялись и стали озираясь по сторонам, ища странного человека, но не находили его. А Расим тем временем уже вышел из ворот, и слился с веселящейся толпой.

Шпион в удивлении оглянулся, повсюду, куда не падал его взор, радостно смеялись люди, пившие вино и эль. Везде раздавалась бесплатная еда и выпивка, шумели актеры, жонглеры удивляли толпу, клоуны веселили народ. Фокусники показывали чудеса ловкости рук.

Расиму было плевать, что сейчас за праздник, ему срочно нужно было скрыться и залечить рану. В глазах шпиона уже темнело, а древко стрелы болезненно терлось о кость.

– Эй, ты в капюшоне, стоять! – Послышался оклик сзади.

Расим даже не обернулся, он быстрым шагом влился в самую гущу толпы людей. Когда он на мгновение скрылся из виду, то избежал от своего плаща, а острие стрелы аккуратно прикрыл рукой.

Теперь он выглядел, совсем иначе, без своего глухого плаща, который закутывал своего хозяина с ног до головы.

Расим, как ни в чем не бывало, стараясь не обращать внимание на боль, шел спокойным шагом, вместе с огромным потоком веселящихся людей. На его лице играло наигранное любопытство и улыбка, а в руке появилась кружка вина. Он вновь стал призраком – невидимкой.

Пробегающие мимо стражники, не узнали Расима, вместо него они схватили первого попавшегося мужчину, сверху которого был одет похожий плащ. Солдаты грубо врезали ему по лицу и потащили обратно к воротам. Пока они его тащили, мужчина пытался сопротивляться, но все было тщетно.

Расим бесстрастно наблюдал, как невинного человека стали избивать с изощренной жестокостью четыре здоровенных солдата.

– Вздумал шутки с нами шутить? Ну-ка пойдем, расскажешь нам, что ты делал в центральной части города! – Сказал тот, что носил лычки отличия сержанта и еще раз врезал мужчине пот дых.

От столь сильного удара молодой мужчина не мог даже вымолвить слова, он лишь судорожно ловил ртом воздух, пытаясь прийти в себя.

Вскоре стражники и невинный мужчина скрылись из виду, а все остальные люди, что наблюдали за избиванием человека, боялись даже словом возразить, но уже спустя минуту, как ни в чем не бывало, продолжили веселиться, словно ничего не произошло, словно это было в порядке вещей.

Расим повесил голову на грудь, рана сильно болела. Убийца залпом осушил деревянный бокал вина, который он раздобыл, в надежде притупить боль.

Вытерев губы тыльной стороны руки, шаркающей походкой, Расим направился в свое убежище, где он сможет залечить рану и переждать.

Мимо пронеслась пара стражников, которые высматривали знакомое лицо. Они постояли пару минут, но в такой густой толпе не могли распознать Расима, который по актерски мог менять свой облик и сейчас, ни чем не отличался от веселящихся людей.

Чертыхнувшись, солдаты ушли прочь, а Расим облегченно вздохнул, однако рана постоянно напоминала о себе, а наконечник стрелы стало скрывать все сложнее.

Шпиону срочно нужно доставить столь важную информацию своему королю, но сперва ему нужно как-то выбраться из города, добраться до своего связного волшебника, залечить раны и телепортироваться в Ласендор.

Вытерев со лба проступивший холодный пот, Расим спешно побрел прочь от сумасшедшего праздника, надеясь поскорее очутиться в своем пристанище.

Но не успел Расим пройти и пару кварталов, как в небе что-то ярко блеснуло. В любопытстве шпион поднял взгляд на ночное небо и остолбенел. В небе, яростными белыми вспышками горели две звезды – Юнара и Ювен.

Глаза Расима непроизвольно округлись в несказанном удивлении не в силах поверить, что это произошло. Его сердце стало биться чаще, а душа ликовала. Он не в силах был передать свое чувства, ведь этого момента он ждал вот уже двадцать лет и прекрасно понимал, что это означало.

Однако не только Расим Раст был поражен игрой звезд.

Каждый житель Авенгана, что несколько минут назад самозабвенно веселись, и пили дармовое вино, вдруг уставились в ночное небо со столь же удивленными взглядами. Даже мрачные стражники, на лицах которых никогда не проступали эмоции, пораженными взглядами наблюдали за ночным небом.

Музыка вдруг затихла, шум и гам стих, жонглеры обронули свои многочисленные факелы, артисты, клоуны и сказатели замерли на полуслове. Выступающие фокусники потеряли интерес зрителей. Весь мир смолк и остановился. Даже ветер вдруг перестал дуть и затих.

Однако каждый поражался вовсе не беспрецедентным явлением природы, нет, вовсе нет, каждого зачаровывал смысл пророчества, которое все знали, но в которое мало кто верил, до его осуществления.

Но что принесет это событие миру? Надежду и победу? А может быть горе и страдание? Этого никто не знал, но все знали одно точно и наверняка – избранник назван. Теперь все зависит от него!

Глава 6

Империя.

Если человек мог бы пролететь над миром подобно птице, то с высоты птичьего полета он непременно увидел невероятной красоты мир, каждая черточка которого, была строго выверена и подогнана, как некое великое произведение искусства.

Невероятно красивые и знаменитые леса, холмы и горы невольно заставляли в изумлении задерживать взгляд на их совершенстве. Птицы, всех цветов радуги, дикие и необычные животные, которые были как порождением магии, так и следствием многовековой эволюции, являлись постоянным примером для всевозможных историй и небылиц.

Завораживающее озеро святого Врэя, которое веками славилось своими чистыми и зеркально спокойными водами. Великие Спящие горы, которые возвышались на несколько километров ввысь, теряясь в облаках, на вершинах которых, всегда лежал снег ослепительной чистоты.

Еще не один человек, эльф или даже гном не были на вершине Спящих гор. А каждый смельчак, который пытался покорить горы – бесследно исчезал.

Самой высокой точкой этих гор, по праву стала считаться гора Герсогон, названная в честь самого высокого гнома за всю историю.

Но, пожалуй, самым великолепным зрелищем была великая река Шиара. Река брала свой исток почти с самой вершины горы Герсогон и падала огромным водопадом к подножью горы, откуда ее потоки устремлялись по всему миру. Именно поэтому ее называли мировой рекой.

Водопад был столь огромен, что даже самый гигантский дракон, казался бы на его фоне, всего лишь крупницей песка. Падающая вода, создавала огромный водяной туман, а сверкающие лучи солнца, проходящие через мельчайшие капли хрустально чистой воды, создавали вечно прекрасную радугу.

Шиара была очень широкой и не быстротечной рекой. За хрустально чистую воду и размеренное, спокойное движение, ее так же часто именовали – рекой жизни.

Но не только Спящие горы на юге привлекали взор. Далеко на севере, за много тысяч километров, располагался чудесный и чарующий лес Шорн Варзен, который вызывал трепет у каждого, и даже страх. Это был лес эльфов – бессмертных созданий, о которых было известно столь же мало, как о звездах на небе, что вызывало много странных историй и мифов, которые зарождали необоснованный страх в сердцах людей.

Однако во всем этом совершенном и прекрасном мире имелся свой изъян, бывший на совести людей.

Далеко на востоке располагалось темное пятно, оно выглядело как выгоревший лес, как черное пятно на белой скатерти. Это были печально известные Проклятые земли.

Давным-давно, более тысячи лет назад, волшебники наложили ужасающие по мощи заклинание, которое впоследствии превратилось в проклятие невиданных масштабов. Часть земель Фельграза были потеряны и более не подлежали жизни, как и все земли орды, а сама раса орков перестала существовать. Все они сгнули под действием чудовищного проклятия.

Многие волшебники искали способ снять проклятие, дабы снискать славу и уважение других, однако все было тщетно. Проклятые земли и по сей день остаются ужасным напоминанием того, на что способны необдуманные действия волшебников, а их отравленные территории по-прежнему остаются губительными для каждого, кто вознамерится ступить на эту землю.

Но спустя века, Проклятые земли стали забываться, и картографы прекратили даже наносить их на карты, оставляя лишь малую часть, как предостерегающую серую черту, как границу смерти.

Шли года, века, столетия сменяли страницы истории и многие люди стали забываться, откуда на самом деле появились Проклятые земли. В итоге правда стала историей, история

легендой, а легенда мифом. Так большинство живущих и забыло о самом большом зле совершенным людьми, при помощи магии.

Все известные земли омывал Великий океан, который простирался до самого края мира. Многие отважные моряки отправлялись в дальнее путешествие, дабы изведать его воды, но не один корабль не вернулся обратно. После восьмой экспедиции, которая вновь не принесла никаких результатов, все планы достичь края мира были свернуты. Так Великий океан стали считать границей мира – точкой не возврата.

Летом все известные земли, которые находились между гномьими горами и эльфийским лесом, покрывались зеленью. Множество лесных зверьков и животных, просыпались после зимней спячки, а вместе с ними и чарующие леса. Это период в простонародье называли – пробуждение.

Казалось, что каждый сучок, каждый листок и каждое живое существо, заново обретало смысл к жизни. И во всем этом цветущем и пахнущем мире, только большие города виднелись как серое пятно на фоне зеленой цветущей поры.

Но особенно ярко и отчетливо среди всего этого зеленого хаоса выделялся город – мегаполис Авенган. Столица империи тирана Дарлока.

Город был самым огромным в мире и отлично защищенным. Стены города – крепости, были высотой более тридцати метров в высоту и более десяти в ширину, что было просто шокирующим и неприступным сооружением.

Вход в город надежно охранялся. Дубовые ворота были обиты толстыми железными пластинами с выгравированными на них защитными рунами. За массивными воротами так же находилась железная опускающаяся решетка, что составляла второй слой защиты. В город вело четыре входа, которые были в равной степени одинаково защищены.

Численность города составляла чуть более двух миллионов жителей. Сам этот город, люди в шутку называли отдельной страной, ибо численность Авенгана была сравнима с населением покоренного королевства – Таркенвиля.

Авенган был разделен на три части. За первой и самой высокой стеной проживали крестьяне, мелкие торговцы, ремесленники, строители и другие.

Дома в этой части города были ветхими и не надежными, казалось, что они могут развалиться при легком дуновении ветра. Кузни и торговые лавки были серыми и невзрачными. Достопримечательностей было крайне мало.

Улицы были узкими и грязными. Множество проживающих в этой части города людей, были одеты в рваные лохмотья, и лишь немногие, кто смог заработать немного денег, в испорченной системе императора, носили чистую хорошую одежду, а их животы были всегда полны.

В империи процветало рабство. Во всех городах торговали рабами, которые были вынуждены служить тем, кто их купит, как самый обычный товар, как скот. С ними и обращались, как с животными.

Мало кто беспокоился об участи рабов. Их проигрывали в карты, использовали для удовольствия, убивали для потехи, отсылали на рудники, где они умирали от изнеможения.

Некоторые хозяева заставляли драться своих рабов с другими, зарабатывая на их смерти или на их победе. Толпе очень нравились бои на смерть. У каждого был свой любимец, у каждого было свое предпочтение. Это было их любимое развлечение.

Вскоре рабовладельцы осознали, что подобное увлечение людей, может принести солидную прибыль, так появилась новая, особенная отрасль торговли и развлечения.

Но толпа с каждым днем требовала более зрелищных и искусных боев. Именно поэтому очень скоро появились почетные рабы – гладиаторы, наученные искусству убивать.

Учитывая увлечение и пожелание толпы, император Дарлок велел построить множество арен, во всех имперских городах, предназначенных исключительно для проведения боев и

показательных казней, чем снискал уважение тысяч свободных горожан, и ненависть каждого раба.

На аренах часто проводили постановочные битвы, в которых славили великие победы императора. Все это служило развлечением не только для черни, но и для знати.

Рабы были неотъемлемой частью империи Дарлока, без них она бы попросту развалилась. Рабы выполняли тяжкий физический труд, служили развлечением многим людям во всех возможных смыслах.

Рабы были дешевой рабочей силой, затраты на них были минимальны, а доходы огромны. Однако плохое обращение и ничтожный статус в обществе, вынуждал некоторых рабов бороться с системой Дарлока, отстаивая свою свободу.

Редко случались мелкие восстания рабов, однако восставших быстро отлавливали и убивали самыми жестокими способами прилюдно на арене, что бы ни один раб даже помыслить не мог больше о не повиновении своим хозяевам и тем более о восстании. И это работало.

Бунтующих рабов сажали на кол, заживо сжигали, кипятили в огромном котле, зажаривали, вешали, четвертовали, отрубали головы. И все эти казни проводились на арене, в присутствии десятков тысяч горожан, которые орали и шумели от испорченного восторга своей прогнившей души.

Эти показательные и ужасные смерти заставляли рабов забыть о любом сопротивлении и полностью признать власть императора и своих хозяев над собой.

Весь огромный город более чем на четверть состоял из рабов, которые боялись даже слово вымолвить, страх ужасной смерти сковывал не только их движения, но и волю.

Во второй части города, которая располагалась ближе к центру Авенгана, проживали зажиточные люди. Улицы за этой стеной были ухожены и чисты, дома были аккуратно и умело построены, а фасад каждого дома был красиво украшен фреской или мозаикой из различных материалов.

Окна были очень красивыми, широкими и высокими. За каждым окном висели шторы, одна краше другой. У каждого дома была своя небольшая прилегающая земля, на некоторых росли цветы и экзотичные деревья, у других была маленькая уютная беседка.

Дороги были покрыты ровными, плоскими и плотно прилегающими камнями, которые создавали отличную дорогу, для карет, а так же для пешей прогулки.

На каждой стороне улицы висел изящный фонарь, в котором горел неугасающий магический огонь.

Все люди за стеной были богато одеты, и в каждом движении виднелось непринужденность, спокойность и размеренность движений. Мужчины были одеты в самые разнообразные камзолы и туники различных фасонов, у многих в руках была трость или трубка для курения. Все они учтиво приветствовали знакомых и беседовали в спокойном привилегированном стиле.

Женщины носили платья всех цветов и покровов, у каждой была замысловатая шляпка, и дорогая косметика на лице. Все они кокетливо улыбались, радуясь своей беззаботной жизни.

Стражники в этой части города вели себя крайне скромно и старались не привлекать внимания, они были больше похожи на некий декор этого района, чем на стражей порядка.

В богатой части города не было лавок или рынков. Все необходимое продавалось в ярко украшенных магазинах, которые представляли собой многоэтажные здания, внутри и снаружи которых была столь привычная роскошь.

Каждый сантиметр подобных магазинов был покрыт чудесным и толстым ковром, ноги в котором буквально утопали. Стены были отделаны прекрасными украшениями и различными скульптурами, а учтивые на входе рабы помогали своему хозяину должным образом услужить клиентам, помогая выбрать им товар по вкусу.

В богатой части города, находилось несколько десятков театров. Каждый день их посещало огромное количество людей.

В своей роскоши они были бесподобны, даже самый лучший магазин по сравнению с подобным театром, казался просто серой и невзрачной лавкой в крестьянском районе.

Но особое к себе внимание привлекали вовсе не театры и магазины, а множество борделей, которые располагались, как и на окраине богатого района, так и в самом центре. Они привлекали к себе огромную клиентуру вовсе не из-за изящества построек и щедро украшенных номеров со всевозможными удобствами, а из-за небесных красот женщин, готовых продать себя за пару серебряных монет.

В городе был парк, огромных размеров. Это было единственное место, куда каждый житель богатого района приходил ежедневно. Своей красотой он мог удивить даже самого требовательно знатока красоты и эстетики природы.

В центре парка было крупное озеро, в котором плавали белоснежные лебеди, на прекрасно ухоженных деревьях чирикали и вили гнезда птички. Кусты были аккуратно подстрижены, а дорожки пронизывающие парк во всех возможных направлениях были уложены белоснежным мраморным камнем, который прилегал на столько плотно и совершенно, что не оставлял ни малейшей щели.

Казалось, что весь богатый район был создан только для развлечения. Но так оно и было. Это был рай для богатых людей, которые имели огромное количество денег и имели возможность их потратить.

Однако была еще и третья стена, последняя линия укрепления города и ограждение от остальных людей. Стена была такой же высокой, как и первая, и такая же прочная. За ее пределами находился дворец Дарлока и поместья приближенных к нему людей.

Это место было жемчужиной Авенгана. В гигантском дворце Дарлока было несколько тысяч прислуги. Более сотен комнат и огромных залов. Существовал даже отдельный парк, построенный исключительно для императора.

Однако больше всего бросалась в глаза небесная башня, бывшая самым высоким строением в мире. Башня была построена по требованию Дарлока, как символ величия монарха и мастерства имперских строителей.

В высоту башня была более трехсот метров, и увидеть ее можно было из любой точки города и даже за его пределами.

Дворец Дарлока был разделен на три части. В первой части жила многотысячная прислуга, которая каждый день заботилась, что бы дворец и прилегающая к нему территория выглядели чистыми и ухоженными. Вторая и самая малая часть была уделена личному борделю Дарлока. Доступ, в который имели лишь определенный круг доверенных служанок. А третья и самая большая часть дворца была личными апартаментами императора с кругом приближенных слуг, которые были готовы исполнить любой каприз повелителя.

Именно здесь, именно в этом дворце великому и бессмертному императору предстоит испытать свой самый ужасный смертный кошмар.

Глава 7

Император.

Время было ближе к вечеру, дул холодный ветер, небо было чистым и ясным. Отчетливо проступала полная луна, а так же несколько особо ярких звезд. Приближение зимы всегда нагоняло тоску на всех жителей Авенгана. Но не сегодня, сегодня настроение у всех был приподнятое, даже можно было сказать радостное, что случалось очень редко.

Раз в год Дарлок устраивает большой праздник, в честь своей поворотной победы под Луарскими горами, которая и принесла ему победу в войне. Эта была самая значительная победа императора, и он желал, что бы ее не забывали.

Сейчас полным ходом шли приготовления к великому празднеству. Все повара готовили праздничные блюда. Было зарезано несколько тысяч телятины и свинины, вся приготовленная еда выставлялась на множество общих огромных столов, где каждый желающий мог взять столько, сколько сможет съесть.

Были приглашены все известные актеры и артисты, музыканты и многие другие. На всех домах вешали матерчатые знамена империи и множество разноцветных лент.

Везде, даже в самом бедном районе города предстояло рекой литься вино и элю, а рабам и актерам предстояло продолжать веселить жителей три дня и три ночи. Готовились арены для праздничных игр, что лишь еще больше радовало людей.

В богатой части города, также ощущалось праздничное настроение. Все дома и улицы были украшены дорогими побрякушками и имперскими знаменами. Все мужчины были одеты в дорогие камзолы, а женщины в роскошные платья.

И все куда-то спешили, кто в театр на праздничное представление, кто-то в ресторан, а некоторые напрямую на арену. Кто-то пешком, кто-то в каретах. А особо богатые и влиятельные люди были приглашены в шикарный дворец самого императора, что было великой честью сесть за один стол с повелителем.

– Дорогая, ты скоро? Мы не должны опоздать. – Медовым голосом спросил высокий, стройный человек в черном камзоле украшенный драгоценными камнями.

На вид ему было чуть больше тридцати лет. Лицо его было овальным, глаза в бусинку темного цвета, черные волосы были зачесаны назад. Беспристрастное лицо его смотрело на красивую картину с изображением беснующегося моря, и он то и дело переминался с ноги на ногу. Это был один из самых богатых и влиятельных людей в империи, звали его Арсий, он был изобретателем и ученым.

– Секундочку дорогой, я почти готова. – Со сосредоточенным выражением лица ответила Форси, накладывая на щеки румянец кисточкой для макияжа, глядя в зеркало.

Она была женой Арсия. На вид ей можно было дать не больше двадцати лет, но на самом деле ей было за тридцать. Она была очень худой и казалась хрупкой, как хрустальный бокал.

У Форси было худощавое лицо, маленький и тонкий нос, серые глаза. Волосы ее были светлыми, ногти на руках слегка отращены и покрашены в малиновый цвет, под оттенок ее платья, которое обошлось Арсену в приличную сумму денег.

Дворец, в котором жила супружеская пара был самым большим и роскошным в богатом районе.

Он имел пять этажей с высокими потолками, в котором день и ночь трудилось около пяти дюжин рабов. К дворцу также прилегала большая территория, на которой находился цветущий сад с небольшой верандой.

Если посмотреть на этот дворец с земли, то приходилось запрокидывать голову, что бы увидеть его вершины, которые венчались множеством небольших башен. Внешняя отделка дворца заставила бы с восхищением смотреть и завидовать самого требовательного знатока искусства. А множество висячих садов придавали дворцу сказочный вид.

– Ты уже целый час сидишь перед зеркалом. – Нервно констатировал факт изобретатель Арсий, прохаживаясь по небольшой комнате.

– Я же сказала, я почти готова, подожди еще пару минуток. – Ответила Форси с кислым лицом, продолжая смотреть на собственное лицо и легонько прикасаясь кисточкой с пудрой к своим щекам.

– Тоже самое ты мне говорила два часа назад. – Ответил Арсий, то и дело поглядывая на часы.

В этот раз Форси ни чего не ответила, она продолжала заниматься своим делом.

– Ты чудесно выглядишь и без всякого макияжа. – Ответил Арсий и тут он подошел к своей жене и легонько поцеловал ее в щеку.

– Нет, – выкрикнула она, – ты испортишь макияж.

– Брось, ничего не случится. – Криво улыбнувшись, ответил Арсий и отошел в сторону, вновь уставившись на чудесную картину, на которой было изображено беснующиеся море и пара одиноких кораблей борющихся со стихией.

– Ты всегда так говоришь.

– Потому что, так оно и есть. – Прозвучал мягкий голос изобретателя.

С обреченным вздохом, Форси отложила кисточку, встала и натянуто улыбнулась.

– Что-то не так? – Вопросительный взгляд Арсия был прикован к ее серым глазам.

– Нет, нет. Просто сам император прислал тебе письмо с приглашением, меня это очень волнует. – Форси отошла в сторонку и слегка отодвинув алый гобелен стала смотреть в ночное небо, на котором виднелась полная луна. – И я думаю это неспроста. Ему явно что-то вновь нужно от тебя. И я думаю, это принесет нам еще больше проблем.

– Какие проблемы? – Арсий мягко положил обе руки на плечи своей жене. – Разве за последние десять лет у нас были проблемы? Мне кажется, что они исчезли с того момента, как владыка Дарлок взял меня под крыло. – Он мягко развернул Форси лицом к себе и приподнял ее миниатюрный подбородок. – Именно благодаря ему, меня называют господин Арсий.

– Ты прекрасно понял, что я имею в виду. – Сухо ответила Форси.

Изобретатель тяжело вздохнул и ответил:

– Он император, я не могу ему отказать.

– Я боюсь, – сглотнув ответила Форси, – что однажды, он потребует от тебя, что – то что ты не сможешь ему дать, и тогда... тогда он убьет тебя. – В глазах Форси стали проступать слезы, ее голос дрогнул.

– Успокойся, – уверенно сказал Арсий, – не чего не случится. Император не избавляется от таких людей как я, тем более меня некем заменить. – Изобретатель самодовольно улыбнулся.

– Незаменимых людей нет! Помнишь?

Арсий вдруг поежился, вспоминая эти слова. Они прозвучали из уст Дарлока давно, почти семь лет назад, однако по-прежнему от этих воспоминаний по спине изобретателя проходил противный холодок.

– Это всего лишь стимул. – Коротко бросил Арсий, расправляя свой камзол. – Нам пора. – Его холодный и непреклонный взгляд скользнул по наряду своей жены и остановился на ее лице, ясно давая понять, что больше терять времени они не имеют права.

Без дальнейших задержек, Форси взяла дамскую сумочку и направилась к выходу. Ее личная и незаметная рабыня следовала за ней.

Вместе с Арсием, Форси преодолела несколько больших залов и спустилась по спиральной лестнице ведущая на первый этаж.

Коридоры дворца были очень просторными, и без труда поместили бы в себя целую карету. На стенах коридоров висели разнообразные картины великих художников, в основном морские. Пол был сделан из мраморных плит и устлан множеством дорогих и качественных ковров. Сами же стены были светлых оттенков, и через каждые два метра висела лампа, наполненная магическим огнем.

Наконец после десяти минутного «путешествия» по роскошному дворцу, супружеская пара стояла на крыльце дома, а сзади них виднелись массивные двухстворчатые ворота, украшенные золотыми фресками.

Карета уже ждала снаружи, кучер низко поклонился и сделал пригласительный жест, открывая дверь. Арсий и Форси сели в уютную карету и отправились в путь.

Они ехали по темным улочкам огромного города, освещенных лишь светом огромных фонарей, которым были обязаны стараниям волшебников. Редко они встречали гуляющих людей, и гораздо чаще красивые кареты, шумные пассажиры которых направлялись в театры или на арены.

Даже стражников не было видно. Казалось, что город вымер, и лишь только свет из окон множество домов и шум, доносящийся от куда-то из дали разрушал все иллюзии.

Спустя двадцать минут карета остановилась возле входа в роскошный дворец императора. На входе ждали несколько людей в строгих черных камзолах и каменными лицами.

Кучер с ноткой изящества и величественности момента, открыл дверцу кареты. Арсий вышел первым, а затем галантно подал руку Форси, чем вызвал ее улыбку.

Форси дрожала крупной дрожью, она еще ни разу не была во дворце императора, и не знала, чего ей ожидать в дальнейшем. Она страшно волновалась, ведь ей предстояло увидеть самого императора Дарлока – повелителя мира.

– Успокойся, ты вся дрожишь, как ребенок. – С упреком огрызнулся Арсий.

Форси сделала вид, что не расслышала и продолжила, как ни в чем небывало смотреть на огромные золотые ворота, словно заговоренная.

– Господин, позвольте мне увидеть ваше приглашение. – Вежливо попросил дворецкий в черном камзоле.

Арсий протянул руку с письмом, на котором виднелась печать императора и его подпись. Дворецкий внимательно просмотрел все письмо и затем с поклоном учтиво вымолвил:

– Добро пожаловать господин Арсий, будьте как дома.

Спустя пару секунд огромные створчатые ворота, украшенные множеством разнообразных изображений и таинственными символами – распахнулись.

Форси и Арсий, вместе вошли в открытые двери, и немного замедлили шаг. Они крайнее поразились интерьеру. Казалось, что все богатства мира собраны в одном лишь коридоре.

Красный ковер был проложен точно по центру коридора и вел куда – то вдаль. Коридор был столь длинным, что казалось, ему не было конца.

После каждых пяти шагов, по бокам от них, виднелись дорогостоящие картины и различные доспехи, которые были начищены до блеска. Стены этого коридора имели слабо бежевый оттенок, из-за крупных желтых прожилок в мраморе, которые создавали впечатления плененного золота в камне.

Почти на каждом шагу сверху свисали фонари, в которых мелькал волшебный огонек. Не редко встречались различные настенные украшения, из золота, серебра и алмаза, а так же из других драгоценных камней.

Пройдя порядка полусотни метров по широкому и роскошному коридору, которое было только началом пути, их встретил другой дворецкий, имевший каменное ничего не выражающее лицо.

– Прошу прощения, что мы отправили вас без сопровождения, прошу вас, следуйте за мной. – И мужчина, который разменял пятый десяток лет, быстро пошел дальше по коридору, ведя за собой гостей.

Пройдя коридор, который был размером с весь дом Арсия, дворецкий свернул на право, и стал подниматься по лестнице, которая была покрыта тонким ковром.

Каждый этаж менялся по интерьеру и своему оформлению, каждый поворот был украшен различным декором, мебелью, доспехами, оружием, драгоценными изделиями и прочим. На некоторых местах стояли наряженные рабы.

Пол часто чередовался своим покрытием: мрамор, ковер, красное дерево и множеством других материалов. Арсий уже перестал пытаться рассмотреть все, он лишь иногда поглядывал по сторонам, чего нельзя сказать о Форси. Она оглядывала все это богатое убранство круглыми глазами, и после каждого поворота удивленно охала.

Они вновь проходили по красивым коридорам, поднимались по множеству прекрасных лестниц, любовались дорогими украшениями, но до сих пор не слышали, ни звука. Им казалось, что гостей вовсе не было.

Но благодаря окнам, украшенные витражами, любопытные глаза Арсия заметили, что они порядком поднялись ввысь и направляются в главный холл дворца, который мог вместить в себя тысячи гостей.

Холл был построен на возвышенном холме и соединялся с дворцом сетью коридоров и различных сооружений, создавая впечатление единого целого. Зайдя в этот холл, любой человек через огромные окна мог увидеть, Авенган прямо у своих ног.

Наконец после томительного путешествия по дворцу, старания Арсия и Форси были вознаграждены, они вошли в огромный холл, который лучился светом и золотистыми бликами.

Внутри находилось порядка трех сотен гостей и каждому хватило места, даже казалось, что сюда может поместиться еще пара сотен. И даже не смотря на довольно большое количество гостей, внутри помещения было довольно свободно и достаточно свежо из-за открытых окон.

Потолок холла был так высоко над головой, что трудно было разглядеть искусно выполненные фрески, изображенные на нем.

Три огромных люстры с множеством отсеков, в которых мерцали волшебные огоньки, нависали над гостями. Их диаметр был столь огромным, что понадобилось бы сорок человек, что бы обхватить одну люстру целиком, а в высоту они были порядком десяти метров.

Кроме огромных люстр на стенах висели еще и множество маленьких светильников, которые были на каждом шагу. Благодаря хорошему освещению, стены и украшения на них отбрасывали золотистые блики.

Пол был сделан из блестящего и самого дорого мрамора в мире, на котором были изображены различные светлые линии и узоры.

Впритык к стенам стояли кожаные кресла и диваны, на которых можно было с комфортом посидеть.

Повсюду сновали рабы с подносами, которые носили закуску и вино. Окна были очень высокие и широкие, они пропускали много света днем. Сейчас же некоторые из них были закрыты прекрасными гобеленами, бордового цвета, с золотистыми помпонами, которые мягко струились на ветру.

Арсий и Форси не стали стесняться, они мигом схватили по бокалу вина и съели несколько легких закусок.

Арсий внимательно рассматривал всех гостей, ища знакомые лица, но пока что не находил. И это было не удивительно, у него было очень мало друзей.

Форси же, повезло сразу, она нашла тут своих подруг, и между ними завязался женский разговор, что немало нервировало Арсия. Он попытался разглядеть, свою кислую физиономию глотком вина, и тут его ждал приятный сюрприз. К нему неожиданно подошел его старый друг, звали его Симон.

– Привет старина, как жизнь, ох как же мы с тобой долго не виделись, я даже не думал, что увижу тебя здесь! – С радостным криком и яро жестикулируя своими короткими толстенькими ручками, возгласил Симон.

Он был очень толстым, лицо его было круглым и жирным, и всегда имело бардовый оттенок, как у омара после варки в кипятке. Волосы Симона были короткими и редкими, а на макушке была видна большая лысина. Из одежды на нем был роскошный сиреневый камзол.

– Не могу поверить Симон, какими судьбами? – Не на шутку удивившись, ответил Арсий. – Что ты тут делаешь?

– Как что? Веселюсь! – И толстячек радостно засмеялся, толкнув Арсия локтем в бок, отчего изобретатель почувствовал себя, крайне неловко – Ну да ладно давай расскажи о себе, я так давно не видел тебя, целых пять лет уже прошло.

– С тех пор много изменилось Симон. – Со сладкой улыбкой ответил Арсий.

– Да, да, я слышал, что ты стал крупной шишкой в Авенгане. Я всегда знал, что у тебя есть скрытый потенциал. – Толстяк добросердечно подмигнул.

– А как ты Симон, как продвигаются твои дела? – Слегка сменил тему Арсий, не желая врать, скрывая свою тайную работу.

– О, превосходно, только вчера продал крупную партию товаров, и получил целое состояние. – Тут Симон подмигнул. И продолжил уже почти шепотом. – Недавно у меня купили целую гору отменной стали.

– Ты серьезно? – Удивленно спросил Арсий.

Симон кивнул, отпив из бокала сладкого вина.

– А куда именно ушел твой товар? – Непринужденно спросил изобретатель.

– Куда-то на восток, я вопросов не задавал, – Симон заговорщически приблизился, – мне хорошо заплатили.

И тут Симон вновь рассмеялся и похлопал по плечу Арсия, который тоже натужно улыбнулся.

– Ну да конечно, – саркастически ответил Арсий, – но все же, уважь мое любопытство. Ведь мы друзья. – Арсий положил руку на плече толстяка. – И я тебя прекрасно знаю. И ты меня тоже. Мне можно доверять. – Убедительно вымолвил Арсий.

– Эмм. – Симон нервно улыбнулся, но затем все же не смог сдержаться и хвастливо ответил. – Мой товар направили прямиков в Стронгард по императорскому заказу, дляковки оружия и доспехов. После готовый товар забирает уже другой купец, со своими людьми, и везет дальше по заказу.

– Правда? И куда?

– Я сам не знаю. – Пожал плечами Симон. – Все очень запутанно и серьезно. Я стараюсь не лезть в это. Слишком много любопытных голов распрощалось с туловищами.

– Я тебя прекрасно понимаю Симон. – Понимающе качал головой Арсий и продолжил поддерживать беседу.

Между старыми друзьями завязался длительный разговор, в котором обсуждались самые различные темы и даже мифы. Спустя двадцать минут к ним присоединилась Форси и ее подруга, которые тоже были не прочь поболтать и обсудить парочку аппетитных слухов.

Наконец после томительных ожиданий, в холле появился сам император Дарлок. Он зашел с черного входа, откуда меньше всего ждали его появления.

Поодаль от него ступали два приближенных мага – Мозэр и Морэн, которые как всегда были одеты в свои черные мантии.

Дарлок быстро взошел на специальный возвышающийся помост, сделанный из белого мрамора, обнесенный искусным парапетом, что бы всем было его лучше видно. Больше всего это напоминало небольшой балкончик с краю холла.

Одет император был, в мантию, которая напоминала повседневную одежду волшебника, и была любимого цвета Дарлока – алого. На мантии было много различных модных линий и узоров, которые были вышиты золотой нитью.

На груди Дарлока висел большой медальон, в центре которого был бардовый кристалл, внутри которого мелькали маленькие змейки магической энергии.

Необычные ярко голубые глаза императора источали ум, мощь и хитрость. А белые волосы ниспадали до самых плеч, создавая броский контраст между алым одеянием и кипельно белыми волосами, что было невероятной редкостью и считалось знаком богов.

Когда Дарлок взошел на небольшой балкончик, который вмещал только его одного, все гости разом затихли, ожидая, что скажет владыка мира.

Спустя минуту могильной тишины, Дарлок заговорил любезным, но повелительным тоном:

– Я рад вас приветствовать мои дорогие гости. Я очень рад, что вы смогли явиться на столь великий и значимый праздник, для нашей империи. В честь Лаурской битвы, и нашей победы в ней, я устроил пир не только во всем городе, но и по всей империи.

Послышались короткие аплодисменты.

– Мы победили в сложной войне, в которой у нас было много врагов, и мало союзников. Мы смогли сразить непокорных эльфов и гномов, мы смогли указать их место, которое они заслужили по праву.

Дарлок сделал короткую паузу и обвел всех присутствующих взглядом. Подняв голос на пол тона, он продолжил:

– И не только эльфы и гномы были разгромлены несокрушимыми силами империи, центральные королевства, которые пытались отнять у нас наши земли, пленить нас, поработить нас – были уничтожены.

Наши враги были повержены, все предатели – казнены. Мы вели войну совсем одни, но не смотря ни на что, мы одержали верх.

Послышались бурные овации, которые еще долго не смолкали. А Дарлок все продолжал свою речь, аккуратно подводя людей к той самой черте, которую он старался провести.

– Наконец, почти во всем мире воцарился мир и справедливость, к которому я стремился еще с того самого дня, когда взошел на трон. Я неуклонно иду к своей цели. Возможно, скоро весь восток осознает свои ошибки, и присоединятся к нашей империи, и это будет мудрое решение. Если же они поступят иначе, то это будет их последнее решение.

Гости переглянулись, и стали тихо перешептываться. Но Дарлок не обращал на это внимание.

– В древности, все люди жили, повинясь лишь одному правителю. Его именовали Зангель Могучий. Последний владетель утраченного на веки волшебного клинка Лаз-Морн.

При Зангеле не было войн, споров и разногласий. Все жили в мире и спокойствии. Мир процветал. И я желаю вернуть эту утраченную золотую эпоху.

Повисла тишина. Гости замерли, как каменные изваяния. До каждого из них дошел скрытый смысл слов императора и все знали, к чему это приведет.

– Я рассчитываю на вас и на вашу верность империи, – мягко выговорил Дарлок, – а сейчас – веселитесь, у нас праздник.

Император грациозно сделал магический пас рукой, и в ту же секунду по стене пошла легкая рябь. Спустя пару секунд стена, которая несколько минут назад была вполне реальна и осязаема – исчезла, а из нее выбежали актеры, музыканты, жонглеры, фокусники, которым предстояло развлекать знатных особ.

Это настолько шокировало многих присутствующих, что у гостей попадали бокалы из рук, а у других отвисла челюсть. Только Арсий стоял со спокойным выражением лица, на котором ровным счетом не чего не читалось.

Дарлок показал великое мастерство, создав иллюзию, которую не только можно было увидеть, но и почувствовать, что было невозможным, учитывая природу магии.

За стеной, которой уже не было, стояло несколько актеров, которые изображали немую сцену. С десятков певцов и бардов разошлись по холлу и брнчали на лютнях, скрипках и даже флейтах.

А прямо рядом с изумрудным ковром выступал вокальный хор, совместно с талантливыми музыкантами, которые создавали мелодию под стать хоровому пению.

Гостям очень нравилась игра актеров и хоровое пение, однако больше всего знатных гостей веселили неугомонные и задорные барды, которые свободно сновали среди гостей и напевали шуточные рифмовки, от которых невольно проступала улыбка.

– Весьма интересная речь. – Сказала Форси своему мужу, поднимая бокал приветствуя знакомое лицо в толпе. – Ты не заметил странности в голосе императора, когда он стал говорить о Зангеле? – Заговорщицким шепотом спросила Форси у своего мужа.

– Думаю, наш император ясно дал понять, что в любом случае присоединит к своей империи оставшиеся королевства, либо мирным путем, либо при помощи меча. – Сухо ответил Арсий и залпом осушил бокал с вином.

Дарлок спустился со своего помоста и пошел по залу, что бы поприветствовать всех гостей. С его лица не сходила приятная улыбка, а мягкий тон его голоса внушали гостям спокойствие и умиротворение.

Император проходил мимо различных купцов, генералов, политиков, банкиров, и каждый в пояс клонился императору, целуя его перстень на правой руке.

И вот, наконец, Дарлок добрался и до Арсия, который вмиг поклонился и поцеловал перстень на руке императора.

– Доброго здравия вам, мой повелитель, для меня большая честь быть приглашенным в ваш дворец, в честь вашей великой победы.

Форси, которая страшно волновалась и дрожала крупной дрожью в присутствии Дарлока, неловко сделала реверанс и с усилием вымолвила из себя несколько льстивых фраз, после чего отвела взгляд от пронизывающих глаз императора, который смотрел на нее как на добычу.

– Спасибо вам за добрые пожелания, я надеюсь, вас не заставили здесь скучать? – Ласковые слова Дарлока ложились на душу, как небесный бальзам.

– Что вы, тут просто замечательно. – Форси постаралась, говорить, как можно спокойнее, но у нее плохо получалось скрыть свое волнение.

К императору постоянно подходили различные люди, спешившие первыми отдать дань уважения, а так же задать парочку вопросов, касающиеся произнесенной речи. На все их вопросы Дарлок достаточно вежливо и терпеливо отвечал, однако толком не чего не сказал.

Арсия также затронули вопросами, на которые он пожелал бы вовсе не отвечать, но приходилось быстро придумывать ответы, в подобной манере, как у императора, хотя получалось у него весьма плохо.

Наконец император еще раз взмахнул рукой, и с другой стороны вновь растаяла еще одна стена, за которой находился роскошный и невероятно длинный стол, за который могли поместиться все гости.

На столе были все возможные яства, от одного взгляда на которые, пробуждался звериный аппетит.

Император Дарлок пригласил всех своих гостей к столу.

Арсию и его жене выделили почетное место, рядом с императором, от чего Форси едва не потеряла сознание. Сам же Арсий был шокирован не меньше ее, и теперь его ледяному спокойствию неожиданно пришел конец.

Присев за стол рядом с императором, Арсий страшно волновался, его пугали догадки и терзали сомнения, а давние слова Форси начинали сбываться с пророческой точностью. Арсий беспокоился, как бы ни сбылись и другие. Сама же Форси выглядела очень нервной и старалась вести себя максимально учтиво, соблюдая каждый пункт этикета. Ее взволнованный взгляд был прикован к мужу.

Наконец, после нескольких минут шумного застолья, в котором супружеская пара почти не принимала участия, Дарлок, отпив вина из своего кубка, обратился к своему изобретателю:

– И так Арсий, мне доложили, что твои игрушки уже готовы.

– Да мой повелитель. – Взволнованно ответил Арсий.

– Их весьма хвалят мои генералы. – С улыбкой сказал Дарлок, похвально глядя на изобретателя.

Арсий лишь скромно улыбнулся, хлебнув из фужера сладкого вина и посмотрел на Форси, которая не отрывала взгляда от гостей, однако он был уверен, что она внимательно слушает разговор и не пропускает ни единого слова.

– Сможешь сделать еще? – С кривой улыбкой бросил Дарлок.

Арсий быстро глянул на свою жену, вспоминая ее слова, и после недолгого размышления перевел свой взгляд на императора, и твердо ответил с прежними нотками спокойствия в голосе:

– Разумеется, только дайте срок.

Дарлок облизнул губы, его хищные глаза блеснули, а уголки рта слегка изогнулись.

– Три месяца.

Арсий не отводил своего взгляда от голубых глаз императора, стойко выдерживая его взгляд. Неужели даже того, что имел Дарлок сейчас, было недостаточным? Что он задумал?

– Как пожелаете. Все будет готово точно в срок.

Тут Дарлок улыбнулся и неожиданно для всех сделал то, чего от него ни кто не ожидал. Император с характерным выражением на лице взял графин с темным вином и заполнил фужер Арсия до краев. Затем Дарлок смеясь, поднял свой кубок и слегка ударил им о фужер Арсия, наблюдая за удивлением на лице изобретателя.

– Ах да, – сказал император, – я совсем забыл сказать. Я даровал тебе титул герцога и обширные земли на юге. Кроме того теперь ты мой главный советник по инженерно – военным вопросам. – Глаза Дарлока были веселыми, а глаза блестели.

– Повелитель вы серьезно? – Не веря своим ушам, переспросил Арсий. – Ох, для меня это огромная честь мой повелитель. Клянусь, я буду служить вам верой и правдой.

Гости, которые сидели ближе всех к императору вдруг – замерли. Лорды, ведущие беседы – прекратили свои разговоры. Леди, которые кокетливо смеялись и обменивались последними сплетнями, резко замолчали на полуслове с застывшими улыбками. Другие кто усердно поглощали пищу, так и не донесли вилку до рта. Они были неслышанно шокированы столь стремительному возвышению обычного крестьянина Арсия.

Другие несколько сотен гостей, которые сидели гораздо дальше, продолжали пировать, как ни в чем не бывало. Однако им еще предстояло услышать последние вести.

– Я в этом не сомневаюсь. – Без эмоций ответил Дарлок, поражая своими резкими сменами настроений, и принялся за еду.

Вскоре была объявлена первая перемена между блюдами, и гости, встав из-за стола, решили пройтись по огромному и чарующему холлу, наблюдая игру актеров и слушая музыку талантливых музыкантов. Тем временем, рабы быстро уносили грязную посуду и протирали стол.

Дарлок предложил Арсию пройтись с ним по залу и побеседовать. На что изобретатель без колебаний согласился. Они разговаривали на самые различные темы, и Арсий поражался, сколько всего знает Дарлок и насколько легко протекала безобидная беседа с самым властным человеком в мире. Однако помимо пустых разговоров, император затрагивал темы касающихся новейших военных разработках Арсия, и тот с трепетом поведал Дарлоку о новых устройствах, чем нередко вызывал неподдельный интерес императора.

Через несколько минут после неспешной ходьбы, они оказались возле изумрудного ковра и стали наблюдать за актерами, которые изображали отрывок из одноименной батальной битвы.

Арсий криво улыбнулся, заметив неподалеку знатных герцогов, которые косыми, полными зависти глазами посматривали на него.

Но вдруг, что-то случилось.

Спустя несколько минут после начала представления, все актеры и все музыканты разом затихли, и воззрились через окна на ночное небо. У некоторых вывалились из рук их музы-

кальные инструменты, другие же с круглыми глазами продолжали смотреть на то, чего не заметили зрители.

Приглашенные гости развернулись, что бы увидеть то, что послужило такому вниманию, и как только они развернулись, на их лицах появилось непомерное удивление.

В ночном небе гости увидели, как две звезды Юнара и Ювен излучают ярчайший свет, настолько яркий, что им приходилось прищуриваться, будто они смотрели на солнце. И с каждой минутой свет нарастал, становился все ярче и ярче, казалось, что звезды увеличиваются до размера солнца.

Все как один, подошли как можно ближе к окнам и стали жадно наблюдать, пытаясь не упустить не малейшей детали. Все выглядели замороженными, даже счастливыми, многие улыбались редкому явлению, другие усердно перешептывались, но похоже, ни кто не встревожился, кроме самого императора.

Дарлок очень медленно шел в сторону небольшой смотровой площадки, которая выходила на север, именно там и сияли две звезды.

Император ступал очень медленно, как будто в воде, с неверием, с опаской. Все тело Дарлока было напряженно, как сильно натянутая струна, его пальцы были сжаты в кулаки, от лица отхлынула кровь, каждый нерв был на пределе, в ушах звенело. Он смотрел на две сияющие звезды, с нескрываемым страхом и злобой. Он с такой силой сжал зубы, что заняла челюсть.

Дарлок дошел до входа на смотровую площадку, по обе стороны от которой столпились люди, которые словно и не замечали своего правителя. И лишь только тогда, когда Дарлок уже стоял на мраморных плитах смотровой площадки, обнесенной парапетом, гости оторвались от ночного неба и стали внимательно наблюдать за императором.

Юнара и Ювен уже приняли свой первоначальный размер, меняя свои цвета на синий и красный, продолжая мягко пульсировать.

Дарлок безмолвно продолжал стоять и наблюдать за двумя звездами, которые возненавидел больше всего на свете.

С огромной высоты он видел и даже слышал, как весь праздник остановился, а каждый человек во всем мире сейчас так же, как и он сам наблюдали за ночным небом. Но ни кто из живущих на земле, не чувствовал того, что сейчас ощущал он.

– Грост... – У Дарлока вырвался рык злобы, беспомощности и даже страха.

Император вновь посмотрел на две звезды, и его обуяла лютая ненависть, а в мозгу стал назревать план действий

Вдруг император неожиданно услышал радостный голос у себя за спиной:

– Избранник был назван. Значит пророчество правдиво? – Эти слова принадлежали молодому мужчине, на вид не старше тридцати лет.

Дарлок, который по-прежнему ощущал страшную ярость, медленно развернулся и подошел к этому человеку. В голубых глазах императора метались страшные огоньки гнева, которые нельзя было спутать не с чем другим.

Дарлок поднял руку и прикоснулся двумя пальцами лба, оцепеневшего от страха незадачливого глупца. В ту же секунду мужчина закричал чудовищным криком, от которого мурашки шли по коже. Он упал сначала на колени, потом ничком уперся в мраморный пол, продолжая кричать.

Спустя несколько секунд у мученика пошла пена изо рта, а крик стих. Однако он все еще был жив, и продолжал мучиться в страшной агонии, дарованной жестоким императором.

Дарлок продолжал наблюдать своим яростным взглядом хищника на мучающегося человека, и даже не думал прекращать пытки. Не один гость, не один стражник не дрогнул, ни кто не посмел перечить не просто императору, а волшебнику, который был самым могущественным в мире.

Все прекрасно понимали, что сейчас Дарлок в бешенстве, и убьет любого, кто вознамерится ему перечить. Гости с ужасом наблюдали, что может творить волшебник обличенный властью и могуществом.

Спустя пару минут, мучения бедного мужчины прекратились – он умер. И сейчас его тело лежало в луже собственной крови, которая шла даже из глаз. Дарлок, получивший удовольствие от выплеснутой злобы и кровавого зрелища, наконец, смог немного успокоиться.

Расправив плечи, и глубоко вздохнув, Дарлок яростным голосом позвал к себе Морэна.

– Повелитель. – Покорно ответил старший из братьев, который всегда находился за спиной императора.

Дарлок с нервной улыбкой развернулся лицом к своему слуге, и едва сдерживая себя, произнес:

– Прикажи прочесать весь мир: города, леса, горы, холмы, дороги и даже тропы, загляните под каждый камень! – Вдруг Дарлок яростно схватил Морэна за воротник мантии. – Я желаю, что бы избранник умер! Ты меня хорошо понял?

Морэн нервно закивал, опасаясь сказать лишнего. Он еще ни разу за все годы службы, не видел своего повелителя в таком гневе, это было что-то невероятное, что-то запредельное. Морэну казалось, что будто сам дьявол вселился в тело императора.

Дарлок резко отдернул свою руку от воротника мантии Морэна и тот в сию секунду поторопился покинуть помещение, исполняя приказ повелителя. Мозэр шел следом, не отставая от своего брата.

Послышался скрип открываемых дверей, затем гулкий стук – двое волшебников исчезли за массивными дверьми.

Дарлок провел рукой по лицу и отбросил с лица выбившиеся пряди волос. Его взгляд скользнул по молчаливым и настороженным гостям.

– Пир окончен, проваливайте. – Ледовитым голосом оповестил собравшихся людей император.

Гостям не пришлось повторять дважды, все низко поклонились повелителю Дарлоку, поблагодарили его за прием и направились к выходу из холла. Рабы и слуги учтиво помогали почетным гостям покинуть дворец.

Дарлок же замер на месте с каменным, ничего не выражающим лицом, а его взор был устремлен в ночное небо. В его голове вновь и вновь звучали одни и те же слова:

– В ночь, когда две звезды зажгутся ярче солнца, будет назван избранник, носящий знак святого Врэя! Светом дневным, разящим тьму, защитником правды и наяву, быть ему тем, кто внесет равновесие в магию, быть ему тем, кто сразит даже тьму. Будет призван он убить змею ее собственным клинком, уничтожив красное полотно, простилающиеся чрезмерно далеко.

Глава 8

Гнев.

В первый день после исполнения пророчества выпал обильный снег, который белоснежным покрывалом накрыл всю долину и лес. Все деревья были усыпаны чистым и блестящим снегом. Недавние лужи вмиг замерзли, земля стала твердой, а мощная выюга пробирала до костей. Зима, как ей свойственно в этих краях пришла стремительно.

Прошлой ночью зажглись две звезды, Юнара и Ювен. Они сияли так ярко, что их свет слепил глаза. Но сейчас днем их не было видно, только едва заметные очертания луны проступали на небе, да парочка одиноких белых облаков, гуляющих на голубом небосводе.

Яркие, но уже не греющие лучи солнца падали на спящего эльфа, который уснул прямо на дереве, возвышающиеся над всеми остальными.

Его лицо было освещено яркими лучами, и обрело золотистый оттенок. Волосы, которые слегка препорошило снегом, в дневном свете приобрели пламенные очертания.

Озябший Сэлфин медленно открыл свои ярко голубые глаза, его зрачки мгновенно сузились до невидимой точки, глядя на солнце, которое уже было в зените.

Сэлфин проспал очень долго, столько спать ему еще не доводилось. Он попытался неуклюже сесть, но чуть не свалился с гамака.

Постепенно пробуждая свой разум от сна, Сэлфин стал припоминать, что случилось вчера ночью. Юноша быстро расправил свои растрепанные белоснежные волосы и заложил их за свои острые уши.

Пока он заправлял свои странные волосы, которые все в деревне называли седыми, то вдруг заметил, что к его руке что-то прилипло. Он поднял свою правую руку и поднес ее поближе к лицу, рассматривая как некую диковинку. Сэлфин был ошарашен, когда осознал, что к его руке нечего не прилипло.

На его руке был рисунок необычной формы, который светился едва заметным белым светом и слегка пульсировал.

Рисунок был больше похож на странный символ, который Сэлфин не когда не видел ранее. Он состоял из трех овалов, сплетенных между собой и создающих таким образом свободное место в центре, где был изображен еще один знак, больше напоминающий звезду.

Каждый овал, состоял из множества тончайших линий, с трудом различимые даже эльфийским взглядом. Благодаря этим линиям и образовывались овалы, а благодаря ним, и весь символ. Учитывая этот факт можно было сказать, что знак состоит из сотен элементов, которые очень сложно заметить, но которые являются единым целым.

Сэлфин не понимал, откуда это у него появилось, и он яростно стал тереть символ о штаны в надежде избавиться от него, но символ, только ярче стал мерцать.

Спустя минуту Сэлфин бросил все попытки стереть с руки странный символ и принялся с характерным для эльфа интересом рассматривать таинственный, мерцающий знак.

– Откуда он взялся? Что это значит? – Крутились вопросы в голове Сэлфина.

Юноша был уверен, что это как-то связано с поведением элюнаров, что это их магия. В чем он не был уверен, так это то, как это повлияет на него. Он стал тревожиться и незамедлительно начал спуск вниз на землю.

Сэлфин спускался очень быстро и ловко, часто прыгая вниз на другие ветки. Его движения были быстрыми, плавными и грациозными. Прозвище, данное ему, подходило более чем.

Спрыгнув на землю и подняв в воздух часть пушистого снега, что еще не успел, как следует улечься на землю, Сэлфин вновь взглянул на свой загадочный символ и еще долго не отводил от него взгляда, решая, как поступить дальше.

Неожиданно послышался страшный рев из лесной чащи. Сэлфин резко встал и весь обратился в слух. Рев доносился со стороны деревни, в этом эльф был уверен, слух не мог его подвести, а таинственный знак на руке стал мерцать подобно элюнарам в темноте.

Вновь послышался вой и хруст бревен вдалеке. Этот вой Сэлфину не был знаком. Такой звук не издавал ни один лесной хищник. А хруст ломаемых бревен пугал вдвойне. Сэлфин стал предполагать самое худшее. Вдруг на деревню напал дракон? Такое уже случалось, и тогда погибло дюжина людей.

Не понимая, что делает, пытаясь отогнать ужасные мысли, Сэлфин с дико колотящимся сердцем побежал обратно в деревню.

Сэлфин внимательно смотрел под ноги, снег замел большинство ям и опасных участков леса, и сейчас можно было очень легко подвернуть лодыжку, если не осторожно бежать.

Сэлфин хорошо ориентировался в лесу, у него было особое чутье, благодаря которому он точно знал, куда ему нужно идти. Он точно знал, где находится деревня, и не какой метели не сбить его с дороги.

Сэлфин уже пробежал свое любимое дерево и точно знал, что осталось меньше километра до деревни. Но вдруг со стороны Малбрена вновь послышался грохот и протяжный вой. Сэлфин на секунду напрягся, прислушиваясь.

Спустя пару мгновений Сэлфин опять услышал тот же самый пронзительный и грохочущий вой. Вой то возникал, то пропадал, и чем ближе Сэлфин подходил к деревне, тем сильнее он становился, отчетливее и пронзительнее.

Сэлфин ускорил бег, он уже был на окраине леса, как вновь послышался дикий крик, который оставил звон в ушах и на мгновение оглушил. Но кроме этого странного и пронзительного воя Сэлфин с ужасом слышал и другие крики пронизанные страхом и болью.

Эльф, не думая, сломя голову помчался в деревню, позабыв о холоде и всякой осторожности, что твердили ему все его чувства. Сейчас он думал только о трех действительно значащих для него людей, которые попали в беду, которым нужна помощь.

Пока Сэлфин бежал он не видел деревни, он видел лишь ее слабые очертания, что виднелись из-за белой пелены мечущегося снега. Ветер, которому уже не мешали вековые деревья, обрушился на эльфа с полной силой, едва не сбивая его с ног.

Когда Сэлфин смог добежать до деревни он оторопел, на мгновение он забыл, как дышать. Он увидел страшную картину.

Почти все постройки были разрушены и сажены, везде горел огонь, снег был залит кровью, по всюду валялись обрубки ног, рук, истерзанные людские тела вызывали ужас.

Сэлфин видел тела знакомых ему людей, среди которых был и Зулу, точнее то, что от него осталось. Были убиты не только мужчины и женщины, но даже дети, лица которых застыли в страшном испуге, а их тела лежали на земле не в естественных позах.

Сэлфина стало тошнить, его голова закружилась, а к горлу стала подступать тошнота. Такого ужаса он не мог себе даже представить.

Где-то вдали послышались протяжные крики людей. Сэлфину вдруг неожиданно показались эти крики, странно знакомыми. Широко раскрыв глаза в неведомом, неверующем ужасе, ощутив особенный страх, который нельзя было назвать обычным, он стрелой помчался в свой дом.

Пока он бежал к своему дому, на пути ему попадались изувеченные и разорванные тела, словно бы страшный зверь разорвал их в порыве ярости.

Эльф бежал, жалея, что не может бежать быстрее, его очень пугало, что крики, которые он слышал, вдруг утихли, вновь была слышна лишь вьюга и шум бушующего пожара. Горели все постройки, вся деревня была охвачена огнем.

Огонь, кровь, крики, хаос – это был настоящий ад. В который Сэлфин не как не мог поверить, он не мог поверить, что это, правда, что это на самом деле происходит, что это не сон, а реальность.

Сворачивая за угол, он увидел, как разрушается дом кожевника, а падающие бревна едва не задела его самого.

Сэлфин не видел выживших людей, ни кого не было, только истерзанные трупы на земле, только разрушенные дома. Деревня превратилась в открытый пылающий склеп.

Наконец добежав до своего дома, Сэлфин открыл рот в беззвучном крике ужаса. То, что он увидел, то что он почувствовал нельзя было передать словами, нельзя было описать тот ужас, который испытывал эльф, то горе, что грызло изнутри его чуткую душу.

Не в силах стоять, он упал на колени и припал к земле, он хотел плакать, но не мог. Сэлфин ощущал такую боль, что даже сил заплакать, просто не было.

На холодной земле, лежали два хорошо знакомых человека, которые были слегка припорошены снегом. Они были страшно изувечены и не шевелились, это были его приемные родители, которые были ему дороже целого мира. Они были мертвы.

– Нет, нет, этого не может быть, только не это! – После этих слов Сэлфин закрыл глаза не в силах больше это видеть.

Дом полностью был разрушен, а его остатки горели беснующимся пламенем, перекидываясь на другие постройки. Сэлфин с трудом заставил себя встать на ноги, в его глазах были слезы, он не мог заставить себя еще раз поглядеть на разорванные тела его родителей, он не мог вынести этого зрелища еще раз.

Стоя на ногах, Сэлфин трясся от ужасающей духовной боли, что он испытывал. Он больше не слышал криков людей, их мольбы о пощаде более не звучали в его ушах, он не слышал больше дикого непонятного воя, он не слышал нечего, кроме бушующей бури. Все были мертвы, кроме него.

Стоя на ногах, перед своими убитыми родителями, которых не вернуть, которые ушли раз и навсегда. Глядя на разрушенный дом, который было не отстроить, смотря на разрушенную деревню и на множество жестоко убитых ни в чем не повинных людей, Сэлфин хотел только одного – мести.

Ярость Сэлфина была обращена на то зло, что учинило эти ужасы в деревне, на то зло, что заслуживало тех же страданий. Сэлфин жаждал убивать.

Сэлфин стоял, не шевелясь, его не беспокоил холод, снег не мешал ему, руки были сжаты в стальные кулаки. Лицо преобразилось в чудовищный оскал злобы и ненависти. Скулы были напряженны, брови сошлись на переносице, нос сморщился, глаза горели смертельным блеском.

И в этот самый момент, когда Сэлфин стоял недвижимо, стора от жгущей злобы, не зная, что делать дальше, прямо над его головой послышался протяжный вой, который он слышал ранее. Сэлфин задрал голову вверх, но он не как не ожидал увидеть то, что предстало к его взору.

Прямо над ним, на высоте птичьего полета, хлопая огромными крыльями, парило непонятное черное, как ночь существо. В длину оно было около двадцати метров и имело четыре мощные лапы, с огромными острыми когтями.

Вытянутая морда существа была покрыта множеством острых и длинных шипов, которые торчали во все стороны. У создания был длинный хвост, а все его тело было покрыто черными чешуйками, с которых падала густая и омерзительная на запах слизь. Крылья имели размах, вдвое превышавший длину монстра, имевшие оперение, как у птиц.

Резко спикировав в низ, существо приземлилось прямо на разрушенный дом Сэлфина, разбрасывая его остатки.

И только после приземления чудовища, которое на несколько метров возвышался над эльфом, Сэлфин заметил, что на его спине восседает непонятная фигура, закутанная в черный балахон.

Монстр стал смотреть на эльфа своими огромными красными глазами, обнажая клыки, размером с руку человека. С его пасти обильно текла жгучая слизь.

Всадник достал из складок своего одеяния необычный меч, который был длинным и тонким, словно хлыст.

Сэлфин едва сдерживающий свою злобу, совершенно не боялся этого непонятного монстра и его таинственного всадника. Он знал, что это он уничтожил всю деревню, что это он убил его родителей. Тут сомнений быть не могло.

И сейчас этот всадник так нагло смотрит на него, чувствуя свою силу, свое превосходство, восседая на своем чудище, взирая на Сэлфина, как на жалкую букашку.

Неожиданно всадник дал команду своему монстру, и тот стремительно стал приближаться к эльфу.

Сэлфин вновь почувствовал неведомую силу, которая рвется наружу, которая жаждет уничтожить, которую было невозможно удержать.

Молодой эльф чувствовал неугасающую злобу, которая клокотала в нем, которая рвалась наружу. Сэлфин жаждал отомстить. И следуя инстинкту, он выставил перед собой правую ладонь, на которой был сверкающий знак.

В следующую секунду из ладони эльфа вырвался ослепительный свет, который ударил в монстра и его всадника подобно огромной стреле, отбрасывая их далеко назад.

Ужасающий рев пронесся по деревушке, крик боли, который исходил из глотки чудовища, что хотел убить эльфа.

Сэлфин после столь неожиданного для себя результата, не мог сдвинуться с места, он был поражен, ведь он только что применил магию, которая отбросила на несколько метров огромную тушу монстра.

Но после столь мощного и необычного заклинания, который был откровенным шоком для эльфа, Сэлфин заметно ослаб, ему показалось, что большую часть его сил просто украли, ему неожиданно захотелось прилечь.

Его злобный оскал неожиданно пропал, сменившись гримасой усталости, а глаза утратили тот страшный огонек, который они изучали.

Всадник, которого заклинание сорвало со спины монстра, быстро выбрался из-под обломков хижины и внимательно взирал на Сэлфина, словно что-то обдумывая.

Нельзя было сказать, о чем думает безликий всадник в капюшоне, но он был явно зол. Из-под его капюшона слышался странный хрип и гул, который не был присущ живым. Именно это заставило Сэлфина испугаться неведомого существа, которого он считал человеком.

Всадник, казалось, был не вредим, но его походка была очень странной, все движения были резкими, ломанными и необычными, он явно не был человеком. Одет всадник был, как сама смерть, и лишь один взгляд на это существо вызывало чувство паники.

Подобрав свой страшный клинок с земли, всадник стремительно и уверенно направился к Сэлфину.

Всадник был уже в десятке метров от Сэлфина и его меч очень ясно давал понять намерения темной фигуры. Сэлфин понимал, если он еще раз не сделает, то, что он только что проделал – ему конец.

Сэлфин заметил, что огромный монстр не может встать, он лежал почти недвижимо, а из его пасти доносился жалобный вой.

– Я как-то ранил монстра, вот если бы я смог так же ранить или убить этого убийцу в черном! – Вертелось в голове эльфа.

Неожиданно всадник заговорил своим шипящим, замогильным голосом, от которого мурашки пошли по коже:

– Избранник.

Сэлфин выбросил руку вперед, в надежде, что вновь сможет отбросить от себя рыцаря смерти, но ничего не произошло. Фигура в черном лишь рассмеялась замогильным хрипом, призирая все попытки избранника причинить ему вред.

Вот уже всадник подошел на расстояние пяти метров, трех, двух. Сэлфин в страхе стал пятиться, но упал. И тут вдруг ему вновь на глаза попались разорванные тела его родителей, которые были для него всем. Которые его любили, заботились о нем, и вот они были мертвы, их жестоко убили, убили не в чем невинных людей, казнили жестокой смертью. И сейчас тот, кто виновен в их гибели стоял перед ним, надсмехаясь над всем тем, что было ему дорого.

В глубине души Сэлфин вновь ощутил страшную злобу и ненависть. И вот когда гниющая рука фигуры в черном балахоне, потянулся к его шее, когда абсолютно черный капюшон был на

расстоянии вытянутой руки, Сэлфин вытянул руку со знаком вперед, и пульсирующий символ оказался прямо перед капюшоном незнакомца, освещая его скрытое лицо, заживо гниющее во тьме.

То мгновение, созерцания гниющего лица, было самым ужасным, что Сэлфин когда либо видел в своей жизни. И это лицо навсегда отпечталось в его памяти.

Не прошло и секунды, как всадника, с ужасающим воплем отбросило назад. Он упал в глубокий сугроб с громким шлепком. Мертвец продолжал ползать, выть, извиваться подобно червю, но подняться не мог, так же, как и Сэлфин.

Эльф потерял все силы, он не мог встать, руки и ноги не слушались, а голова гудела, мешая сосредоточиться на чем-то одном. Всадник был серьезно ранен, непонятным ослепительным светом, и сейчас не мог причинить вред, но вот его монстр уже оправился от шока и пытался встать.

– Это конец, я покойник. – Туманно размышлял Сэлфин. Он понимал, что еще раз не сможет постоять за себя, у него просто не было сил, в третий раз ему не повезет.

Вот монстр уже поднялся, он стоял на своих четырех лапах очень не уверенно, но с каждой секундой набирался сил. Спустя мгновение он развернулся своей ужасающей пастью к Сэлфину, и вот его морда была уже в нескольких сантиметрах от лица эльфа, от которой несло ужасающим смрадом. Сэлфин замер и не мог даже моргнуть, ужас сковал его тело. Это был конец.

Но неожиданно что-то произошло, вдруг, откуда не возьмись, прилетела обжигающая оранжевая струя и ударила в брюхо монстра, заставляя его отступить.

Сэлфин оглянулся и увидел, что справа от него стоит старик Хорз, который держал в своей руке любимую трость, направленную в монстра, как магический жезл.

Хорз выставил свою палку вперед, и из ее конца вновь полетела оранжевая струя огня, которая ударила прямо в морду монстра. Чудище вновь отступило, давась и рыча от злобы. Но Хорз не давал ей передышек, он пускал одну огненную струю за другой, постепенно отгоняя все дальше и дальше монстра от Сэлфина.

Когда уже было видно, что тварь порядком измотана, Хорз выбросил руку вперед и что-то произнес, и в тот же миг из его ладони вырвался синий сгусток, который с оглушающим треском ударил прямо в пасть огромному зверю. Монстр, не устояв на ногах, после столь мощного удара, упал и больше не двигался.

Все это время Сэлфин пытался встать, но нечего не получалось, он замерз и выбился из сил. Но, как всегда на помощь вновь пришел Хорз, он схватил его за плечи и поставил на ноги. Сэлфин хоть и стоял, но явно нуждался в поддержке. Глаза его были мутными, веки тяжелыми, а язык отказывался повиноваться, но он все же, смог выговорить:

– Хорз?

– Да, да мой мальчик, это я. – Вновь радостный голос звучал у старика.

– Но, как ты смог? – С неподдельным удивлением спросил Сэлфин.

– Позже, сейчас нам пора уходить! – И в это время Хорз покосился на фигуру, в черном балахоне, которая начинала уже подниматься.

Сэлфин не мог поверить, до чего же это живучие твари, но уходить он не желал. Он жаждал уничтожить монстров, однако его разум подсказывал, что это самоубийственная затея. Они явно не могут победить этих монстров, они были сильнее их. Но что вообще происходит? Как Хорз смог сотворить подобное?

– Скорее, скроемся в лесу, я тебе помогу, обхвати меня за шею! – Твердо сказал Хорз, неотрывно следя за чудовищем.

И Сэлфин с тяжелым сердцем, ощущая себя последним поддонком, который бросил тела родителей гнить на земле, обхватил Хорза за его тонкую старческую шею и они что есть сил,

вместе побежали напрямик в лес. Сейчас метель была их союзником, и эльф впервые ей обрадовался.

Когда они забежали в лес, вновь послышался ужасающий крик, это был тот самый монстр, что пришел в себя, хотя Сэлфин считал, что Хорз убил его.

Сэлфина до глубины души поражало то, что он увидел. Хорз использовал магию, да именно магию, по-другому это не как назвать было нельзя. Но и сам Сэлфин тоже использовал магию, что было просто невозможно, ведь он точно не был волшебником, и не когда не учился волшебству. Что творится? Почему всадник назвал его избранником? Что это значит?

Тем временем вой стал намного сильнее, монстр был в небе и пытался их выследить с высоты.

– Дело плохо. – Констатировал факт Хорз.

– Да неужели! – Издевательски выкрикнул Сэлфин, в душе которого было еще полно ярости.

Хорз с кислым лицом остановился и стал озираться по сторонам. Преимущественно он смотрел вверх.

– Так хорошо, тут ему не приземлиться, слишком плотно растут деревья, постой пока тут, я кое-что сделаю. – С этими словами знахарь отпустил Сэлфина и отошел на несколько шагов.

Сэлфин едва держался на ногах, и лишь благодаря дереву, к которому он прислонился, смог устоять и не упасть в снег. Впервые он чувствовал себя столь беспомощным, подобно дряхлому старику.

А тем временем Хорз стоял, широко разведя руки, и что-то бормоча себе под нос. Старик постоянно двигал своими руками, словно что-то рисуя, а его палка всегда была при нем.

Наконец после нескольких минут усиленных магических пассов, перед глазами Сэлфина возникло необъяснимое явление. Словно крохотная часть ночного неба образовалась прямо на земле. Но на самом деле это был магический портал, который мог создать только опытный волшебник.

Сам портал был похож на овальную плоскую черную сферу, вокруг которой переплетались бардовые линии, словно шаровые молнии. Сама же сфера была похожа на черную дыру, и лишь крошечные сияющие точки в ней, напоминали звезды.

– Идем, скорее! – Хорз быстро махнул рукой, но уже в следующий момент опомнился и помог Сэлфину дойти до портала.

– Что это такое? – Едва слышно спросил эльф.

– Это магический портал, он доставит нас в безопасное место. – Хорз почти довел его до странной сферы, которая издавала глубинный межпространственный гул.

– Но...

– Никаких вопросов! – Повысил голос Хорз. – Я все тебе объясню, но позже, сейчас ты должен шагнуть внутрь этого портала, иначе нас постигнет та же судьба, что и всех в деревне!

Рассудок эльфа был в смятении. Слишком много событий свалилось на его шею, слишком много открытий постиг он, слишком много тайн окружало его, слишком много вопросов требовало ответов. Сейчас Сэлфин колебался, все произошло слишком быстро, он ничего не понимал.

Вдруг прогремел раскатистый рев, словно гром ударил в небо. Это был монстр. Он выследил их. Даже в столь густом и необычном лесу, даже в метель чудовище нашло их.

Сэлфин и Хорз задрали голову к небу и увидели, как монстр, сложив крылья, камнем стал падать прямо на них, ни смотря на высокие деревья и торчащие ветки.

Сейчас монстр предпринимал отчаянную попытку добраться до своей цели. Существо ломало толстые ветки, его огромные когти вцеплялись в стволы деревьев, он был всего в нескольких метрах от волшебников, ему оставалось сделать еще один рывок и все будет кончено.

Без предупреждения Хорз неожиданно и весьма грубо швырнул избранника в портал, а затем и сам, прыжком влетел в него.

Чудовище в страшном реве бросилось за ними, пытаясь достать хотя бы старика, но не успело совсем немного. Морда огромного монстра ударилась об стылую землю, причиняя ему огромную боль.

Всадник, не теряя времени, с могильным хрипом спрыгнул со своего чудовища, и попытался успеть перешагнуть через еще действующий портал. Но не успел, волшебный путь закрылся прямо перед его носом, отсекая гниющую руку, которая успела пересечь линию портала. Сам обрубок исчез, и лишь чудовищный крик был еще долго слышен в густом лесу.

Глава 9

Лаз-Морн.

Арэн тяжело взбирался по вершинам Стылых гор. Его ноги увязали в глубоком снегу, а пробирающий до костей мороз болезненно кусал щеки и резал глаза. Дул сильнейший ветер.

Он ступал по узкому выступу, настолько узкому, что одно не ловкое движение могло оказаться последним. Если бы Арэн сорвался, то его ждал весьма долгий полет с многокилометровой высоты и неминуемая гибель об острые зубцы скал, что были гораздо ниже той, на которую восходил он – простой бродяга, любитель острых ощущений, мечтатель и безумный храбрец.

Арэн был одет в многослойную теплую одежду, состоящую из множества шерстяных рубашек, покрытый толстым шерстяным плащом. На голове путника была одета теплая шапка, а горло тщательно укутано длинным шарфом. На руках Арэна были перчатки, но какими бы плотными и теплыми они не казались, он едва чувствовал свои замерзшие пальцы.

Арэн был никем, немногие кто его знал, часто называли его бродягой или странником, ибо он не когда подолгу не задерживался в одном месте и ставил себе цель посетить каждый уголок известного мира. И сейчас его целью было покорить гору с красивым названием Элама, которая по праву считалась неприступной, и по легенде хранила в себе секрет. Именно это и решил проверить странник.

Высота горы была поистине колоссальной, ее вершина постоянно была скрыта облаками и никто и по сей день не знает, что же там наверху. И Арэн желал стать первым, кто побывает на ее вершине, он хотел стать первым, кто опишет незабываемые красоты Эламы, быть тем, кто расскажет свое незабываемое приключение, он хотел стать особенным, он жаждал приключений.

И сейчас едва удержав равновесие и чудом не упав с вершины, Арэн был уверен, что такую историю редко от кого услышишь, и тем более увидишь того человека, который побывал на вершине неприступных гор. А чувство того, что он будет первым, кто покорил Эламу, придавало ему еще больше азарта.

Однако увеселительная прогулка закончилась с того момента, когда Арэн поднялся выше облаков. Чем выше он поднимался, тем сложнее становилось дышать, свирепый мороз отбирал последние силы, а отсутствие каких либо троп и направлений, еще больше осложняли путь. Были лишь крохотные выступы у самого края горы, по которым Арэн осторожно, как можно сильнее прижимаясь к горе – пробирался дальше.

Запасы продовольствия подходили к концу, как и силы, которых с каждым часом становилось все меньше и меньше. Солнце, которое ярко светило, совершенно не грело.

Арэн остановился, что бы перевести дух, ему было очень тяжело дышать. Почему из всего того, что ему рассказывали древние мудрецы и опытные егеря, которых он повстречал за время своего странствия, не один из них ни разу не упоминал ничего подобного? Может быть, ни один из них не взбирался так высоко?

Недостаток кислорода был серьезной проблемой Арэна, а сильные ветра, которые ни на миг не утихали, не давали разжечь костер. Но даже тогда, когда Арэну это удавалось сделать, сухие ветки, что он прихватил с собой еще с равнин, горели из ряда вон плохо. Помимо всего прочего постоянный холод мучил Арэна не меньше, чем разряженный воздух. Голова часто кружилась, сил становилось все меньше.

Сейчас бродяга в серьез задумывался о том, что бы повернуть назад, вернуться на столь привычную землю, вернуться в тепло и уют, зайти в трактир, погреться возле камина, выпить кружечку эля и выспаться в теплой постели, а не ночевать в сугробах.

Трудно было описать мечтающее выражение на лице Арэна, которое было закутано шарфами, но серые, полные жизни глаза, ясным и уверенным блеском смотрели вперед с бесстрашием достойное великого героя или безумного глупца.

Арэн не стал поворачивать назад, он еще ни разу не сдавался, он всегда шел до конца, не боясь того, что может ждать впереди, не думая о том, что будет дальше. Но задрал голову и посмотрев на вершину горы Эламы, до которой было еще далеко, он вдруг засомневался в себе.

Аккуратно ступая по скользким камням и льдинам, бродяга обнаружил с лева от себя широкую щель, которая имела каноническую форму. Арэн решил, что это самое лучшее место для привала за последние дни, и он не мог его пропустить, бродяга шагнул внутрь.

Арэн сразу почувствовал облегчение, ураганный ветер ослаб, а вместе с ним и холод, что он нес. Но дышать по-прежнему было тяжело. Бродяга снял с лица шарф и шапку, открывая свое лицо, с острым подбородком и мощными скулами.

У странника была короткая борода, столь темного цвета, что ночь казалась светлее по сравнению с ней, как и волосы до плеч. Нос был тонким и длинным, губы в ниточку, брови густые и широкие, глаза бледно серые. На вид ему было не больше тридцати лет.

Скинув заплечный мешок, Арэн со стоном облегчения упал на холодный гранит, на его лице проступила блаженная улыбка, а глаза на мгновение закрылись. Теперь он мог отдохнуть.

Чуть позже бродяга развел костер и с аппетитом поел. Лишь после этого Арэн с интересом стал озираться по сторонам, пытаясь изучить расщелину в полутьмах.

К его удивлению, он неожиданно понял, что это какой-то путь, ведущий в глубины горы Эламы. Не колеблясь не секунды, он поднял свой рюкзак, сделал примитивный факел из веток костра, и осторожной поступью направился в неизведанные глубины таинственных скал.

Как и предполагал Арэн, постепенно проход стал сужаться. Вскоре он стал столь узким, что Арэн плечами соприкасался с двумя соседними стенками. Бродяге пришлось взять рюкзак в левую руку и идти боком.

Изо рта путника шел едва заметный пар, внутри скалы было гораздо теплее, а в столь плотных одеждах Арэну стало жарко.

Но путь, по которому шел бродяга, все не заканчивался. Что безмерно удивляло странника.

Прошло уже десять минут пути, факел едва горел и уже большей частью просто тлел. Наконец факел потух, оставляя Арэна в кромешной тьме.

– О, даже так? – С вызовом бросил в пустоту отважный человек, не знающий слово страх. И продолжил пробираться на ощупь.

Так он и ступал по некому неизведанной скалистой тропе, которая и не думала расширяться или заканчиваться.

Шли минуты, которые казались часами. Вдруг Арэн остановился. Он спросил сам себя, куда же он идет, зачем ему это нужно, не лучше ли вернуться обратно к свету?

И стоило ему лишь возжелать увидеть спасительную частичку света, как слабый луч надежды пронзил кромешную тьму. Нет, это был не луч солнца, который неожиданно пробился сквозь толщи камня. Это был самый обычный жучек, панцирь которого светился слабым изу-

мрудным свечением. Хоть свет его был слаб, но там где не проникала даже частичка света, его сияние было подобно восходу солнца.

Бродяга не растерялся и мигом схватил жучка, что источал слабый свет. К удивлению Арэна, жучек неожиданно стал сиять ярче, словно испугался неведомого врага. Тусклый изумрудный свет разлился по мрачному коридору.

– Как удобно, ну что друг мой, прогульнемся? – Задорно сказал Арэн, и в этот момент, словно призванные изумрудным светом, из всех возможных щелей показались еще несколько дюжин светящихся жучков.

Улыбнувшись, Арэн схватив еще парочку. Теперь в его руках оказался целый пучок яркого света, которой изумрудным блеском освещал стены пещеры.

Путь его был однообразным, и долгим, настолько долгим, что жучки привыкать к нему и уже не боялись. Арэну приходилось периодически трясти насекомых, что бы они вновь подарили ему свой испуганный свет.

Затея казалась бродяге, крайне глупой, ведь этот путь мог оборваться так же внезапно, как он и возник, и ему придется потратить немало сил, что бы вернуться обратно. Арэн задумался, как же он поднимется еще выше на гору, ведь дальше не было абсолютно не каких выступов, даже ухватиться было не за что, голый снег и лед. Придется вернуться назад и искать другой путь, но провизия была на исходе. Срочно следовало возвращаться обратно.

Пока он раздумывал, что ему предпринять, идти стало намного легче. Арэн поймал себя на мысли, что проход стал шире, но это было не совсем так.

Проход остался позади, и сейчас бродяга шел по огромной пещере, а над головой у него свисали огромные сосульки из непонятого минерала, но точно не изо льда.

Арэн стал озираясь по сторонам, пытаясь разглядеть всю пещеру, но прежде всего он смотрел себе под ноги. Он мало что увидел, свет от жучков был слишком слабый для такого огромного пространства и лишь где-то вдали было намного светлее, из-за небольшого луча света который косо падал от куда-то сверху.

В присущем любопытстве, странник направился к источнику дневного света. Оказалось, что на потолке пещеры была небольшая дыра, через которую падал дневной свет, освещая малую часть пещеры.

Когда Арэн подошел достаточно близко, что бы падающие лучи осветили ему дорогу, он отпустил дергающихся жучков, который с веселым треском расправили свои панцири и полетели обратно в темноту.

Но бродяга уже не думал о насекомых, которые, несомненно,годились бы ему на обратном пути, сейчас его разум был занят совершенно другим. Он во все глаза смотрел на одиноко стоящий потрепанный сундук, который был покрыт толстым слоем пыли и паутины. Падающий свет слегка касался его крышки.

– Что за? Как тут очутился сундук? – Шокировано спросил сам себя Арэн.

Сундук выглядел довольно простым, вот только казался страшно древним и полустгнившим. Однако странника удивлял тот факт, что сундук, который был полметра в высоту и чуть больше в длину, каким-то непостижимым образом очутился в неизвестной пещере на многокилометровой высоте, к которой он Арэн, человек блестящей физической подготовки, едва смог добраться, при этом имея минимальный груз за плечами. Арэн даже представить себе не мог, зачем тут сундук и как его сюда притащили. Магия?

Арэн, как человек привыкший ожидать самого худшего и самого неожиданного, тем более от столь странного явления, достал свой меч, который он взял в путь на случай непредвиденных обстоятельств.

Бродяга медленно и не спеша, не делая резких движений, опасаясь попасться в хитроумную ловушку, открыл крышку сундука и сразу отскочил.

Когда нечего не произошло, он так же осторожно склонился над сундуком и увидел, что тот не был пуст. В слабых лучах солнца Арэн увидел, что в сундуке лежат монеты, золотые монеты. Он бездумно взял целую горсть и стал рассматривать каждую из них. Все монеты были из чистого золота и разительно отличались от тех, что ему приходилось видеть раньше.

Монеты были размером с пробку от бочонка. На каждой монете было вычеканено изображение города в горах с множеством башен и куполов, город, который нельзя было не узнать – Эривенгард, город чародеев.

Арэн не мог припомнить, что бы когда-либо чеканили монеты с изображением города волшебников. В основном каждый король чеканил свои собственные монеты, со своим изображением и гербом, и так был испокон веков.

– Тайны, тайны, и еще раз тайны. – Арэн с довольной улыбкой положил монеты в пустой потертый кошель. Глаза его горели, а сердце трепетало от счастья. Он даже мечтать не мог о такой находке, наконец, судьба улыбнулась одинокому страннику.

Арэн продолжил копаться в сундуке, перебирая драгоценные камни, ожерелья, кольца и прочее драгоценности. Он был так поглощен драгоценными побрякушками, что даже не заметил, как солнечные лучи стали падать под другим углом освещая новое пространство пещеры.

Арэн надел на свой указательный палец самое большое кольцо, которое только смог найти, любуясь его красотой, и именно в этот момент он остолбенел.

Спустя минуту странная гримаса удивления исчезла с лица бродяги, сменяясь радостным восторгом, бродяга расплылся в сладкой улыбке.

Прямо за тем сундуком, что сейчас был открыт, стояли еще несколько, которые были поставлены друг на друга. Они ни чем не отличались от первого. Арэн облазил каждый сундук, и в каждом находились несметные сокровища, которых хватило бы, что бы купить целое королевство.

Арэн решил, что кто-то очень давно спрятал свои несметные богатства в этой пещере, возможно даже волшебник. Арэн не знал наверняка, но в одном он точно был уверен – даже за малую часть этого богатства легко можно убить.

Но судя по всему, эти сундуки не открывали десятками, может быть даже сотнями лет. Неужели тот, кто спрятал эти сокровища так ни разу и не явился за ними? Может быть, владелец сокровищ умер или был убит? Но раз так, то только Арэн знал где спрятаны сокровища, а следовательно они были его. От одной лишь этой мысли глаза странника забегали по сторонам, а сердце стало биться чаще.

Но даже за тысячу лет Арэн не сможет истратить всех этих богатств, бродяга поймал себя на мысли, что ему хватит даже маленького мешочка золота и парочку драгоценных камней, на всю оставшуюся жизнь. Что он и не замедлил сделать.

Арэн до предела набил золотом свой небольшой мешочек на поясе, а несколько драгоценных камней он рассовал по разным карманам. Теперь он был богат.

Улыбнувшись, что теперь у него есть надежный тайник, путь к которому знает только он, бродяга развернулся и собрался уходить. Но не как не мог отыскать свой заплечный мешок, который он где-то бросил.

Случайно в поисках своих вещей, Арэн наткнулся на то, чего не как не ожидал увидеть в сокровищнице.

Прямо в лучах солнца, блеснул невероятной красоты меч, который был вставлен в трещину скалы, словно в подставку. Арэн не удержался и вынул клинок, который оказался непомерно легким, словно перышко, что было противоестественно, учитывая его размеры.

Меч был длинный, рукоять была приспособленная для двойного хвата и имела длину около двадцати сантиметров. Вся рукоятка была изрисована бардовыми и черными линиями, которые составляли простой, но очень впечатляющий рисунок.

Мощная, агрессивно выпирающая гарда была выполнена формой полумесяца из блестящей стали и напоминала когти дикого зверя. Навершие клинка изображало человеческий череп – символ смерти.

Само лезвие было четыре пальца в ширину, и вместе с тем очень тонким. По всему лезвию клинка шли странные магические руны, значение которых Арэн не мог понять. Края лезвия меча были столь острые, что смогли бы разрезать шелковый платок, падающий на его острие.

Арэн был зачарован звуком, которое издавало лезвие клинка, рассекая воздух, казалось, что играет непонятный музыкальный инструмент. Этот меч был не просто оружием, клинок был произведением смертельного искусства, идеальным во всем.

Однако сильнее всего Арэна поразил крупный самоцвет, больше походивший на рубин, который располагался между началом гарды и самого лезвия. Драгоценный камень был словно вплавлен в металл, он был связующим звеном, неким мостом, который удерживал вместе рукоять и само лезвие меча. Камень сиял в лучах солнца и притягивал взгляд, он был особенным, в нем было что-то скрыто.

Арэн сделал парочку финтов и изумленно покачал головой, такого великолепия его руки еще не держали. Арэн приблизил меч к своим глазам и стал досконально его изучать, совершенно не торопясь, и заметил то, что упустил ранее – надпись.

Надпись была выгравирована еще тогда, когда ковали меч, она была очень тонкая и грациозная, но странник не мог прочесть ее, странным образом, ни одна буква не задерживалась в его разуме дольше, чем на секунду. Но это не умоляло его интереса, Арэн продолжал любоваться мечем не в силах насмотреться.

Вдруг неожиданно и очень резко меч вспыхнул ярким ослепительным белым светом, который заполнил собой всю пещеру. Клинок дрожал и гудел, словно по нему ударили огромным молотком.

Странник в страхе пытался выбросить меч, каря себя за самоуверенность и абсолютную глупость. Но клинок словно прилип к рукам, как бы ни старался Арэн, меч выбросить он не мог.

Ощущая себя абсолютно беспомощным, странник против собственной воли воззрился на меч, не в силах отвести взгляд от его сияния. Арэн не на шутку испугался.

Но все продлилось всего лишь пару секунд. Вскоре меч погас также внезапно, как и загорелся и выпал из рук бродяги, ударившись об гранит с чистым звенящим звуком, который разнесся по всей пещере многоуровневым эхом.

– Духи меня раздери, что это было!?! – Испуганно размышлял странник, лицо которого было настолько бледным, что походило на лицо утопленника.

– Меч волшебный, поверить не могу!

Арэн стал себя разглядывать и даже ощупал свое лицо, но не обнаружив нечего необычного стал медленно успокаиваться.

– Но если меч заколдован, что бы уберечь сокровища от расхитительства, то почему я все еще жив? – Продолжал размышлять Арэн. – Почему я, скажем, не забыл, зачем сюда пришел, не испарился, не переместился, не забыл про это место, и почему именно меч? Разве обязательно накладывать чары на клинок? Мне рассказывали, что волшебники могут наложить чары буквально на что угодно, даже на воздух. Так почему именно меч? Не понимаю!

Арэн еще долго стоял и размышлял над случившимся, но так, ни к чему и не пришел, лишь голые догадки были у него в голове.

Но как водится у смельчаков, страх недолго терзает их сомнениями. Арэн вновь поднял волшебный клинок, и приготовился к очередной порции света, которого так и не дождался.

Двуручный клинок лишь переливался алыми бликами, а дующий ветерок легонько касался бритвенно острого лезвия меча, заставляя испускать характерный свистящий звук.

И словно искушая душу Арэна, рядом аккуратно лежали пустые черные ножны. Ожидавшие своей второй половинки.

– Ты даруешь мне силу или сведешь меня в могилу? – Арэн сказал это мечу, словно бы клинок мог его слышать, но, разумеется, неодушевленная сталь не может говорить.

Колеблясь, Арэн со страхом и любопытством в душе все же решил оставить меч себе. Он всегда любил приключения, всегда мечтал повстречать что-нибудь столь необычное, что запомнится на всю оставшуюся жизнь, что-то, что изменит его жизнь вечного скитальца. И наконец, ему выпал этот шанс, осталось лишь использовать его.

Арэн не желал упускать жар птицу удачи из своих рук, крепче сжал клинок в своих руках, чувствуя, что он буквально создан для его рук.

Меч был столь длинным, что закрепленный на поясе он будет лишь мешаться. Поэтому странник перекинул перевязь через плечо и устроил клинок у себя за спиной. Странно, но он не чувствовал груза, он почти не чувствовал вес своего нового меча, он был почти невесомым.

Разыскав свой заплечный мешок, Арэн стал искать выход. Странно, но он почему-то знал, где выход. Он каким-то образом знал, куда ему идти и сколько времени займет путь. Он помнил то, что не мог знать, но он даже не замечал этого, словно так и должно быть, словно это было в порядке вещей.

Запрокинув свой заплечный мешок за спину, Арэн двинулся дальше в совершенно противоположную сторону, откуда он пришел. В его голове более не было страха, не было сомнений, лишь уверенность и ликование.

В полутьме пещеры уверенно стучали подошвы сапог незнакомца, что столь нагло и уверенно добрался до своей цели. Он раскрыл самый таинственный секрет стылых гор. Он нашел то, что всегда мечтал отыскать, но обнаружил и приобрел гораздо больше, чем надеялся заполучить.

Глава 10

Душевный разговор.

Сэлфин открыл глаза, он лежал в небольшой, но очень удобной и мягкой койке. Из крошечного окошка струились чарующие солнечные лучи, благодаря которым на лице эльфа проступила улыбка. Эльф вновь закрыл глаза, радуясь блаженной усталости.

Но счастье Сэлфина длилось не долго, со скоростью удара молнии он вспомнил вчерашний день, и это заставило его резко вскочить с кровати. От столь резких движений в глазах его потемнело, а голова загудела, как после бурного застолья, и лишь страх и волнение заставило его не рухнуть обратно в постель.

– А-а, ты наконец решил проснуться! – Добросердечный голос, Сэлфину был не знаком, он был скрипучим, пронзительным и таинственным.

Эльф быстро огляделся, и оказалось, что он лежит в единственной во всем маленьком теремке кровати. Само убранство дома было очень знакомо.

Уютная маленькая комната, которая была и гостиной, и кухней, и спальней. С потолка свисало множество различных давно засушенных трав, которые наполняли дом приятным пряным запахом. В стороне трещали поленья в аккуратном камине, на полках которого лежало множество различных предметов. В центре избы стоял очень простой стол на двоих, а в самом углу громоздился большой серый сундук.

Наконец взгляд Сэлфина упал на седовласого незнакомца, который сидел в темном углу, куда не падал свет и мирно покуривал длинную трубку, на которой было выполнено теснение в виде вставшего на дыбы единорога. Его лица не было видно, и Сэлфин задал справедливый вопрос:

– Кто ты?

– Зачем задавать вопрос, ответ на который ты уже знаешь? – Из рта незнакомца вылетел клуб душистого дымка.

– Хорз, это ты? – С опаской спросил эльф.

Незнакомец без лишних слов, медленно встал и вышел на свет, представ перед эльфом во всей красе.

Человек был высокого роста, но худой, как щепка. Его седые волосы до плеч, казались серебристыми в лучах падающего света. Нос был крючковатый, все лицо покрыто множеством морщин, глаза имели ярко голубой цвет. Подбородок незнакомца был острым и гладко выбритым, а щеки слегка впалыми. На вид это был самый древний старик, какого когда-либо встречал Сэлфин.

Одеяние незнакомца тоже было необычное, длинная мантия, до самого пола, цвета темного изумруда была украшена драгоценными крошечными камнями.

Но было и то, что вызывало куда больший интерес у Сэлфина. Вдоль пуговиц, витиеватыми линиями, которые складывались в узор, были вышиты странные иероглифы. Старик радостно улыбался.

– Кто ты такой? Где я? Что я тут делаю? Где Хорз? – Мигом осыпал вопросами избранник.

– Да ты прям ларец с вопросами, мой мальчик, – хохотнул старик, – меня зовут Дагмон, я волшебник, ты в безопасности.

– Волшебник? – Удивленно спросил эльф.

Но слова старика лишь еще больше озадачили эльфа. Он бы мог поклясться, что находится в том же самом доме знахаря Хорза в Малбрене. Но этого не могло быть.

– О звезды, Малбрен, все погибли, Мэри, Ромонд, только я и Хорз смогли спастись. Хорз волшебник, я это видел, но... – Размышлял Сэлфин, сдвинув брови, мысли причиняли ему невыносимую боль.

Сэлфина постигали самые невероятные догадки на счет незнакомца и Хорза. Постепенно кусочки мозаики стали складываться в единую картину, что просто будоражило разум. А истории Хорза о волшебниках и их силе, еще больше толкали на мысль о перевоплощении.

– Да, волшебник. – Подтвердил старик. – Сейчас ты находишься в моем тайном убежище. – Он снял котелок с огня с кипящей водой и начал заваривать чай. – Сэлфин, тебе как обычно два листика мяты?

Эльф замер, его удивило, что волшебник не только знает его имя, но и даже то, какой именно чай он любит. Дагмон с намеком в глазах посмотрел на молодого избранника, а затем с прежней улыбкой начал разливать кипяток по двум деревянным кружкам.

Тем временем Сэлфин встал с постели и сразу почувствовал, как его едва держат ноги, а все движения казались слишком медленными, слишком вялыми. Но Сэлфин не спешил верить ему, он наблюдал за каждым шагом волшебника, за каждым движением. Сэлфин опасался старика, но больше всего он боялся столь знакомого поведения незнакомца.

– Где Хорз? – Резко потребовал ответа эльф.

Старец развернулся и улыбнувшись кривой улыбкой ответил:

– Перед тобой.

– Ч-что? Это шутка? – Он отказывался верить в то, что было очевидным. Смятение царило в душе эльфа.

– Что ты нет, не каких шуток, я и есть знахарь Хорз. – Все по-прежнему улыбался старик, который стоял спиной к эльфу и накрывал крохотный столик.

– Это действительно не смешно. – Сэлфин повысил голос, теряя терпение.

– Ну здесь я, здесь, может ты уже сядешь за стол мой мальчик. – Развернувшись, ответил Дагмон, который за секунду принял обличье Хорза, а затем прямо на глазах эльфа, его лицо стало расплываться, принимая прежние очертания древнего волшебника.

Сэлфин оторопел на столько, что Дагмону пришлось самому усадить эльфа за стол, который даже и не думал сопротивляться. Он лишь с круглыми от удивления глазами взирал на незнакомого ему старца, который оказался тем же знахарем, которого он знал всю свою жизнь. А Дагмон добродушно посмеивался, старик любил удивлять.

– Невероятно! Это просто... просто...

– Невозможно? – Перебил эльфа Дагмон.

Сэлфин нечего не ответил, он лишь во все глаза рассматривал лицо, которое видел впервые и на которое смотрел каждый день. Сэлфин взирал на лицо, которое годами было спрятано под личиной вымышленного знахаря Хорза.

Дагмон знал, что Сэлфину нужны ответы и пока он их не получит дальше продолжать беседу нет никакого смысла. Именно поэтому Магистр Дагмон начал свой продолжительный и незабываемый рассказ, начав с самого начала – с Эривенгарда и завершил своей вымышленной смертью.

Рассказ столь сильно повлиял на эльфа, что впервые в жизни он не нашелся что ответить, вместо этого Сэлфин лишь пораженно качал головой, осмысляя услышанное.

Тем временем Дагмон подал на стол столь знакомые и вкусные печенья. После того, как эльф отошел от шока он принялся за еду.

Сэлфин сильно проголодался и сейчас за обе щеки уплетал толстые маслянистые печенья, которые имели точно такой же вкус, как и всегда. А слушая старика, он с каждой секундой убеждался, что это именно тот самый Хорз, которого он всегда знал. Но почему он скрывался? Почему утаивал, что он маг?

– Это очень необычно, видеть тебя вот так, – тихо вымолвил Сэлфин, – это странно, пугающее, даже наводит на мысль, что меня обманывают. – Покачал головой молодой эльф.

– Ничего скоро привыкнешь. – Усмехнулся маг.

После того, как оба слегка перекусили, Сэлфин вновь принялся за свое любимое занятие, он начал задавать вопросы:

– Как мы тут оказались?

– Ты что не помнишь? Я создал портал, швырнул тебя в него, и мы чудом успели спастись от Проклятого. – Дагмон слегка приподнял бровь.

Сэлфин кисло улыбнулся, а затем вновь вспомнил те ужасы, что творились в деревне. Он вспомнил растерзанные тела, реки крови, пожар и их. Сэлфин не был глупцом и не смотря на всю свою привязанность к опекунам, он не стремился возвращаться обратно в Малбрен, будучи уверенный, что деревня превратилась в живой капкан. Его наверняка там ждут.

Сэлфин горевал, ему было больно душевно, но Дагмон, как и старый добрый Хорз спешил утешить молодого эльфа, приводя разумные доводы, подкрепленные железными аргументами. Постепенно Сэлфину стало легче, а в его душе вновь стал пылать яростный огонь.

– Кто эти твари? Кто такой Проклятый? – Спросил Сэлфин жаждущий узнать все.

– Всадник на Нарклинге. – Ответил Дагмон, одновременно снимая второй котелок с костра, в котором было овощное рагу.

– На Нарклинге? – Нахмутив брови, спросил Сэлфин, услышав знакомое слово.

– Огромный монстр с черной чешуей и раскидистыми крыльями, которого ты благополучно смог обезвредить, правда, ненадолго, – Дагмон поставил полные тарелки аппетитного варева на стол. – Как тебе это удалось?

– Понятия не имею, – покачал головой эльф, – я просто выбросил руку и из моей ладони выплеснулся огромный белый луч, который и отбросил их. – В этот момент он снова посмотрел на свой символ, который мягко пульсировал едва заметным белым светом. Сэлфин заметил, что и Дагмон смотрит на символ с не меньшим интересом.

– Ты ведь знаешь, что это такое, правда? – С надеждой в голосе спросил Дагмона, Сэлфин.

– Да. – Просто ответил старик.

– И что это? – Чуть подавшись вперед, спросил Сэлфин. Его белоснежные волосы упали ему на лицо, закрывая голубые глаза.

Дагмон очень долго смотрел на избранника, а потом мягко вымолвил:

– Я поведаю тебе все, что знаю об этом величественном знаке на твоей ладони, но чуть позже. Хорошо? Сейчас ты должен услышать нечто более важное, ведь ты хочешь узнать, кто ты такой на самом деле?

Сэлфин облизнул губы, для него узнать значение его знака было чрезвычайно важно, но упрашивать старика он не стал, вместо этого, он спросил то, что и ожидал услышать древний волшебник:

– Расскажи мне, кто я? Кто мои настоящие родители? Как я очутился в Малбрене? Почему меня хотели убить? Кто такие Проклятые и Нарклинги? Кто ты на самом деле? И расскажи мне, что творится в этом чертовом мире?

– История не из коротких. – Брови Дагмона характерно взлетели вверх, а на его лице появилось добродушное выражение.

Не смотря на то, что сейчас перед Сэлфином сидел человек с совершенно другим лицом, это был все тот же добродушный старик Хорз. Немного свыкнувшись с новым, а точнее старым лицом мага, и привыкнув к имени, Сэлфин стал вести себя весьма свободно, как обычно.

– Похоже, мы не куда не спешим. – Задиристо сказал он, оглядываясь по сторонам.

– Тогда сядь поудобнее мой мальчик, и я начну рассказ с далекого прошлого, которое неотрывно связано с настоящим и даже будущим.

Сэлфин всегда поражался, как Хорз может привлечь внимания людей красивыми словами, и нужной интонацией. Сэлфин еще раз отдернул себя, пытаясь вбить себе в голову, что мага зовут не Хорз а Дагмон. Он мысленно повторял это имя снова и снова, что бы лучше привыкнуть, невольно осознавая, что его имя очень похоже на имя императора. Но это не важно.

Если честно, лицо Дагмона, Сэлфину нравилось куда больше чем вымышленного Хорза. Лицо чародея было величественным, а глаза глубокими и необычными, казалось, в них скрыта огромная мудрость и тысяча тайн.

– Ты помнишь, я тебе рассказывал про императора Дарлока?

– Волшебник, захвативший Эривенгард и покоривший полмира. – Утвердительно покачал головой эльф, а старик продолжил рассказ:

– Дарлок родился в королевской семье с магическим даром, что было необычайной редкостью. Такое случалось, что в обычной семье рождался ребенок восприимчивый к магии, но у монархов ни разу. – Дагмон махнул рукой. – Разумеется, по закону чародеев, младенца необходимо было отослать в Эривенгард для дальнейшего воспитания и обучения, но...

– Что? Как же так? Отнимать ребенка у родителей? – Изумился Сэлфин, который считал это мягко говоря неправильным.

– Этот закон придумали неспроста Сэлфин. – Дагмон предостерегающе повел указательным пальцем. – Волшебник, который не умеет контролировать дар, волшебник, который сам по себе, представляет опасность для всех окружающих. К тому же, если бы тогда Дарлока отдали бы волшебникам, то тех ужасов, что испытали миллионы людей ни когда бы, ни произошли. Однако король Авенгана решил нарушить закон чародеев и не отдал своего первенца, своего наследника.

– А что волшебники? – Спросил Сэлфин.

– Волшебники все спустили на тормозах, проявили слабость. В итоге Дарлок вырос, и как оказалось, он был невероятно талантлив и силен. Он постиг самые страшные правила магии, создал десятки заклинаний и магических постулатов. – Дагмон отрешенно покачал головой и продолжил. – Спустя несколько лет, отец Дарлока и вся его семья погибли при странных обстоятельствах, а вся власть перешла к Дарлоку. Ты можешь себе это представить Сэлфин? – Всплеснув руками, спросил Дагмон. – Король и волшебник, какая у Дарлока уже тогда была

власть! Но, разумеется, ему было мало. Дарлок заслуженно считается самым могущественным магом на земле, и самым хитрым человеком в истории. Он коварством и предательством, используя могущественную магию, смог не только захватить половину мира, но и взял Эривенгард – город волшебников, наш город. – Дагмон указал пальцем на себя, а потом на Сэлфина. Удивленные глаза эльфа заблестели.

– Ты считаешь, я волшебник?

Дагмон наклонил голову, а уголки его губ слегка приподнялись, он отхлебнул из чашки, затем вновь продолжил, одним лишь своим видом дав ответ на вопрос Сэлфина:

– Дарлок, вместе со своей армией, в которой были и Проклятые и Нарклинги вломился в вечный город и стал убивать всех, кто вставал у него на пути, в том числе, он смог лично сразить главу волшебников. Звали его Грост, он был моим другом, и, – Дагмон сделал внушительную и горькую паузу, – твоим отцом.

– Что? Мой отец был Архимагом? – Сэлфин даже привстал от удивления.

– Да, Грост предвидел свою смерть и поручил мне тебя, родившегося прямо накануне штурма младенца, на воспитание. – Заметив непонимающий взгляд эльфа, Дагмон пояснил. – Пойми Сэлфин, Дарлок ненавидел твоего отца, потому что тот всегда ставил ему палки в колеса, всегда мешал, и он бы точно не пощадил сына своего заклятого врага, поэтому он решил спасти хотя бы тебя. Для Гроста это было нелегко, как и для меня наблюдать гибель, моего лучшего друга. – Дагмон горестно выдохнул, воспоминания нахлынули на него новой силой.

Сэлфин молчал, сейчас ему было сложно что-то вымолвить, он обдумывал услышанное.

– Ну, я думаю, ты и сам уже догадался, что твоя мать была эльфийкой, именно от нее тебе достались все эльфийские черты. – Дагмон тяжело вздохнул, вновь раскурил трубку и продолжил. – Мне жаль Сэлфин, но твоя мать умерла еще при родах, за день до штурма. Благодаря твоим родителям, в тебе течет кровь обоих рас, чего еще не случилось на моей памяти. Ты полукровка, именно поэтому ты испытываешь странные эмоциональные всплески, поэтому тебе так трудно понять людей, и возможно, даже эльфов...

Сэлфин скривил губы, он чувствовал себя обездоленным, не таким как все, изгнанником обеих рас, чужим везде, даже среди своих.

– Ты должен знать еще вот что Сэлфин, – делая глубокую затяжку, сказал волшебник, – союз между человеком и эльфом, строго запрещен, за это предусмотрена смертная казнь. Так что за свою жизнь ты должен быть благодарен в тройне.

Сэлфин лишь в печали покачал головой. Столько событий, столько всего свалилось на его худые плечи, и он отчасти был рад этому, он был рад правде, но другая его частичка страшно горевала. И это раздирающее чувство было самым сложным, которое когда-либо испытывал молодой эльф.

– Я успел сбежать из города и направился на юг, пытаюсь уйти от погони, с тобой на руках. – Сэлфин вопросительно посмотрел на Дагмона и тот ответил – Да Сэлфин на нас объявили травлю, на всех волшебников, которые не признавали власть Дарлока. Мы были вынуждены скрываться. И лишь такие волшебники, которые переходили на сторону императора, были в безопасности. И поверь мне, таких трусов было много. – В глазах старика блеснула не с чем не путаемая ярость. – Остальные были перебиты, и лишь счастливики, подобные мне, смогли скрыться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.